М-ЛОГОС
юридический институт

Дайджест новостей ЧАСТНОГО ПРАВА

Ответственный редактор - Артём Карапетов

Лето 2022 г.

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права /за лето 2022 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Новости Юридического института «М-Логос»

II. Новости законотворчества

III. Судебная практика
1. Постановления Конституционного Суда РФ
2. Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ
4. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ

IV. Новые научные публикации
1. Научные монографии
2. Научная периодика
3. Диссертации

V. Новости зарубежного права

VI. Зарубежная юридическая литература

VII. Обзор блогов и иного интернет-контента

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- В июне 2022 года электронное издательство «М-Логос» и издательство «Статут» опубликовали новый том из Серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса

Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации./ Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2022

Книга в твердом переплете опубликована издательством «Статут» и может быть заказана на сайте издательства.

Электронная версия книги опубликована издательством «М-Логос» сразу в свободном доступе. Скачать книгу бесплатно можно здесь.

Выход электронной версии книги сразу в открытом доступе стал возможен благодаря поддержке, которую оказали: Art de lex, Бартолиус, Кастальский и партнеры, КИАП, Кучер, Кулешов, Максименко и партнеры, Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры, Олевинский, Буюкян и партнеры, Пепеляев Групп, Российский арбитражный центр, Савельев, Батанов и партнеры, Томашевская и партнеры, ФБК Legal, Юстина, Alumni partners, Эксиора, Veta.

- На сайте электронного издательства «М-Логос» переведены в режим свободного доступа две ранее опубликованные издательством электронные книги:

Р.С. Бевзенко. Государственная регистрация: введение в российское право недвижимости (Выпуск 3). М., 2021

С.В Сарбаш. Поручительство: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве». М., 2021

- *27 сентября 2022 года* Юридический институт «М-Логос» проводит в бесплатном формате Авторскую онлайн-лекцию И.А. Веселова «Практические аспекты формирования доказательственной базы». Начало в 16.00.

Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно здесь.

- *27 октября 2022 года* Юридический институт «М-Логос» проводит в бесплатном формате Авторскую онлайн-лекцию В. Ефремова «Банкротный комплаенс». Начало в 16.00.

Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно здесь.

- *8 сентября 2022 года* Юридический институт «М-Логос» провел Авторскую видеолекцию Евгения Глухова «Наследование прав и обязанностей, возникающих из договоров купли-продажи акций (долей участия) и корпоративных договоров».

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте здесь.

- *6 сентября 2022 года* Юридический институт «М-Логос» провел Авторскую видеолекцию Екатерины Смирновой «Цифровые платформы: все, что нужно знать о власти посредников в цифровую эпоху».

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте здесь.

- *30 августа 2022 года* Юридический институт «М-Логос» провел Авторскую видеолекцию Антона Томсинова «Договор поставки: последствия передачи товара ненадлежащего качества (ст. 475 ГК)».

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте здесь.

- *25 августа 2022 года* Юридический институт «М-Логос» провел Авторскую видеолекцию Павла Мищенко «Как сделать понятной оферту для потребителя».

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте здесь.

- На нашем сайте опубликовано расписание онлайн-курсов повышения квалификации Юридического института «М-Логос» на второе полугодие 2022 г.:

Авторский онлайн-курс Павла Мищенко «Практические навыки составления понятного договора»	20.09 - 14.10
Правовые аспекты электронной коммерции	20.09 - 18.10
Практические вопросы применения Закона №44-ФЗ и Закона №223-ФЗ о закупках	21.09 - 14.10
Структурирование купли-продажи акций (доли участия в ООО) и корпоративных договоров по российскому праву: практические и правовые аспекты	21.09 - 11.11
Комплексное долгосрочное повышение квалификации юристов	26.09 - 10.03 (5 месяцев)
Договорное право: актуальные проблемы, судебная практика, эффективная договорная работа	26.09 - 16.12
Практические навыки работы юриста: переговоры, написание документов, судебная риторика, управление проектами, работа юридического департамента	27.09 - 15.11
Налоговые последствия и риски заключения договоров в практике договорной работы	27.09 - 21.10
Ответственность директоров и иных контролирующих общество лиц	03.10 - 25.10
Практические вопросы подготовки и ведения судебных дел: тактика и стратегия, навыки судебного представительства, работа с доказательствами, процессуальные вопросы	10.10 - 16.12
Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы	24.10 - 21.12
Внешнеэкономические контракты: практика договорной работы, рассмотрение споров, валютное и таможенное регулирование	24.10 - 09.12
Интеллектуальная собственность: судебная практика и актуальные правовые вопросы	25.10 - 16.12
Корпоративное право: реформа корпоративного законодательства, судебная практика и сопровождение корпоративных процедур	25.10 - 23.12
Отдельные виды гражданско-правовых договоров в практике договорной работы: актуальные проблемы и судебная практика	08.11 - 02.12

Практикум по эффективному ведению споров в сфере банкротства	21.11 - 23.12
Юридический Due Diligence: цели, методы и эффективные технологии	21.11 - 16.12

- Юридический институт «М-Логос» продлевает запущенную несколько лет назад специальную акцию ГОД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРАВА на 2022-2023 учебный год. Согласно данной акции, с 1 сентября 2022 года по 30 июня 2023 года всем штатным преподавателям юридических факультетов, работающих в ВУЗе по основному месту работы, предоставляется возможность абсолютно бесплатно участвовать в проводимых Юридическим институтом «М-Логос» онлайн-курсах повышения квалификации на правах свободного слушателя (без оформления обучения и аттестации знаний). Подробнее об акции см. здесь.

- На сайте Института летом опубликованы следующие тематические дайджесты правовых новостей:

Дайджест новостей процессуального права за май 2022 года
Дайджест новостей интеллектуальной собственности за весну 2021 года
Дайджест новостей налогового права за апрель-июнь 2022 года
Дайджест новостей правового регулирования банкротства за июль-август 2022 года
Дайджест новостей торгового и потребительского права за апрель-июнь 2022 года

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА[1]

- Вступил в силу закон, регулирующий оборот цифровых финансовых активов (ЦФА) и утилитарных цифровых прав, а также запрещающий прием ЦФА в качестве средства платежа.

- Вступил в силу закон, который наделяет правом оспаривания записи об отцовстве наследников лица, записанного в качестве отца, если эта запись внесена на основании подложных документов.

- Вступил в силу закон, уточняющий условия выкупа предмета лизинга лизингополучателем.

- Вступил в силу закон, предусматривающий формирование нотариальных архивов при нотариальных палатах субъектов РФ.

- Вступил в силу закон, приводящий положения гражданского процессуального законодательства о порядке оплаты проведения судебной экспертизы в соответствие с арбитражным процессуальным законодательством.

- Вступил в силу закон, направленный на совершенствование механизмов управления рисками центрального депозитария.

- Вступил в силу закон, изменяющий порядок управления целевым капиталом некоммерческих организаций.

- Вступил в силу закон, предусматривающий невозможность регистрации права на недвижимость на основании сделки, совершенной в нотариальной форме через представителя, если в ЕГРН внесена запись о невозможности государственной регистрации права без личного участия собственника объекта

[1] Обзор подготовила Е.Л. Соловьева (Поветкина)

недвижимости, а также перенос на более ранний срок даты вступления в силу изменений в области права недвижимости.

- Вступил в силу закон, устанавливающий право свободного использования объектов авторских прав лицами с ограниченными возможностями.

- Вступил в силу закон, направленный на признание художника-постановщика анимационного фильма автором аудиовизуального произведения.

- Вступил в силу закон, допускающий параллельный импорт объектов интеллектуальной собственности, выраженных в товарах по перечню, установленному Правительством РФ.

- Подписан закон, расширяющий возможности электронного документооборота между сторонами договора страхования.

- Подписан закон, позволяющий физическим лицам, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, приобретать право на товарный знак.

- Подписан закон, предусматривающий право суда изменить соотношение долей в общем имуществе супругов, если супруг совершал недобросовестные действия, приведшие к уменьшению общего имущества.

- Подписан закон, который позволяет отказать или уменьшить размер компенсации собственнику животных, уничтоженных в рамках борьбы с очагом особо опасного заболевания, если нарушение таким собственником соответствующих правил привело к возникновению или распространению данного заболевания.

- Совет Федерации одобрил закон, расширяющий возможность участия прокурора в арбитражном и гражданском процессах.

- Госдума приняла в первом чтении законопроект, вводящий запрет на исполнение требований исполнительных документов путем перечисления денежных средств на счет взыскателя в иностранном банке.

- Госдума приняла в первом чтении законопроект о гаражных кондоминиумах.

- Госдума приняла в первом чтении законопроект, направленный на совершенствование регулирования отношений, связанных с выдачей дополнительных патентов на изобретения, относящиеся лекарственным средствам, пестицидам или агрохимикатам.

- Госдума приняла в первом чтении законопроект, уточняющий порядок расчета полной стоимости потребительского кредита (займа), а также ряд иных положений, касающихся данного договора.

- Депутаты внесли в Госдуму законопроект, направленный на совершенствование защиты от взыскания в рамках исполнительного производства доходов должника, не превышающих величины прожиточного минимума.

- Депутаты внесли в Госдуму законопроект, обязывающий кредитора по потребительскому кредиту, являющегося выгодоприобретателем по договору страхования жизни (здоровья) заемщика, требовать при наступлении страхового случая удовлетворения своих требований по кредиту прежде всего за счет страхового возмещения.

- Депутаты внесли в Госдуму законопроект, запрещающий взимание банками комиссии за переводы денежных средств до 1,4 млн. руб. в месяц между счетами одного лица в разных банках.

- Депутат внес в Госдуму законопроект, ограничивающий предельный размер начислений по договору потребительского кредита (займа) 100%-ми от основного долга, а процентную ставку - 15 кратным размером ставки рефинансирования.

- Депутаты и сенатор внесли в Госдуму законопроект, предусматривающий изменение момента опубликования в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических информации о договоре лизинга.

- Депутаты внесли в Госдуму законопроект, направленный на расширение защиты в процессе банкротства застройщика прав граждан – покупателей нежилых помещений площадью более 7кв.м.

- Депутаты внесли в Госдуму законопроект, предусматривающий обязательность направления судебных извещений, адресованных гражданам, посредством единого портала государственных и муниципальных услуг.

- Сенатор и депутат внесли в Госдуму законопроект, касающийся международных заявок на объекты промышленной интеллектуальной собственности.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект, устраняющий избыточные требования к содержанию уставов некоммерческих организаций.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект, допускающий исключение из ЕГРЮЛ юридического лица, являющегося субъектом малого и среднего предпринимательства, по его инициативе в упрощенном порядке.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект, направленный на урегулирование отношений в малоэтажных жилых комплексах.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект, предусматривающий необходимость отдельного уведомления ТСН и потребительских кооперативов о принятом регистрирующим органом решении о предстоящем исключении таких лиц из ЕГРЮЛ.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект предусматривающий внесение в ЕГРН записи о запрете отчуждения и ипотеки земельного участка при выявлении факта его неиспользования по назначению.

- Субъект РФ внес законопроект, допускающий изъятие земельных участков для размещения объектов социальной инфраструктуры.

- Росреестр разработал законопроект, направленный на приведение смежного законодательства в соответствии с новыми положениями гражданского законодательства о недвижимости.

- Минобрнауки разработало законопроект, который предоставляет возможность передачи автору исключительных прав на результаты интеллектуальный деятельности, созданные государственными научными и образовательными организациями высшего образования за счет средств бюджета, если они не используются.

- Минкультуры разработало законопроект, предусматривающий, что автор производного или составного произведения сможет защищать свои исключительные и личные неимущественные права с момента создания произведения независимо от того, соблюдены ли права авторов произведений, использованных для создания такого произведения.

- Минпросвещения разработало законопроект, предусматривающий, что недееспособным гражданам, помещенным под надзор специализированных организаций, опекуны и попечители не назначаются, а их обязанности выполняют соответствующие организации.

- Минэкономразвития разработало законопроект, касающийся соглашения о досудебной санации в рамках процедуры банкротства.

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Постановления Конституционного Суда РФ

Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2022 года № 23-П

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной

Извлечение из мотивировочной част постановления:

«В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года N 16 "О свободе договора и ее пределах" разъяснено следующее. Норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила. Например, в ней предусмотрено, что подобное соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо такой запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы. При отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора.

Без этих условий нельзя придать норме гражданского права императивный характер, поскольку это означает ограничение права на свободу договора, а для этого требуется принятие федерального закона, причем ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается только в той мере, в какой оно необходимо в конституционно признанных целях (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Такими целями являются защита слабой стороны в договоре, охрана моральных ценностей, защита публичных интересов и т.д. Диспозитивная норма не обязательно может быть признана судом таковой лишь при наличии в тексте закона указания на право сторон договора предусмотреть иное».

Извлечение из резолютивной части постановления:

«1. Признать абзац второй пункта 2 статьи 687 ГК Российской Федерации, применяемый в судебной практике во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 310, пунктом 4 статьи 421, пунктом 1 статьи 422, пунктом 1 статьи 450 и пунктом 2 статьи 450.1 данного Кодекса для решения вопроса о праве наймодателя жилого помещения по договору краткосрочного коммерческого найма расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу он предполагает, что иные, чем непосредственно предусмотренные его положениями, основания такого расторжения договора должны быть сформулированы ясно и определенно и относиться к существенному нарушению законного интереса наймодателя по вине нанимателя, а суд при рассмотрении спора нанимателя и наймодателя в связи с односторонним расторжением договора последним оценивает, не был ли нарушен принцип добросовестности установлением названных условий в договоре и их использованием наймодателем».

Постановление № 34-П от 21 июля 2022 года

по делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 31 пункта 1 статьи 2011, пункта 5 статьи 20110, абзаца второго пункта 2 статьи 20115, подпункта 1 пункта 8 статьи 20115-1, пункта 11 статьи 20115-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А.Н. Шалимовой

Извлечение из резолютивной части постановления:

«1. Признать части 14 и 17 статьи 16 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не соответствующими статьям 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 55 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не предусматривают необходимых правовых гарантий защиты прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, при прекращении их залоговых прав в связи с передачей земельного участка, объекта незавершенного строительства фонду, действующему в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, в рамках дела о банкротстве застройщика.

2. Признать пункт 5 статьи 201.10, абзац второй пункта 2 статьи 201.15, подпункт 1 пункта 8 статьи 201.15-1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не соответствующими статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими не допускается погашение требований кредиторов по текущим платежам, не относящихся к первой очереди удовлетворения текущих платежей, о возмещении расходов, обеспечивающих завершение конкурсного производства, за счет фонда, действующего в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, являющегося приобретателем объектов застройщика в рамках дела о банкротстве, если из обстоятельств дела, включая объем требований к застройщику, в том числе обеспеченных залогом, не следует, что сумма долга или по крайней мере значительная ее часть не была бы получена кредиторами по текущим платежам, даже если бы имущество не было бы передано фонду, а в части текущих платежей для удовлетворения требований об оплате труда работников застройщика, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору непосредственно на том объекте незавершенного строительства, который передан фонду, - вне зависимости от этого условия.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

4. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации - внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения соответствующих изменений части 14 и 17 статьи 16 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" применяются судами с учетом следующего.

У лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, перед которыми у фонда, действующего в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, не возникли обязательства по предоставлению помещений, в связи с прекращением залога возникает право требования к фонду, ставшему приобретателем прав застройщика на соответствующее имущество, в размере основной суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов, без возобновления начисления процентов, но не более - совокупно по всем лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, - стоимости предмета залога на день принятия решения

арбитражного суда о передаче фонду соответствующего имущества; данные требования подлежат удовлетворению фондом в следующем порядке:

посредством распределения между лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, обязательства перед которыми к этому моменту не погашены, пропорционально размеру этих обязательств части выручки от реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства, кроме подлежащих передаче участникам строительства в соответствии с принятыми на себя фондом обязательствами; размер соответствующей части выручки устанавливается судом с учетом совокупного размера требований лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами, к фонду, объема работ, необходимых для введения объекта незавершенного строительства в эксплуатацию, и иных обстоятельств, влияющих на расходы фонда в связи с участием в правоотношениях по поводу данного объекта; фонд, если это возможно с учетом этапа строительства и в соответствии с правилами (нормативами, регламентами), обеспечивающими безопасность объектов капитального строительства, должен принять меры по увеличению площади помещений в объекте незавершенного строительства таким образом, чтобы максимально удовлетворить за счет этих помещений требования лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами, без ущерба для иных обязательств, связанных с завершением строительства;

лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами по таким обязательствам застройщика, возникновение которых было определяющим условием для строительства многоквартирного дома (связанным с предоставлением объекта недвижимости, предоставлением денежных средств в качестве кредита или инвестиций, без которых строительство не могло бы осуществиться), а также лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами в силу закона по обязательствам застройщика передать им объекты долевого строительства, обязательства по оплате которых ими полностью исполнены, фонд, вне зависимости от реализации помещений в объекте незавершенного строительства, также выплачивает в порядке, предусмотренном пунктом 6 статьи 201.10 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если иной порядок не определен судом, сумму, устанавливаемую судом на основе равного для всех указанных лиц процентного отношения (но во всяком случае не выше пятидесяти процентов) к размеру их требований к фонду с учетом совокупного размера требований таких лиц, объема работ, необходимых для введения объекта незавершенного строительства в эксплуатацию, и иных обстоятельств, влияющих на расходы фонда в связи с участием в правоотношениях по поводу данного объекта; суд определяет срок внесения (выплаты) соответствующей суммы, а передача прав застройщика на соответствующее имущество фонду не обусловливается осуществлением такой выплаты;

соответствующие обязательства фонда признаются погашенными, если размер выплат в соответствии с двумя предшествующими абзацами настоящего Постановления достиг размера требований лица, ранее являвшегося залоговым кредитором застройщика, к фонду либо если этот размер не достигнут, но возможность реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства исчерпана, а выплата, если она предусмотрена в соответствии с предшествующим абзацем настоящего Постановления, осуществлена.

За лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, также сохраняется право на удовлетворение денежных требований в порядке процедуры банкротства застройщика в соответствующей очереди, с тем чтобы совокупное удовлетворение требований этих лиц фондом и в порядке процедуры банкротства не превысило сумму основной суммы долга и процентов по ранее обеспеченному залогом обязательству. В случае такого превышения его сумма возвращается лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, фонду в пределах погашенных фондом обязательств перед ними.

Вывод о неконституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона от 27 июня 2019 года N 151-ФЗ во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не может быть основанием для отмены решения о передаче соответствующему фонду, действующему в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, прав застройщика на соответствующее имущество и для его отказа от своих обязательств, а также препятствием для такой передачи прав фонду и принятия фондом на себя соответствующих обязательств…».

Постановление № 28-П от 5 июля 2020 года

по делу о проверке конституционности части 31 статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Руденко

Извлечение из постановления:

«1. Признать часть 31 статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в ней положение – по своему конституционноправовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не исключает возможности наличия трудовых отношений (заключения трудового договора) между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества…».

Постановление Конституционного Суда РФ от 04.07.2022 N 27-П

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", пункта 5 статьи 4 Федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" и пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.И. Коровицкой

Извлечение из постановления:

«1. Признать часть 1 статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" и пункт 5 статьи 4 Федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом конституционно-правового истолкования, содержащегося в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года N 26-П, они:

не препятствуют суду при оценке наличия оснований для обращения в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, поименованных в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или оснований для обращения в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно, учесть положения законодательных актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство;

не позволяют признавать доходы от реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, незаконными по той лишь причине, что лицом, подлежащим контролю, и членом его семьи не соблюдены предусмотренные налоговым законодательством условия освобождения соответствующих доходов от налогообложения;

предполагают, что если в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, подлежащего контролю, и члена его семьи указан доход от личного подсобного хозяйства, то такие сведения должны приниматься для учета доходов, если прокурором не доказана явная несоразмерность указанных сумм реальным возможностям личного подсобного хозяйства; если же в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, подлежащего контролю, и члена его семьи соответствующий доход от личного подсобного хозяйства не указан, то они не лишены возможности его доказывать на основе общих правил доказывания, имея в виду, что в качестве таких доказательств не должны рассматриваться только и исключительно документы с указанием конкретной суммы доходов.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 1 статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" и пункта 5 статьи 4 Федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике…».

Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2022 года № 25-П

по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Мамичева

Извлечения из резолютивной части постановления:

«1. Признать пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку в системе действующего правового регулирования он допускает отказ суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим указанную программу для ЭВМ в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания.

2. Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование таким образом, чтобы был обеспечен баланс прав автора программы для ЭВМ, которая является составным произведением, и прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, не исключая при этом защиту имущественных интересов автора этой программы для ЭВМ, в том числе путем взыскания компенсации за нарушение другими лицами его исключительного права.

До внесения данных изменений пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не должен во всяком случае применяться в качестве основания для отказа в защите права авторства, права автора на имя создателя программы для ЭВМ как составного произведения и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право автора действий в случаях, когда ответчик тоже не вправе использовать такие объекты (программы для ЭВМ), а также для отказа в защите в полном объеме авторских прав (включая исключительные права) на ту часть программы для ЭВМ как составного произведения, которая создана самим автором такой программы и использована в ней как в составном произведении наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям).

3. Судебные постановления по делу гражданина Мамичева Антона Евгеньевича, принятые на основании пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке:

в вопросах защиты права авторства, права автора на имя и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право автора действий, при условии, что ответчик не вправе использовать объекты (программы для ЭВМ), использованные для создания программы для ЭВМ, применительно к ней как составному произведению, а также авторских прав на объекты (программы для ЭВМ), созданные самим автором данной программы и использованные наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям), - безотносительно к изменениям действующего правового регулирования в соответствии с настоящим Постановлением;

в части, относящейся к реализации исключительного права на программу для ЭВМ как на составное произведение иными способами, - после внесения необходимых изменений в действующее правовое регулирование, если исходя из содержания данных изменений для этого не будет препятствий».

2. Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики

Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации «24» июня 2022 года

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2022 г.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ[2]

Банкротство

Определение ВС РФ № 307-ЭС19-18598 (27,29) от 04 августа 2022 года

1. По общему правилу бенефициар не заинтересован в раскрытии своего статуса перед третьими лицами, поэтому он обычно не составляет документы, в которых содержатся явные и однозначные указания, адресованные должнику и участникам притворных сделок относительно их деятельности. О наличии их подконтрольности бенефициару как единому центру, чья воля определяла судьбу имущества, в частности, могут свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов скоординированы в отсутствие к тому объективных экономических причин; по отдельности эти действия противоречат экономическим интересам и возможностям каждого из лиц; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

2. Бенефициарный собственник имущества, намеревающийся вывести его из-под возможного обращения взыскания со стороны кредиторов, скорее всего, постарается вывести имущество на безопасного номинального держателя, то есть на лицо, не испытывающего финансовые затруднения и (либо) не имеющее кредиторов, а не передать имущество во владение другого лица, также привлекаемого к субсидиарной ответственности.

3. В ситуации, когда одобренный контролирующим должника лицом план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на такое лицо относятся убытки, связанные с неэффективностью избранного плана и санационной деятельности в отношении контролируемого должника, в пределах капиталозамещающего финансирования.

4. Передача имущества с целью компенсационного финансирования не напрямую, а посредством совершения транзитных сделок (в т.ч. отчуждение имущества сначала физическому лицу, а затем конечному приобретателю) не должно предоставлять первоначальному отчуждателю имущества возможность пересмотреть управленческое решение по внесению имущества в капитал конечного приобретателя посредством признания недействительной транзитной сделки (например, по основанию отсутствия согласия супруги промежуточного приобретателя на отчуждение общего имущества). Наличие у промежуточных сделок пороков не свидетельствует об отсутствии у сделок иных пороков, не препятствует их квалификации как прикрывающих сделку по предоставлению компенсационного финансирования и не должно лишать кредиторов конечного приобретателя возможности удовлетворения собственных требований за счет приобретенного имущества.

Определение ВС РФ № 306-ЭС22-4502 от 4 августа 2022 г.

Если обществу-векселедателю было предоставлено финансирование из двух источников (от первых векселедержателей на основании сделок, лежащих в основе выдачи простых векселей, а также от кредитной организации на основании ряда кредитных договоров, в обеспечение исполнение которых векселя были переданы в залог), каждый из которых увеличил имущественную массу общества-векселедателя, общество должно возвратить каждое из предоставленных финансирований.

Если вексель передан в залог по именному залоговому индоссаменту, залогодержатель вправе осуществлять все права по векселю, в том числе право на получение причитающейся по векселю суммы от обязанных лиц, не прибегая к установленному ГК РФ порядку реализации заложенного имущества при обращении на него взыскания. Напротив, индоссант, поставивший залоговый индоссамент, не может заявить векселедателю какое-либо самостоятельное требование о включении вексельной задолженности в реестр требований кредиторов, поскольку осуществление права, удостоверенного векселем, возможно только по его предъявлении. Такой индоссант, не включивший в индоссамент оговорку об исключении своей ответственности, сам отвечает перед векселедержателем.

[2] Обзор подготовили: С.В. Гвоздева, магистр юриспруденции, кандидат юридических наук; А.Г. Карапетов, доктор юридических наук, директор Юридического института «М-Логос», доктор юридических наук, главный редактор Вестника экономического правосудия РФ; О.И. Романова, магистр СПбГУ, юрист АБ S&K Вертикаль; Ю.В. Сбитнев, адвокат, партнер АБ «Эксиора», магистр частного права (РШЧП); Е.М. Фетисова, магистр юриспруденции

Векселедатель, которому предъявлено требование векселедержателем, владеющим векселем на основании залогового индоссамента, не вправе требовать предоставления договора о залоге или иных документов для подтверждения прав векселедержателя на получение вексельной суммы. Наличие и действительность этого права предполагаются; его отсутствие или недействительность должны быть доказаны заинтересованным лицом. В том случае, если факты, свидетельствующие о фиктивности первоначального денежного предоставления, осуществленного в счет выдачи векселей, не доказаны, требование о выплате вексельного долга не может быть признано необоснованным.

Вексельное требование может быть понижено в очередности, если оно предъявлено владеющим векселем обществом, предоставившим компенсационное финансирование. Такому обществу могут быть противопоставлены возражения, основанные на его личных отношениях к векселедателю, поскольку данным лицам известна компенсационная природа сделки, лежащей в основании выдачи (передачи) векселей. Возражения, основанные на личных отношениях к лицу, передавшему вексель в залог (индоссанту), могут быть заявлены векселедержателю лишь в том случае, если векселедержатель, получая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику.

Определение ВС РФ по делу № 306-ЭС22-1051 от 8 августа 2022 г.

Кредитор имеет право на установление его требований как в деле о банкротстве основного должника, так и поручителя (в том числе если поручитель несет субсидиарную ответственность), а при наличии нескольких поручителей - и в деле о банкротстве каждого из них. Если требования кредитора уже установлены в деле о банкротстве основного должника, то при заявлении их в деле о банкротстве поручителя состав и размер требований к поручителю определяются по правилам статьи 4 Закона о банкротстве, исходя из даты введения процедуры банкротства в отношении основного должника (пункт 51 Постановления № 42).

Расширительное толкование пункта 52 Постановления № 42, разъясняющего основания отказа кредитору в удовлетворении требования к поручителю, недопустимо (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2018 № 305-ЭС17-22521); одного непринятия кредитором мер по увеличению периода взыскания неустойки в отношении основного должника недостаточно для возложения на него негативных последствий в виде отказа в удовлетворении требования в этой части к поручителю.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-6122 (3) от 8 августа 2022 года

Подконтрольность банка, заемщиков и должника одному бенефициару может объяснять мотивы заключения договоров ипотеки должником, входящим в одну группу компаний, в пользу своего финансового центра (банка), поскольку это имеет разумный экономический мотив – обеспечение выполнения предписаний регулятора с целью сохранения этой кредитной организации, находящейся под угрозой отзыва лицензии на осуществление банковских операций, к услугам которой периодически обращались члены группы для пополнения оборотных активов. Восстановление финансовой устойчивости входящего в группу банка позволило бы продолжить финансирование деятельности всей группы в целом.

Наличие у контролирующего лица экономических мотивов в совершении сделки само по себе не исцеляет ее от пороков недействительности с точки зрения критерия злоупотребления правом со стороны конкретного должника. Определяя баланс между общим интересом корпоративной группы и прямыми интересами ее участника, следует исходить из того, что не подлежат квалификации как злоупотребление правом те действия участника группы, которые будучи направленными на реализацию группового интереса, не стали причиной объективного банкротства такого участника. С учетом установленной структуры бизнеса группы выяснению судом подлежат в том числе обстоятельства, приведшие к несостоятельности должника.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21196 (5) от 11 августа 2022 года

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки. При разрешении подобных споров суду в том числе следует

оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно.

Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения. В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

Определение № 305-ЭС21-25831 (4) г. от 12 августа 2022 г.[3]

1. Переводы денежных средств с расчетного счета по поручениям клиентов относятся к числу операций, регулярно выполняемых кредитными организациями. Они, как правило, совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности банка. Поэтому в деле о банкротстве кредитной организации при оспаривании операции по перечислению этой организацией денежных средств клиента с его счета, открытого в данной кредитной организации, обязанность доказывания факта совершения платежа за пределами обычной хозяйственной деятельности (нетипичности операции) изначально возлагается на конкурсного управляющего – агентство (пункт 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве). Оспаривающее платеж агентство должно подтвердить наличие условий, составляющих любую из презумпций, указанных в пункте 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве. При их доказанности на клиента банка переходит бремя обоснования того, что, несмотря на наличие обстоятельств, составляющих презумпцию, спорная операция была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности.

2. При исследовании выхода банковской операции за пределы обычной хозяйственной деятельности, необходимо учитывать является ли клиент – плательщик или получатель платежа заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации. При этом добросовестность такого лица и наличие/отсутствие информированности о недостаточности активов банка имеет правовое значение для правильного разрешения вопроса по существу.

3. Презумпция, изложенная в подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве применима, если: имеется совокупность двух обстоятельств – образовалась картотека (в том числе, скрытая) к тому корреспондентскому счету (субсчету), который был использован для выполнения оспариваемой операции, и при этом спорный платеж совершен с нарушением правил Гражданского кодекса РФ об очередности исполнения поручений клиентов; либо доказано, что в распоряжении клиента, осуществившего оспариваемый платеж через корреспондентский счет (субсчет) в отсутствие формальных признаков нарушения установленной гражданским законодательством очередности исполнения поручений клиентов, или в распоряжении получателя платежа действительно имелись сведения о наличии других неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой же кредитной организации, к которому уже имелась картотека (в том числе, скрытая), что позволяет сделать однозначный вывод о получении предпочтения.

4. Применительно к платежам, не защищенным правилом об обычной хозяйственной деятельности, при определении суммы, полученной обществом с предпочтением, необходимо принимать во внимание, что оспаривание сделок с предпочтением направлено на устранение последствий исполнения должником обязательств с нарушением правил об очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. В связи с этим необходимо учитывать не только расходные операции по счету общества, но и операции по поступлению денежных средств на счет общества из внешних источников. Когда одна расходная операция привела к предпочтительному получению обществом остатка по его счету, последующая операция, на основании которой на этот же

[3] См. аналогично:
Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (8) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (6) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (9) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (12) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (10) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (7) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (14) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (11) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (15) от 12.08.2022 г., Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 (13) от 12.08.2022 г.

счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит и конкурсную массу, устраняет данное предпочтение на поступившую сумму. Такой подход соответствует смыслу статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Определение ВС РФ № 309-ЭС21-23067 от 16 августа 2022 г.

На основании пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса в качестве недействительной (ничтожной) может быть квалифицирована сделка, при совершении которой допущено злоупотребление правом, выразившееся в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания (удовлетворения требований кредиторов за счет этого имущества). Требования (доводы) о недействительности упомянутой сделки могут быть заявлены любым кредитором, считающим, что действия должника направлены на уменьшение имущества, служившего источником исполнения требований кредиторов, вне зависимости от введения в отношении должника процедур банкротства (внеконкурсное оспаривание).

Изложенное согласуется с правовой позицией, выраженной в пункте 10 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 No 127), и кассационной практикой Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о допустимости внеконкурсного оспаривания (определения 24.11.2020 No 4-КГ20-43-К1, от 27.11.2018 No 78-КГ18-53, от29.03.2018 No 305-ЭС17-19849, от 13.06.2017 No 301-ЭС16-20128, от 18.04.2017 No 77-КГ17-7, от 20.09.2016 No 49-КГ16-18, от 09.08.2016 No 21-КГ16-6, от 15.12.2014 No 309-ЭС14-923). Конкурсный кредитор, который полагает, что соглашение об отступном, заключенное между должником и другим кредитором, направлено на уменьшение имущества должника, за счет которого должны удовлетворяться ее требования, а заявление о процессуальном правопреемстве направлено на реализацию этого соглашения, вправе обжаловать определение суда первой инстанции о процессуальном правопреемстве.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-29240 от 17 августа 2022 года

При привлечении лица к субсидиарной ответственности необходимо учитывать, какая редакция Закона применяется к спорным отношениям. Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ в отличие от ныне действующих правил (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ, пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве») не предусматривает ни права, ни обязанности органа управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника, обращаться в суд с заявлением о банкротстве должника, соответственно, неосуществление таких действий не может быть вменено такому участнику общества в качестве основания для привлечения к ответственности.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-4103 от 17 августа 2022 года

1. Заключение договора дополнительного страхования ответственности является для арбитражного управляющего обязанностью (абзац второй пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве), в то время как другая сторона (страховщик) осуществляет заключение подобного договора на добровольных началах (пункт 2 статьи 927, пункт 2 статьи 929, статья 931 ГК РФ). При этом отказы страховых компаний в заключении с управляющими договоров относятся судебной практикой к числу обстоятельств, наступление которых, как правило, зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия этих отказов не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав (лишать возможности компенсировать убытки через получение страхового возмещения). Управляющий в отношениях с кредиторами не праве ссылаться на упомянутые отказы как на уважительную причину осуществления полномочий в отсутствие страхового обеспечения (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 306-ЭС21-10251).

2. Не исключены ситуации, когда отсутствие договора дополнительного страхования ответственности ввиду отказа страховщиков в его заключении обусловлено не личностью арбитражного управляющего, а объективными факторами, в частности, связано со сложившейся на рынке страхования конкретного имущественного интереса экономической обстановкой. Из этого следует, что само по себе отстранение одного управляющего и назначение нового не разрешит возникшую в рамках настоящего дела спорную ситуацию, поскольку новый управляющий будет также лишен возможности заключить договор с достаточным размером страхового покрытия.

Отсутствие договора дополнительного страхования ответственности на всю сумму, требуемую законом, не может являться основанием для отстранения добросовестного арбитражного управляющего, если он принял все зависящие от него меры для заключения такого договора и полученные отказы страховщиков не обусловлены его личностью.

Определение ВС РФ № 308-ЭС18-23771 (11, 12, 13) от 18 августа 2022 года

При разрешении вопроса о признании недействительным комплексного договора о переработке давальческого сырья необходимо исследовать доводы, объясняющие причины совершения спорной сделки, раскрывающие структуру взаимоотношений сторон и опровергающие выводы об отсутствии для должника и его кредиторов убытков от спорной сделки. Для проверки указанных доводов и установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, судам необходимо исследовать всю совокупность взаимоотношений сторон, участвующих в исполнении давальческого договора и определить, были бы погашены требования кредиторов, если бы названный договор не был заключен, а должник соединял бы полный цикл функций по закупке сырья, производству и реализации готовой продукции. Соответственно, для этого необходимо установить сумму затрат на приобретение сырья у поставщиков, затрат должника на его переработку и разумную норму прибыли за выполнение соответствующих работ, размер выручки ответчика от реализации продукции. Кроме того, следует определить, имеется ли существенная диспропорция между затратами общества-давальца (Заказчика) на исполнение договора и его доходами (аномально высокие показатели прибыли).

Определение № 309-ЭС22-7051 от 18 августа 2022 года

Непредоставление доказательств совершенной в надлежащем порядке публикации уведомления о намерении подать заявление о собственном банкротстве является нарушением требований, предусмотренных статьями 37 - 41 Закона о банкротстве, ввиду чего такое заявление подлежит оставлению без движения. Последующее предоставление доказательств такой публикации, совершенной с нарушением установленного законом пятнадцатидневного срока, не является основанием для принятия заявления к производству, поскольку допущенное нарушение применительно к дате подачи заявления носит неустранимый характер.

Поступление в то же время в суд заявления кредитора, своевременно исполнившего обязанность по опубликованию намерения о признании должника банкротом, напротив, подлежит принятию. Иное необоснованно будет лишать его права на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом, а также права на представление кандидатуры арбитражного управляющего.

Определение ВС РФ № 305-ЭС17-12877 (6) от 18 августа 2022 года.

1. При привлечении контролирующих банковскую организацию лиц к субсидиарной ответственности следует исходить из значимости сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности), наличия/отсутствия их разумной экономической цели и обладания их признаком существенной убыточности – направлены ли данные сделки на неосновательное увеличение объема требований кредиторов в банкротстве (определение СКЭС ВС РФ от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8)).

2. При разрешении вопроса о привлечении лица к субсидиарной ответственности суд должен оценить размер вреда от вменяемой такому лицу сделки. Если общий размер ущерба от действий контролирующих и действующих совместно с ними лиц составил более 4,3 млрд. руб., а вред, причиненный одним из директоров составляет 87 млн. руб., есть основания исходить из того, что размер вреда от вменяемой такому директору сделки явно не соотносим с масштабами деятельности банка. В таком случае требование управляющего к такому ответчику подлежит переквалификации на требование о возмещении убытков (статьи 133 и 168 АПК РФ, статьи 53.1 и 1064 ГК РФ).

3. Сама по себе ссылка на совершение действий во исполнение поручений руководителя в ситуации, когда не может быть сомнений, что такие действия повлекут причинение существенного вреда кредиторам, не является основанием к освобождению от ответственности

4. Возражая против доводов истца о возможности привлечения к субсидиарной ответственности в связи с участием в совершении невыгодной сделки, ответчик вправе ссылаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-7163 от 22 августа 2022 года.

1. В ситуации приобретения гражданином значительного количества (например, 30) квартир в инвестиционных целях (для последующей перепродажи и получения прибыли) его требования к застройщику, находящемуся в банкротстве, не подлежат приоритетному удовлетворению в режиме требований участника строительства (подпункт 2 пункта 1 статьи 201.1, пункт 3 статьи 201.4, подпункт 3 пункта 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве). Последовательное изменение законодательства о несостоятельности застройщиков, действительно, позволяет сделать вывод, что предпринимаемые законодателем меры по увеличению гарантий прав граждан – участников строительства – преследуют, в первую очередь, удовлетворение их потребностей и потребностей их семей, связанных с жильем. Как отмечено в пункте 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П, участие в долевом строительстве выступает прежде всего формой реализации гражданами своего интереса в обеспечении личной потребности в жилище.

В то же время сам по себе факт инвестирования гражданином в объекты недвижимости на этапе строительства не может влечь полный отказ в удовлетворении его требований при банкротстве застройщика. Как отмечено в Постановлении КС РФ № 34-П, заключение договоров с целью приобретения жилого помещения может быть направлено на удовлетворение не только жилищных потребностей гражданина, но и его экономических интересов (сбережение денежных средств, формирование имущественной базы для дальнейшего получения дохода от сдачи жилья внаем и т.д.). По этим причинам приобретение гражданином значительного количества квартир по договорам участия в долевом строительстве в инвестиционных целях не свидетельствует о злоупотреблении правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), а указывает на необходимость квалифицировать долг перед ним таким образом, как если бы владельцем требования к застройщику являлось юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (пункты 1 и 2 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации), и расчеты с которым в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве осуществляются в четвертую очередь.

2. Само по себе приобретение гражданином более одной квартиры еще не свидетельствует об инвестиционном характере его требования. Не исключены ситуации, когда приобретение нескольких квартир обусловлено необходимостью обеспечить потребности в жилище не только гражданина, но и членов его семьи, иных близких лиц. В таком случае суд должен вынести вопрос о целях заключения договора в отношении нескольких квартир на обсуждение сторон (применительно к части 1 статьи 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Если часть квартир приобретены в потребительских целях, а иная часть – в инвестиционных, требования кредитора подлежат включению в реестр исходя из их правовой природы.

3. Ошибочны выводы судов, указавших что действующим законодательством ограничена до 120 кв.м площадь помещения, приобретаемого физическим лицом – участником долевого строительства. В силу пункта 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, не ограничиваются. При этом в действующем законодательстве отсутствуют положения, предусматривающие ограничения по площади жилого помещения, приобретаемого участником долевого строительства. Приведенная судами в обоснование данного вывода ссылка на часть 2 статьи 13 Закона № 218-ФЗ подобное ограничение не устанавливает. Названная норма подлежит применению для определения размера компенсации участнику строительства в ситуации, когда Фондом развития территорий принято решение о выплате возмещения (пункт 5 части 2 статьи 13.1 данного закона) вместо решения о финансировании мероприятий по завершению строительства. Однако названная норма не ограничивает ни площадь помещения (помещений), которое подлежит передаче физическому лицу, включенному в реестр о передаче жилых помещений, ни размер трансформированного денежного требования кредитора. Таким

образом, если бы по результатам проверки целей приобретения квартир установлено, что требования (их часть) покупателя носили инвестиционный характер, они подлежат включению в четвертую очередь реестра как обеспеченные залогом тех квартир, которые причитались ему как покупателю по условиям договора долевого участия в строительстве.

Но если определением суда удовлетворено заявление Фонда о намерении стать приобретателем прав и обязанностей застройщика, и ему переданы права на участок и объект незавершенного строительства, залоговые права кредиторов, включенных в денежный реестр, в отношении объектов долевого строительства прекратились (пункт 11 статьи 201.15-2 Закона о банкротстве). Постановлением № 34-П признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации части 14 и 17 статьи 16 Федерального закона от 27.06.2019 № 151-ФЗ во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Закона о банкротстве в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не предусматривают необходимых правовых гарантий защиты прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, при прекращении их залоговых прав в связи с передачей земельного участка, объекта незавершенного строительства фонду. В тексте постановления отмечено, что признание названных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации не должно означать восстановления залоговых прав кредиторов, не являющихся участниками строительства и приобретших права залогодержателей до принятия оспариваемого регулирования. Конституционным Судом Российской Федерации указано на возможность для таких кредиторов требовать от фонда выплаты компенсаций, предусмотренных пунктом 4 резолютивной части Постановления № 34-П.

Определение ВС РФ № 308-ЭС18-11184 (4) от 22 августа 2022 года

Специфика природы залога заключается в том, что юридический интерес залогодержателя, в первую очередь, направлен не на саму вещь (предмет залога), а на ценность этой вещи, то есть на получение удовлетворения из стоимости заложенного имущества (пункт 1 статьи 334 и пункт 1 статьи 349 ГК РФ, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 16533/11 и от 14.05.2013 № 17312/12).

В случае утраты предмета залога в результате незаконных действий арбитражного управляющего должник получает к нему право требования компенсации убытков, а также на страховое возмещение, выплачиваемое в связи с привлечением управляющего к ответственности. Поскольку предмет залога трансформируется в названные имущественные активы, залоговый кредитор имеет право на первоочередное погашение своих требований за счет соответствующих денежных средств. Проценты за пользование чужими денежными средствами являются приростом к сумме страхового возмещения, право требования на выплату которого имеет режим заложенного имущества. Поскольку дополнительное (приращенное) требование следует юридической судьбе основного, то и проценты за пользование чужими денежными средствами должны распределяться преимущественно в пользу залогового кредитора.

Определение ВС РФ № 305-ЭС17-10167 (13) от 22 августа 2022 года[4]

Срок на заявление возражений на отказ управляющего включить требование кредитора банка в реестр (десять рабочих дней со дня получения кредитором уведомления конкурсного управляющего – согласно действующей в настоящее время редакции пункта 5 статьи 189.85 Закона о банкротстве) не является пресекательным сроком, а потому не исключает возможность установления требования по его истечении. Материально-правовое притязание кредитора к конкурсной массе (при его обоснованности) объективно продолжает существовать независимо от истечения названного срока. При этом полномочие на заявление возражений не образует какого-либо самостоятельного права, а является формой преодоления негативного для кредитора решения арбитражного управляющего относительно обоснованности требования.

В судебном заседании суд должен вынести на обсуждение сторон вопросы о причинах пропуска срока, их уважительности, наличии оснований для его восстановления. Уважительность причин пропуска срока может быть оценена независимо от того, заявлено ли кредитором отдельное ходатайство о его восстановлении (по аналогии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 постановления Пленума

[4] Аналогично в Определении ВС РФ № 305-ЭС17-10167 (14) от 22 августа 2022 года

Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 КАС РФ и главы 24 АПК РФ»)

Определение ВС РФ № 305-ЭС14-1659 (20) от 25 августа 2022 года.

Контролирующее должника лицо, привлечённое к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов. Данное положение не указывает на необходимость субординации требований в зависимости от их правовой природы, а представляет собой частный случай влияния вины самого кредитора, создавшего невозможность исполнения, в том числе, перед ним, на порядок исполнения обязательств.

Суть данной позиции состоит в том, что если невозможность исполнения в виде банкротства возникла по вине кредитора, то он лишается права требовать исполнения обязательства в свою пользу до тех пор, пока не устранит последствия собственного поведения (пункт 4 статьи 1, пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 401, статьи 404, 406 и пункт 2 статьи 416 ГК РФ). Иной подход противоречил бы принципам добросовестности и справедливости.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-9220 от 25 августа 2022 года

1. С 26.07.2021 при разрешении вопроса об индексации присужденных денежных сумм арбитражные суды не вправе отказывать в индексации по основаниям, связанным с отсутствием её механизма, поскольку в указанной части статья 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вошла в противоречие с предписаниями Конституции Российской Федерации и не подлежит применению (определения Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2022 № 305-ЭС21-24614 по делу № А40-260044/2018; от 09.08.2022 № 305-ЭС22-8800 по делу № А40-70289/2018, от 09.08.2022 № 309-ЭС21-22349 по делу № А76-39051/2019). Заявитель имеет право требовать индексацию до момента исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, и суд не может отказать в индексации присужденных денежных сумм в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного акта (определение Конституционного Суда Российской 5 Федерации от 20.03.2008 № 244-О-П). Юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об индексации присужденных денежных сумм является лишь факт их несвоевременной уплаты полностью или в части.

2. Требование об индексации присужденных денежных сумм и требование о выплате процентов в соответствии со статьёй 395 Гражданского кодекса Российской Федерации представляют собой два возможных способа возмещения потерь, из которых индексация присужденных денежных сумм, в отличие от выплаты процентов по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, направлена на возмещение потерь, вызванных непосредственно неисполнением судебного акта, и отказ в применении одного из указанных способов по мотивам, связанным с наличием как таковой возможности для заявителя прибегнуть к другому способу возмещения потерь, неправомерен.

Определение ВС РФ № 308-ЭС22-4568 от 29.08.2022

Разрешение споров о том, входит ли конкретное имущество в конкурсную массу должника, и о возврате имущества в конкурсную массу относится к компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, который, однако, при этом связан требованием об обязательной силе вступившего в силу судебного решения, определившего правовой режим того или иного имущества (определение от 14.01.2014 № 2-О Конституционный Суд РФ)

Если суд общей юрисдикции не только снял арест с имущества должника, но и определил его дальнейшую судьбу, указав на то, что на данное имущество может быть обращено взыскание исключительно для удовлетворения требования конкретного кредитора, то упомянутое имущество не подлежит реализации в составе конкурсной массы общества для погашения задолженности перед всеми кредиторами. Иное фактически означает преодоление требования об обязательной силе постановления суда общей юрисдикции вопреки положениям части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Определение ВС РФ № 304-ЭС22-7071 от 29 августа 2022 г.

В случае возмещения кредитной организацией должнику убытков в размере неправомерно перечисленной ею суммы (в том числе по обязательным платежам) она в связи с тем, что по существу должник получил от нее такое же удовлетворение, которое ему причиталось от оспаривания сделки с предпочтением, вправе потребовать возмещения этой суммы от должника по правилам статьи 61.6 Закона о банкротстве (с учетом специального порядка исчисления срока на заявление требования в реестр) (п. 2.2 постановления Пленума № 36 от 06.06.2014).

Между тем, действия банка по выдаче должнику денежных средств с его счета не являются сделками в том смысле, которой заложен в пункте 2.2 постановления Пленума № 36, поэтому требование банка не подлежит включению в реестр с применением по аналогии положений о восстановлении требований в результате совершения сделки с предпочтением, так как речь идет не о предпочтении в виде нарушения очередности и пропорциональности, а о трате конкурсной массы в личных интересах должника и потому банк вправе требовать возврата не от конкурсной массы, а от должника после окончания производства по делу о банкротстве гражданина, поскольку в силу пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не распространяется на такие требования кредитора.

Определение от 4 июля 2022 года № 305-ЭС22-3321 (1)

В рамках дела о банкротстве застройщика в порядке ст. 201.15-1 Закона о банкротстве[5] имущество должника и его долги перед участниками строительства могут быть переданы на возмездной основе иному застройщику (приобретателю). Принимая на себя задолженность перед участниками строительства, такой приобретатель обязуется передать им готовые (построенные) квартиры в текущий момент времени.

Предполагается, что стоимость квартиры включает в себя две составляющие, которые и погашаются в результате передачи квартиры участнику строительства: 1) сумму, уплаченную застройщику по договору; 2) реальный ущерб, упомянутый в п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве (разница между текущей стоимостью квартиры и суммой по договору). При этом учитывая фиксацию реального ущерба на момент открытия первой процедуры, стоимость квартиры зачастую может превышать совокупный размер договорной стоимости и реального ущерба. Таким образом, в результате приобретения прав и обязанностей застройщика к новому приобретателю переходит и обязанность компенсировать размер реального ущерба, определенного п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве, в связи с чем соответствующие суммы должны учитываться при определении соотношения встречных предоставлений.

Определение от 7 июля 2022 года № 308-ЭС16-6482 (24, 25)[6]

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является сложным юридическим фактом, который состоит из следующих элементов:

1) определение наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника;

2) определение размера субсидиарной ответственности после окончания формирования конкурсной массы должника.

На втором этапе судебный акт о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности имеет преюдициальное значение: закрепленное законодателем правило об общеобязательном характере принятого по настоящему делу и вступившего в законную силу судебного акта вне установленных законодателем процессуальных процедур его обжалования и пересмотра недопустимо.

Следовательно, переквалификация требований о привлечении к субсидиарной ответственности в иск о возмещении убытков, как правило, допускается на стадии установления оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а не на стадии определения ее размера. Указав судам первой и апелляционной инстанций на необходимость повторной проверки вопросов возмещения

[5] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

[6] Аналогичную позицию см.: определения ВС РФ от 07.07.2022 № 308-ЭС16-6482 (22, 27), № 308-ЭС16-6482 (20, 29), № 308-ЭС16-6482 (21, 28), № 308-ЭС16-6482 (23, 26).

убытков ранее привлеченным к субсидиарной ответственности лицом суд округа обошел закрепленное законодателем правило об общеобязательном характере принятого по настоящему делу и вступившего в законную силу судебного акта вне установленных законодателем процессуальных процедур его обжалования и пересмотра, что являлось недопустимым.

Определение от 7 июля 2022 года № 305-ЭС22-3659

Вступивший в законную силу акт суда общей юрисдикции о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, и об обращении взыскания на выделенное имущество одного из супругов не может быть пересмотрен путем заявления в обособленном споре в арбитражном деле о банкротстве супруга-должника требования об исключении из конкурсной массы должника объектов недвижимости, на которые вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции обращено взыскание в счет погашения взысканной с должника задолженности, и предоставления арбитражным судом должнику исполнительского иммунитета на эти объекты недвижимости.

Определение от 13 июля 2022 года № 305-ЭС22-6635

Суд вышестоящей инстанции не может рассмотреть спор по жалобе конкурсного управляющего общества-ответчика, который в качестве истца самостоятельного подлежащего защите правового интереса в настоящем деле не имеет. По смыслу ч. 1 ст. 4 и ч. 1 ст. 49 АПК РФ суд не вправе рассматривать требования, которые не соответствуют волеизъявлению истца. Обратное означает нарушение принципа диспозитивности арбитражного процесса. Отказ истцов от апелляционных жалоб явно указывает на отсутствие их воли в продолжении осуществления судебной защиты и на согласие с решением, вынесенным судом первой инстанции.

Определение от 13 июля 2022 года № 309-ЭС18-13344 (4)

1. Если несколько лиц до 1 января 2011 года заключили инвестиционный контракт, исполнение которого осуществляется с привлечением внебюджетных источников финансирования, и при этом строительство ведется на земельном участке, находящемся в государственной собственности, одной стороной является государственное учреждение, а контракт предусматривает распределение площади объекта инвестиционной деятельности между сторонами, то к отношениям сторон применяются положения п. 3 ст. 3 Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации». В соответствии с этой нормой объект инвестиционной деятельности признается долевой собственностью сторон договора до момента государственной регистрации права собственности на этот объект.

2. Применение к одной из сторон инвестиционного контракта процедур банкротства не исключает право долевой собственности иных участников инвестиционного контракта на возведенный объект инвестиционной деятельности и не лишает участников договора права на получение в собственность причитающегося по условиям контракта.

3. Если одному участнику инвестиционного контракта было отказано в удовлетворении требования о признании права собственности на квартиры, построенные в рамках инвестиционного контракта, в связи с тем, что квартиры были реализованы гражданам в результате неправомерных действий другого участника инвестиционного контракта, признанного впоследствии банкротом, то такой участник может защитить свои права посредством включения в реестр требований кредиторов участника инвестиционного контракта — банкрота требования о компенсации убытков, связанных с неисполнением данным лицом обязательства по передаче квартир.

4. Требование о компенсации убытков, связанных с неисполнением стороной инвестиционного контракта обязательств по передаче квартир, в силу принципа полного возмещения убытков по своему размеру не может быть менее суммы, эквивалентной стоимости непереданных квартир. Это требование не может быть ограничено размером внесенного по инвестиционному договору вклада, поскольку целью соединения вкладов и ведения совместной деятельности является не только возврат вкладов, но и получение прибыли.

Определение от 21 июля 2022 года № 305-ЭС19-16942 (40)

1. Согласованные в договоре подряда предоставления заказчика и подрядчика презюмируются как равные (эквивалентные), просрочка подрядчика в выполнении работ порождает необходимость

перерасчета платежа заказчика путем его уменьшения на сумму убытков, возникших вследствие просрочки. Подобное сальдирование происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика. Действия, направленные на установление указанного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения, — причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, требующий провести сальдирование.

2. Само по себе применение при сальдировании неустойки в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником основного обязательства, не является основанием для квалификации действий по сальдированию в качестве недействительной сделки с предпочтением. В ситуации, когда сумма договорной неустойки, подлежащей учету при сальдировании, явно несоразмерна последствиям допущенного нарушения основного обязательства, права и законные интересы несостоятельного подрядчика и его кредиторов подлежат защите посредством применения ст. 333 ГК РФ.

3. Начисление неустойки на общую сумму контракта без учета частичного исполнения обязательств по нему допустимо, в частности, при невозможности использования и отсутствии потребительской ценности для заказчика предоставленной ему части (определение ВС РФ от 22 июня 2017 года № 305-ЭС17-624).

Определение от 21 июля 2022 года № 306-ЭС22-4660 от 21 июля 2022 г.

В размер убытков, причиненных действиями учредителей подконтрольного общества-банкрота в рамках субсидиарной ответственности, включаются не только налоговые санкции как дополнительные обязательства, находящиеся в прямой причинно-следственной связи с противоправными действиями контролировавших его лиц, которые повлекли возникновение налоговой недоимки, но и сама недоимка по налоговым платежам в случае, если требования уполномоченного органа не были удовлетворены в процедуре (дело о банкротстве прекращено в связи с отсутствием денежных средств для финансирования банкротных процедур).

Определение от 28 июля 2022 года № 307-ЭС21-28798 (2)

1. Согласно ч. 6 ст. 55.16-1 ГрК РФ при исключении саморегулируемой организации (СРО) из государственного реестра саморегулируемых организаций права на средства компенсационного фонда переходят к Национальному объединению саморегулируемых организаций, членом которого являлась такая СРО. При банкротстве СРО публичная обязанность направить средства компенсационных фондов на создание имущественной базы для последующих выплат в счет возмещения вреда не прекращается. Эта обязанность должна быть исполнена конкурсным управляющим СРО. Именно он обязан сначала вычленить из ее имущества защищенную исполнительским иммунитетом часть, приходящуюся на компенсационный фонд, а затем передать эту часть Национальному объединению саморегулируемых организаций. При банкротстве саморегулируемой организации (союза) требования, в которые трансформировались средства компенсационного фонда, следуют судьбе этих средств, т.е. подлежат исключению из конкурсной массы, в том числе реституционные требования по договорам, заключенным между должником (СРО) и иными кредиторами.

2. Национальное объединение, которому должно быть передано имущество, подлежащее исключению из конкурсной массы, по своему выбору вправе либо перевести на себя права взыскателя по реституционному требованию к компании, права получателя по соглашению о возмещении ущерба в соответствующей части, приходящейся на компенсационный фонд (п. 1 ст. 6 ГК РФ, подп. 1 п. 4 ст. 61.17 Закона о банкротстве), либо требовать от управляющего выполнения сохраняющейся в процедуре банкротства обязанности по направлению на специальный счет Национального объединения денежных средств фактически полученных в ходе исполнения реституционного требования и соглашения о возмещении ущерба в доле, приходящейся на компенсационный фонд (ч. 14 ст. 55.16 ГрК РФ). Независимо от выбранного ассоциацией способа получения средств компенсационного фонда конкурсный управляющий совершает ряд действий в ее интересах — в интересах лица, не являющегося кредитором, чьи требования удовлетворяются посредством распределения конкурсной массы по правилам Закона о банкротстве.

Определение от 3 июня 2022 года № 303-ЭС22-1644

Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

Подход, изложенный в п. 7 Обзора по субординации[7], применим и тогда, когда последующая утрата контроля над должником произошла по иным причинам, нежели продажа пакета акций, например в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему.

Определение от 6 июня 2022 года № 305-ЭС21-25831

При оспаривании сделок (операций) с предпочтением по статье 61.3 Закона о банкротстве[8] необходимо учитывать следующее:

1) переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности банка. Закрепленные в п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве презумпции, которые могут использоваться при доказывании нетипичности операции, являются опровержимыми;

– в данном случае обстоятельства, указанные в подп. 2 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, не установлены; общество не являлось заинтересованным либо аффилированным по отношению к должнику-банку лицом, поскольку доля участия в уставном капитале этого общества его учредителя (супруга лица, которое контролировало 64% банка через иностранную компанию) составляла лишь 17,33%, чего недостаточно для возникновения отношений аффилированности и расширения границ группы лиц (ст. 19 Закона о банкротстве, ст. 9 Закона о защите конкуренции[9], ст. 4 Закона РСФСР о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках[10]);

– обстоятельства, перечисленные в подп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве и касающиеся момента начала образования картотеки, имеют существенное значение для правильного применения презумпции нетипичности операций. В данном случае такие обстоятельства не были установлены надлежащим образом;

2) применительно к платежам, не защищенным правилом об обычной хозяйственной деятельности, при определении суммы, полученной обществом с предпочтением по отношению к другим кредиторам, следует учитывать, что в ситуации, когда одна расходная операция привела к предпочтительному получению (расходованию) обществом остатка по его счету, последующая операция, на основании которой на этот же счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит, и конкурсную массу, устраняет предпочтение на поступившую сумму. Такой подход соответствует смыслу ст. 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Определение от 6 июня 2022 года № 305-ЭС22-763

В отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (недопущение ограничения конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса. Получение максимальной выручки и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности — общие цели реализации имущества должника с торгов.

---

[7] Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020.

[8] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

[9] Федеральный закон от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

[10] Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

По этой причине антимонопольный контроль за торгами, в том числе контроль за соблюдением процедуры торгов, ограничен случаями, когда результаты проведения определенных торгов способны оказать влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках.

Проводимые в рамках процедур банкротства торги не преследуют в качестве своей основной цели обеспечение и развитие конкуренции на товарных рынках, а произвольное вмешательство антимонопольных органов в их проведение способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества, притом что за проведением этих торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве. Следовательно, осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Закона о защите конкуренции.

Определение от 7 июня 2022 года № 305-ЭС21-29550

Контролирующее должника лицо, активно защищающее свои права в связи с возникновением обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с апелляционной жалобой на судебный акт о признании обоснованными требований кредиторов со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве в соответствии с положениями ст. 34 Закона о банкротстве.

Если требование кредитора будет признано необоснованным, это приведет к уменьшению размера требований к должнику и, следовательно, к уменьшению размера возможной субсидиарной ответственности контролирующего должника лица. Иного способа защиты у контролирующего должника лица в рассматриваемом случае не имеется. Данный подход соответствует правовой позиции КС РФ, изложенной в постановлении от 16 ноября 2021 года № 49-П.

Определение от 9 июня 2022 года № 305-ЭС22-1346

Погашение требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном обусловлено действиями этих лиц, направленными на обеспечение исполнения обязательств перед ними и осуществляемыми вследствие нерезультативности проведенных арбитражным управляющим мероприятий по реализации имущества должника. По существу, это крайняя и вынужденная мера в отношении имущества должника, которое арбитражный управляющий не смог реализовать.

По смыслу ст. 20.6 Закона о банкротстве в базу для расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего не включаются суммы требований, погашенные путем предоставления нереализованного имущества в качестве отступного (п. 22 Обзора от 20 декабря 2016 года[11]). Это обусловлено тем, что в результате фикции раздела предмета отступного между кредиторами конкурсная масса должника не пополняется.

При этом в указанную базу не включается ни погашенное требование самого получателя имущества, ни требования тех кредиторов, которые были удовлетворены за счет денежных средств, распределенных в порядке п. 14 ст. 142.1 Закона о банкротстве.

Определение от 10 июня 2022 года № 310-ЭС22-1867

Различие в понимании термина «застройщик», используемого (1) для целей применения законодательства о несостоятельности и (2) в градостроительном законодательстве, обусловлено спецификой отношений, урегулированных § 7 главы IX Закона о банкротстве: это необходимость предоставления дополнительной защиты участникам долевого строительства при банкротстве такого субъекта.

В силу прямого указания закона правила о банкротстве застройщиков применяются независимо от того, имеет ли должник на праве собственности, аренды или субаренды земельный участок, а также независимо от того, обладает ли он правом собственности или иным имущественным правом на объект строительства (п. 2 ст. 201.1 Закона о банкротстве). Отсутствие у общества разрешения на строительство, прав на земельный участок, фактическая ситуация, складывающаяся с признанием

[11] Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016.

права собственности на квартиры в построенном доме и их заселением, не имеют правового значения для разрешения вопроса о возможности применения к обществу правил о банкротстве застройщиков.

Определение от 14 июня 2022 года № 302-ЭС21-29794

По смыслу ст. 69 АПК РФ арбитражный суд не связан выводами другого суда о правовой квалификации рассматриваемых отношений и толковании правовых норм. По этой причине вынесение определения об отказе в признании сделки недействительной по причине пропуска срока исковой давности конкурсным управляющим не свидетельствует о наличии безусловных оснований для взыскания с него убытков.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности. Вместе с тем эти убытки могут быть взысканы только в случае, если имеются основания полагать, что, не будь пропущена исковая давность, существовала бы высокая вероятность удовлетворения требований о признании сделки недействительной.

Определение от 23 июня 2022 года № 305-ЭС22-81

Погашение требований банка к должнику поручителем — физическим лицом, находящимся в процедуре реализации имущества, за счет средств, предоставленных ему третьим лицом на условиях договора беспроцентного займа (п. 14 ст. 113 Закона о банкротстве), должно квалифицироваться как осуществленное уже за счет средств самого поручителя, что, в свою очередь, влечет суброгацию.

Аффилированность этого поручителя и должника не является сама по себе основанием для понижения очередности удовлетворения его требований за счет конкурсной массы должника. Следует проверять имущественное положение последнего: если данное обеспечение предоставлено не в условиях финансового кризиса общества, удовлетворение суброгационного требования понижению в очередности не подлежит.

Сделки, договоры обязательства

Определение ВС РФ от 30.08.2022 N 305-ЭС22-5403

Договор аренды, содержащий инвестиционные обязательства арендатора, может быть квалифицирован как смешанный. Такие инвестиционные обязательства с учетом цели и существа договора (например, если договор аренды заключался на условиях и с целью развития и эффективного использования объекта, переданного в аренду) не могут быть признаны декларативными, в связи с чем их неисполнение арендатором может являться основанием для отказа арендодателя от договора в связи с существенным нарушением обязательств арендатором.

Определение ВС РФ от 19.08.2022 N 305-ЭС22-4106

Подпункт «а» пункт 3 Правил списания неустоек (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 26.04.2020 N 591) в совокупности с ч. 42.1 ст. 112 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ предусматривают списание неустоек, начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016 и 2020 годах обязательств, если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5% цены контракта. Применение данного основания списания неустойки, начисленной в 2020 году, не требует подтверждения от поставщика невозможности исполнения обязательства в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Определение ВС РФ от 18.08.2022 N 305-ЭС22-6663

В соответствии с пп. 6 п. 2 ст. 39.3, п. 1 и 2 ст. 39.20 ЗК РФ собственники строений, зданий, сооружений обладают возможностью реализовать как право на выкуп земельных участков, на которых расположен объект недвижимости, так и право аренды, если участки ими не разделены или неделимы, однако только совместно. Таким образом, сделка приватизации земельного участка, который неделим или делим, но не был разделен между собственниками объекта недвижимости, может быть заключена

ими как совместными покупателями в отношении всего земельного участка. Если же собственники не договорились о приобретении неделимого или не разделенного ими земельного участка в собственность, они могут претендовать на его приобретение только в аренду. В последнем случае при оформлении одним из правообладателей помещений в здании, расположенном на неделимом земельном участке, находящемся в публичной собственности, договора аренды в отношении такого земельного участка, остальные обязаны вступить в арендные правоотношения с множественностью лиц на стороне арендатора. Заключение такого договора является обязанностью правообладателя, в связи с чем при отказе от добровольного заключения договора возможно понуждение к заключению договора в судебном порядке.

Определение ВС РФ от 18.08.2022 N 305-ЭС22-6361

Если после расторжения договора лизинга лизингополучатель представил доказательства, опровергающие соответствие стоимости реализации предмета лизинга рыночному уровню, а лизингодатель не доказал, что им принимались меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета лизинга, завершающая обязанность по договору лизинга подлежит определению с учетом рыночной стоимости имущества.

Нормы гражданского законодательства о возмещении убытков позволяют стороне договора требовать компенсации удорожания стоимости благ за счет другой стороны, виновной в неисполнении договорного обязательства и расторжении договора. В то же время законный интерес лизингодателя заключается не в самой вещи, а в возможности за счет ее стоимости, в т.ч. возросшей, обеспечить обязательства лизингополучателя, размер которых основан на лизинговых отношениях и не зависит от стоимости предмета лизинга в конкретный момент времени. Поэтому, если лизингодатель продал предмет лизинга на более выгодных условиях, чем приобрел, ввиду увеличения его рыночной стоимости, дополнительная выгода при расчете сальдо взаимных предоставлений учитывается в счет возврата финансирования и удовлетворения иных требований лизингодателя, а в оставшейся части причитается лизингополучателю.

Если лизингополучатель не возвратил предмет лизинга или возвратил его несвоевременно, лизингодатель вправе требовать внесения платежей за время просрочки на тех же условиях, которые были предусмотрены договором. Уплата таких лизинговых платежей составляет обязанность лизингополучателя и является встречной по отношению к обязанности лизингодателя, в т.ч. по передаче пользования и владения. Расторжение договора лизинга не предоставляет лизингодателю право увеличить размер данных платежей после расторжения договора. Обратное означает существенное увеличение встречного предоставления по договору и не соответствует п. 5 ст. 17, п. 1 ст. 28 Закона о лизинге.

Определение ВС РФ от 16.08.2022 N 305-ЭС22-7116

Условие договора лизинга, определяющее права и обязанности сторон договора таким образом, что лизингополучатель обязан выплатить все лизинговые платежи, а предмет лизинга остается в собственности лизингодателя, который может осуществить его продажу, выручив денежные средства от реализации имущества, противоречит существу законодательного регулирования лизинга, нарушает баланс интересов сторон и является недействительным (ничтожным). Такого рода условие договора создает неправильные стимулы поведения участников экономического оборота (п. 3 - 4 ст. 1 ГК РФ), поскольку делает именно расторжение договора способом получения прибыли лизинговой компании.

В случае расторжения договора лизинга лизингодатель может доказывать на общих основаниях, что в результате ненадлежащего исполнения договора лизингополучателем ему были причинены убытки в виде упущенной выгоды. Эти убытки не могут определяться всей суммой причитавшихся лизингодателю лизинговых платежей. При определении их размера могут приниматься во внимание период, в течение которого лизингодатель понес потери, связанные с неразмещением денежных средств иному лицу на сопоставимую сумму по другому договору лизинга, признаваемый достаточным с учетом обстоятельств дела и характера имущества для реализации последнего и повторного размещения финансирования; снижение средних ставок платы за финансирование по аналогичным лизинговым операциям и др.

Определение ВС РФ от 16.08.2022 N 305-ЭС22-4753

Применительно к ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами следует понимать, в том числе интересы неопределенного круга лиц. При этом само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов (п. 75 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25).

Договор аренды может быть признан недействительной (ничтожной) сделкой, если арендатором нарушено антимонопольное законодательство, а именно превышена допустимая доля в обороте продовольственных товаров в границах определенного городского округа за соответствующий период, на территории которого находится арендуемое имущество.

Определение ВС РФ от 16.08.2022 N 303-ЭС22-4152

Обращение регионального оператора с требованием о признании недействительным (ничтожным) договора на оказание услуг по обращению с ТКО в связи с закреплением в договоре неверного способа коммерческого учета количества ТКО может быть признано недобросовестным (ст. 10, п. 5 ст. 166 ГК РФ), если способ учета ТКО одобрен непосредственно региональным оператором, условия договора на оказание услуг по обращению с ТКО сторонами согласованы, договор сторонами исполнялся.

Определение ВС РФ от 15.08.2022 N 305-ЭС22-4949

Воля сторон при заключении договора залога может быть направлена как на обременение отдельных объектов имущества и прав, так и на предоставление в залог имущественного комплекса в результате объединения единым правовым режимом ряда взаимосвязанных объектов гражданских прав. Определяющее значение для установления действительной общей воли сторон имеет не то, оформлено ли предоставление имущества в залог одним или несколькими договорами, а содержание договорных условий (наличие в договоре общей оценки нескольких объектов, установление порядка обращение на взыскание посредством продажи на торгах единым лотом и т.п.), а также объективные характеристики предоставленных в залог объектов.

Если стороны имели в виду предоставление в качестве предмета залога имущественного комплекса, удовлетворение требований залогодержателя производится путем обращения взыскания на имущественный комплекс в целом. При этом суд вправе обратить взыскание на часть предмета залога, если залогодатель докажет, что денежных средств, вырученных от продажи части заложенного имущества, будет достаточно для полного удовлетворения требований залогодержателя, а также предоставит документы, подтверждающие стоимость отдельных объектов, на которые залогодателем предлагается обратить взыскание.

Если взыскание обращается на имущественный комплекс, то соразмерность залога необходимо определять в соотношении со стоимостью всех, а не отдельных объектов. Если в ходе рассмотрения дела будет установлено, что залогодержатель согласен на обращение взыскания только на часть имущественного комплекса, то при проверке допустимости обращения взыскания на соответствующие объекты критерий соразмерности может быть применен в отношении совокупности данных объектов.

Когда одна лицо, входящее в группу компаний, получает финансирование, а другие лица, входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение. Соразмерность залога для целей применения п. 2 ст. 348 ГК РФ в рамках подобного совместного обеспечения необходимо определять в сравнении со стоимостью имущества по всем договорам залога, составляющим совместное обеспечение.

Определение ВС РФ от 12.08.2022 N 305-ЭС22-3373

Привлечение подрядчика, выполняющего работы на основании контракта, к административной ответственности в виде взыскания административного штрафа не исключает возможность удовлетворения требования заказчика о взыскании неустойки (в частности штрафа). Применение ответственности в виде взыскания административного штрафа применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, в то время как

взыскание неустойки применяется для защиты иного правового интереса (обеспечения исполнения обязательства по контракту), в связи с чем взыскание штрафа не свидетельствует об отступлении от принципа non bis in idem.

Определение ВС РФ от 11.08.2022 N 310-ЭС22-4259

Если стороны в договоре займа не предусмотрели срок его возврата, заемщик считается не исполнившим свое обязательство по возврату займа в течение 30 дней после предъявления заимодавцем требования о возврате суммы займа. Течение срока исковой давности начинается по истечении данного срока.

Включение в договор условия о сроке действия договора не свидетельствует о необходимости исчисления срока исковой давности по возврату займа с даты окончания срока действия договора, поскольку срок действия договора и срок исполнения обязательств по договору являются различными юридическими категориями. По смыслу п. 3 ст. 425 ГК РФ договор, в котором отсутствует условие о том, что окончание срока его действия влечет прекращение обязательств сторон по договору, признается действующим до окончания исполнения сторонам обязательств по договору.

Определение ВС РФ от 09.08.2022 N 307-ЭС22-5640

Законодательство не содержит указаний о порядке передачи документов бывшим руководителем общества и не устанавливает императивного требования к форме передачи. Форма передачи, если она прямо не урегулирована уставом, корпоративным договором, заключенным всеми участниками, или договором с руководителем, зависит от конкретных обстоятельств дела (объема и вида документации, правил документооборота, принятых в соответствующей организации или соблюдающихся фактически).

При предъявлении требования об обязании передать имущество и документы юридического лица суд должен учесть существо обязательства, а также определить, является ли исполнение объективно возможным. В связи с этим суды должны давать оценку заявленным ответчиком возражениям об объективной невозможности предоставления истребуемой документации. Однако при фактической безучастности ответчика в опровержении доводов истцу не может быть отказано в истребовании документов по причине отсутствия в материалах дела доказательств, подтверждающих их существование.

Определение ВС РФ от 09.08.2022 N 307-ЭС22-6562

Возможность отзыва предварительного согласия на совершение сделки утрачивается с момента, когда согласие повлияло на правоотношения иных участников оборота, а именно, послужило основанием для возникновения их прав и обязанностей на основании договора. Поскольку предварительный и основной договоры купли-продажи являются взаимосвязанными сделками, последовательное совершение которых направлено на отчуждение имущества, с момента заключения предварительного договора согласие третьего лица на совершение сделки уже становится основанием для возникновения прав и обязанностей иных участников оборота, связанных с отчуждением имущества, в связи с чем возможность его отзыва с момента заключения предварительного договора утрачивается.

При выражении согласия на совершение сделки супруг имеет возможность отдельно оговорить условия продажи имущества, срок действия согласия и возможность его отмены при наступлении определенных обстоятельств, значимых для семьи. Если супруг не предпринял действий по формулированию таких условий, его доводы о том, что отчуждение долей в уставном капитале противоречит интересам семьи, после заключения предварительного договора не должны приниматься во внимание.

Определение ВС РФ от 04.08.2022 N 306-ЭС22-8161

Отказ от исполнения договора, заявленный на законном основании во внесудебном порядке одной из сторон, следует рассматривать в качестве способа востребования неотработанного аванса. Соответственно, трехлетний срок исковой давности по иску о возврате неотработанного аванса должен исчисляться по правилам абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ и составляет три года после расторжения договора.

Момент перечисления предварительной оплаты, а равно установленный договором срок выполнения работ не имеют определяющего значения при исчислении срока исковой давности,

поскольку в ситуации, когда договором не предусмотрено прекращение обязательств по окончании срока его действия и ни одна из сторон не заявляет о расторжении договора, предполагается сохранение интереса обеих сторон в исполнении сделки, в том числе в выполнении работ за счет полученного аванса.

В целях обеспечения баланса интересов кредитора и должника, устранения угрозы нахождения должника под нескончаемой обязанностью перед кредитором, который не реализует свое право (требование), закон устанавливает, что во всяком случае по истечении десяти лет с момента возникновения обязательства срок исковой давности считается наступившим (п. 2 ст. 200 ГК РФ и п. 8 постановления Пленума N 43), а также должнику предоставляется право при не предъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства потребовать от кредитора принять исполнение (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

Определение ВС РФ от 04.08.2022 N 303-ЭС22-3062

Перемена лиц в обязательстве по требованиям, которые страховщик в порядке суброгации имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, не влечет изменение общего трехгодичного срока исковой давности и порядка его исчисления. При этом срок исковой давности для страховщика, выплатившего страховое возмещение, должен исчисляться с момента наступления страхового случая.

Определение ВС РФ от 09.08.2022 N 309-ЭС21-22349

Индексация взысканных судом денежных сумм призвана компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательства, возложенные на него судебным решением. По своей правовой природе индексация представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, и не является мерой гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

Установление в ч. 1 ст. 183 АПК РФ упрощенного порядка возмещения финансовых потерь при длительной невыплате присужденных судом денежных средств служит дополнительной гарантией, направленной на обеспечение защиты прав взыскателя, и не препятствует возможности возмещения таких финансовых потерь по правилам, предусмотренным нормами материального права, в частности путем предъявления самостоятельного требования о применении способа защиты от убытков из-за инфляции в зависимости от вида спорного правоотношения на основании п. 2 ст. 317, ст. 393, 394 и 395 ГК РФ.

Определение от 21 июля 2022 года № 304-ЭС20-22046 (4)

При рассмотрении вопроса о признании по иску кредитора на основании ст. 10 и 168 ГК РФ недействительным договора дарения, в силу которого должник подарил квартиру своему ребенку, необходимо исследовать, выходит ли договор дарения за пределы обычной внутрисемейной сделки и намеревались ли даритель и одаряемый причинить вред кредиторам.

Намерение причинить вред независимому кредитору посредством заключения такой сделки не может быть установлено в ситуации, когда сам кредитор на момент совершения сделки не исполнил перед должником своих обязательств, превышающих по размеру встречные обязательства должника.

Определение от 29 июля 2022 года № 305-ЭС22-5294

1. В случае возникновения спора о возврате займа на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и возникновение между сторонами заемных отношений, а на заемщике — факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа.

2. Отсутствие в материалах дела документов на бумажном носителе, поданных в электронном виде, не свидетельствует о фактическом их отсутствии в материалах дела; в силу требований ст. 71 и 162 АПК РФ такие документы подлежат исследованию и оценке судом.

3. Указание в платежном поручении договора займа в качестве основания платежа само по себе не является безусловным и исключительным доказательством факта заключения сторонами соглашения о займе и подлежит оценке в совокупности с иными обстоятельствами дела

(предшествующими и последующими взаимоотношениями сторон, в частности перепиской, переговорами, товарным и денежным оборотом, наличием или отсутствием иных договорных либо внедоговорных обязательств, совершением ответчиком действий, подтверждающих наличие именно заемных обязательств).

Определение от 21 июля 2022 года № 301-ЭС22-1148

Для целей определения суммы компенсационной выплаты, лимит которой установлен в п. 2 ст. 19 Закона об ОСАГО[12], необходимо руководствоваться редакцией Закона об ОСАГО, действовавшей на момент заключения договора между причинителем вреда и страховщиком.

При решении вопроса о применимости к отношениям сторон ст. 18 и 19 Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 1 мая 2019 года № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливающих исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на получение компенсационной выплаты, необходимо ориентироваться на дату предъявления непосредственно в Российский союз автостраховщиков (РСА) требований о компенсационных выплатах, а не на дату заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности.

Определение от 7 июля 2022 года № 307-ЭС22-3600

1. Если заказчик заявил отказ от договора по причине его нарушения со стороны подрядчика, но впоследствии такой отказ признан безосновательным и подрядчик обратился в суд с требованием о возмещении убытков, вызванных срывом контракта по вине заказчика, то подрядчик вправе в составе убытков требовать компенсации расходов в виде платы за независимую гарантию, которые на фоне срыва контракта оказываются тщетными. Расходы на оплату независимой гарантии являются убытками подрядчика, поскольку обусловлены намерением подрядчика заключить контракт и после расторжения контракта не могут быть компенсированы подрядчиком за счет установленной контрактом цены.

2. Заранее согласованное в контракте условие, позволяющее заказчику не компенсировать подрядчику расходы, не предусмотренные сметной документацией, подлежит оценке с учетом п. 4 ст. 401 ГК РФ о ничтожности заранее заключенного соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства.

Определение от 23 июня 2022 года № 310-ЭС21-29244

Расторжение договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома не прекращает залог прав требования должника — физического лица как участника долевого строительства к застройщику.

Преимущественное перед другими кредиторами должника право банка-залогодержателя на получение удовлетворения за счет денежных средств, причитающихся должнику от компании в связи с прекращением договора участия в долевом строительстве, следует из п. 2 ст. 334 ГК РФ. Такие требования подлежат включению в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом.

Определение от 28 июня 2022 года № 304-ЭС22-4310

1. Если из заключенного первоначальным должником, новым должником и кредитором трехстороннего соглашения о переводе долга в отношении обязательства, связанного с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, неясно, привативный или кумулятивный перевод долга имели в виду стороны, следует презюмировать заключение сторонами соглашения о привативном переводе долга и выбытие первоначального должника из обязательства.

2. Исполнение обязательства новым должником, совершенное при привативном переводе долга, не позволяет ему предъявить регрессные или суброгационные требования к первоначальному должнику. Однако безвозмездность соглашения о переводе долга может быть констатирована, лишь если в отсутствие денежного предоставления доказано намерение нового должника одарить первоначального должника. В противном случае возмездность соглашения о переводе долга имеет иные, не связанные с денежными основания.

[12] Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

3. Возмездность сделки может иметь иные, не связанные с денежными основания, которые могут вытекать из внутригрупповых отношений первоначального и нового должников, из иных отношений сторон договора (например, из заключения новой выгодной сделки, списания долга по другому договору, предоставления иных благ, способных удовлетворять потребности участников оборота).

Определение от 28 июня 2022 года № 309-ЭС22-2604

Права и обязанности у ссудополучателя возникают в силу заключенного сторонами договора, это лицо не обладает вещными правами на передаваемые помещения, гражданское и жилищное законодательство не содержит норм о возложении на ссудополучателя обязанности по содержанию общего имущества многоквартирного дома наряду с собственниками помещений, находящихся в таком доме, в том числе по уплате взносов на капитальный ремонт. Таким образом, выводы судов о причинении ссудополучателем, осуществляющим фактическое пользование жилым помещением, убытков ссудодателю в результате неправомерного уклонения от исполнения обязанности по несению расходов на содержание имущества, переданного по договору безвозмездного пользования, включающих в себя взносы на капитальный ремонт многоквартирного дома, нельзя признать законными и обоснованными.

Определение от 23 июня 2022 года № 305-ЭС22-310

Из существа законодательного регулирования определенных договорных обязательств, а также из содержания договора могут следовать некоторые особенности реализации стороной права на отказ от договора.

Например, действие договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции на объектах, находящихся в муниципальной собственности, а также на земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена, связано с действием разрешения на такую установку и ее эксплуатацию, выдаваемого органом местного самоуправления муниципального района или округа. В соответствии с п. 1 ч. 18 ст. 19 Закона о рекламе[13] орган местного самоуправления муниципального района или городского округа принимает решение об аннулировании разрешения в течение месяца со дня направления ему владельцем рекламной конструкции уведомления о своем отказе от дальнейшего использования разрешения. В связи с этим договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции считается расторгнутым по истечении месяца с момента направления уведомления об отказе, если орган местного самоуправления не примет решение об аннулировании разрешения ранее этой даты.

Определение от 21 июня 2022 года № 301-ЭС22-1793

1. В соответствии с ч. 9 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции договор аренды государственного или муниципального имущества, заключенный по результатам проведения торгов или без их проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации, может быть заключен на новый срок с арендатором без проведения конкурса, аукциона. Однако данная норма не предоставляет арендатору, уже реализовавшему право на перезаключение договора аренды на новый срок, право неоднократного перезаключения договора на новый срок в порядке ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, минуя конкурентные процедуры.

2. Положения Закона № 572-ФЗ[14] распространяют действие ч. 9 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции о заключении на новый срок договоров аренды государственного или муниципального общества в обход конкурентных процедур на договоры аренды государственного или муниципального имущества, заключенные до 2 июля 2008 года, т.е. до введения в действие ст. 17.1 Закона о защите конкуренции. Однако Закон № 572-ФЗ не вносит изменения в положения ч. 1, 3.2–3.6 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции в части расширения перечня лиц, с которыми договор аренды может быть заключен без проведения торгов, и не закрепляет возможность неоднократного применения положений ч. 9 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции.

Определение от 20 июня 2022 года № 305-ЭС22-2014

[13] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

[14] Федеральный закон от 27.12.2018 № 572-ФЗ «О внесении изменений в статью 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции».

По своему содержанию согласование сторонами государственного (муниципального) контракта на подрядные работы условия о праве заказчика предъявить подрядчику требования по недостаткам, в частности по объемам работ, включая используемые материалы, поставленное оборудование, выявленным после приемки выполненных работ по результатам мероприятий внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, законно и обеспечивает эффективность бюджетных расходов, направляемых на финансирование закупок для государственных и муниципальных нужд. То, что недостаток носил явный характер, не исключает применение такого условия договора в силу диспозитивности п. 3 ст. 720 ГК РФ.

Определение от 17 июня 2022 года № 308-ЭС22-30

При удешевлении предмета залога законный интерес залогодержателя заключается в том, чтобы начальная продажная цена была определена на уровне ниже указанной в договоре стоимости предмета залога. В обратном случае торги могут быть признаны несостоявшимися из-за отсутствия предложений покупателей. При удорожании предмета залога как залогодатель, так и залогодержатель заинтересованы в установлении начальной продажной цены выше первоначально определенной стоимости имущества, поскольку это позволит обеспечить наиболее полное удовлетворение требований по обеспеченному залогом обязательству.

При наличии спора между залогодателем и залогодержателем цена реализации (начальная продажная цена) предмета залога при обращении взыскания на него устанавливается судом исходя из рыночной цены этого имущества как отражающей наиболее вероятную величину выручки, которая может быть получена при реализации имущества.

Определение от 15 июня 2022 года № 305-ЭС22-1225

1. Расходы исполнителя (принципала) на оплату банковской гарантии по государственному контракту, прекращенному по обстоятельствам, за которые отвечает заказчик, являются убытками исполнителя, подлежащими возмещению заказчиком.

2. Исполнитель (принципал) не может быть признан виновным в возникновении убытков в виде комиссии на том основании, что он не предпринял действий к прекращению банковской гарантии и возврату от банка полностью или частично оплаченной комиссии.

3. Убытки, причиненные исполнителю (принципалу) по обстоятельствам, за которые отвечает заказчик — казенное учреждение, в случае ликвидации последнего подлежат возмещению главным распорядителем бюджетных средств.

Определение от 15 июня 2022 года № 305-ЭС22-356

1. Если лизингополучателем представлены доказательства, опровергающие соответствие стоимости реализации предмета лизинга рыночному уровню, а лизингодателем не доказано, что им принимались меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предметов лизинга, то завершающая договорная обязанность (сальдо встречных предоставлений) по спорному договору лизинга не может быть определена без учета рыночной стоимости имущества. При таком положении вывод судов о наличии оснований для взыскания соответствующих сумм с лизингополучателя не может быть признан правильным.

2. Поскольку на лизингополучателя отнесены все невыгоды, связанные с изменением состояния предмета лизинга, ему должны причитаться и все выгоды от него, в том числе в виде увеличения рыночной стоимости имущества. В случае если ввиду увеличения рыночной стоимости предмета лизинга лизингодатель продал его на более выгодных условиях, чем приобрел, дополнительная выгода при расчете сальдо взаимных предоставлений учитывается в счет возврата финансирования и удовлетворения иных требований лизингодателя, а в оставшейся части причитается лизингополучателю.

Определение от 14 июня 2022 года № 303-ЭС21-28637

Положение контракта, в соответствии с которым в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения подрядчиком обязательств по нему подрядчик уплачивает заказчику штраф в установленном размере от цены контракта, распространяется и на гарантийные обязательства

подрядчика, надлежащее исполнение которых является его обязанностью, предусмотренной контрактом.

Определение от 9 июня 2022 года № 305-ЭС21-29686

1. Если несколько совместных поручителей (бенефициаров группы компаний) перечислили обществу денежные средства для того, чтобы оно выкупило права требования к основному должнику и данным (а также иным) поручителям, то при включении требований такого общества в реестр требований кредиторов поручителя, не предоставлявшего денежные средства на приобретение права требования, общество необходимо рассматривать как транзитное звено. К его действиям необходимо относиться так, как если бы на его месте действовали поручители основного должника, фактически оплатившие приобретение требования.

2. Аффилированность лиц, предоставивших поручительство, по общему правилу презюмирует совместный характер такого поручительства и, следовательно, возникновение у исполнивших обязательство поручителей регрессных требований к остальным сопоручителям в части исполненной суммы, которая соответствует доле последних в обеспечении обязательства за вычетом доли, падающей на самих исполнивших обязательство поручителей.

Определение от 9 июня 2022 года № 309-ЭС22-3993

1. Прекращение договора по общему правилу ведет к освобождению сторон от дальнейшего исполнения принятых на себя обязательств. Однако в договоре могут быть согласованы такие условия, которые в силу своей природы остаются действительными и после прекращения договора. Вопрос о сохранении действия (прекращения) обязательства в случае расторжения договора должен решаться с учетом существа такого обязательства.

2. Обязательство стороны договора не вести конкурирующую деятельность до окончания договора и после прекращения его действия не является предметом договора и не прекращается вместе с расторжением договора. Исполнение такого обязательства предполагается и после расторжения договора.

3. В случае сохранения обязательства после расторжения договора сохраняется обеспечение исполнения этого обязательства. В том числе если обязательство не является предметом договора, в силу своей природы предполагает исполнение и после расторжения договора и имеет целью регулирование отношений сторон в период после расторжения договора, за нарушение такого обязательства, имевшее место после расторжения договора, может быть начислен штраф.

Определение от 7 июня 2022 года № 305-ЭС22-227

Если договор предусматривает обязанность генподрядчика соблюдать требования по безопасности строительства, культуре производства и охране труда, а также устанавливает ответственность в виде штрафа за невыполнение данных требований, природа такой ответственности является договорной. В таком случае заказчику не может быть отказано в привлечении генподрядчика к договорной ответственности на том основании, что за нарушение требований по безопасности строительства, культуры производства и охраны труда генподрядчик может быть привлечен к ответственности на основании КоАП РФ уполномоченном органом. Заказчик также имеет право в соответствии с положениями договора удержать такой штраф из суммы оплаты по договору, при этом такое удержание не может быть квалифицировано как незаконное выставление административного штрафа.

Определение от 2 июня 2022 года № 310-ЭС21-28189

1. Стороны вправе включить в договор положения о том, что на момент его подписания расчеты между сторонами полностью произведены. Такие положения аналогичны расписке и могут подтверждать исполнение обязательства и факт уплаты денежных средств по договору.

2. В абз. 2 п. 2 ст. 408 ГК РФ содержится презумпция, согласно которой нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства. Данная презумпция может быть опровергнута, при этом бремя доказывания того, что обязательство не исполнено и не прекратилось, возлагается на кредитора.

3. Если в договоре содержатся сведения о завершении расчетов по договору, то адресованное стороне договора требование о представлении дополнительных доказательств совершения платежа не основано на нормах действующего права.

4. Несоблюдение продавцом требований об оформлении первичных документов, подтверждающих совершение операций с наличными денежными средствами, не дает оснований считать, что обязательство по оплате не исполнено, при наличии подписанного сторонами соглашения с условием об осуществлении расчетов по договору.

Определение от 14 июня 2022 года № 305-ЭС21-27461 (2)

В случае если застройщик после длительной задержки в передаче квартиры все-таки завершил строительство и заявил о готовности передать помещение покупателю, но впоследствии эту обязанность не исполнил, срок исковой давности по требованию покупателя о возврате уплаченной цены и возмещении убытков в связи с расторжением договора не может начать течь раньше срока заявления о такой готовности.

Если после возникновения оснований для расторжения договора купли-продажи будущей недвижимой вещи в связи с нарушением, допущенным продавцом, в течение некоторого времени воля обеих сторон сделки была направлена на сохранение объединяющей их обязательственной связи и предоставление должнику дополнительной возможности исполнить договор, у кредитора все это время (пока должник подтверждает намерение совершить в будущем действия, являющиеся предметом договора) имеются разумные ожидания относительно того, что он получит имущество в натуре, а потому по смыслу п. 1 ст. 200 ГК РФ в указанный период срок давности по денежному требованию о возмещении продавцом убытков, причиненных непередачей недвижимости покупателю, не начинает течь.

Деликтное право

Определение от 10 июня 2022 года № 306-ЭС22-866

1. По иску о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, на истце лежит обязанность по доказыванию наличия элементов гражданско-правовой ответственности.

2. Неправомерная задержка исполнения судебного акта должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права. Проценты по ставке рефинансирования по своей сути являются минимальным размером убытков, причиненных незаконным бездействием службы судебных приставов.

Определение от 16 июня 2022 года № 301-ЭС22-5425[15]

1. Статус собственника здания, в помещении которого произошел пожар, сам по себе не означает, что именно это лицо должно отвечать за вызванные пожаром убытки по вине иного лица, с которым оно не совершало никаких совместных действий, являющихся причиной пожара.

2. Такие элементы состава деликтного обязательства, как виновность и противоправность, не могут быть установлены преюдициально на основе решения по делу об административном правонарушении, так как их содержание в деликтном обязательстве и в составе административного правонарушения различно.

Вещные права. Недвижимость

Определение ВС РФ от 18.08.2022 N 307-ЭС22-4273

[15] Аналогичная позиция содержится в определениях ВС РФ от 16.06.2022 № 301-ЭС22-5427, от 16.06.2022 № 301-ЭС22-5488, от 01.06.2022 № 301-ЭС21-16516.

Нормы ст. 303 ГК РФ предназначены для регулирования отношений, непосредственно связанных с извлечением доходов при истребовании имущества из чужого незаконного владения, в связи с чем обстоятельства дела об истребовании всех доходов, которые извлек или должен был извлечь недобросовестный владелец, являются взаимосвязанными с обстоятельствами дела, в рамках которого был рассмотрен сам виндикационный иск. При наличии вступившего в законную силу судебного акта о признании ответчика недобросовестным приобретателем, его осведомленности о неправомерности приобретения имущества на момент совершения сделки, установление иного момента осведомленности ответчика о незаконности владения в споре об истребовании доходов на основании ст. 303 ГК РФ свидетельствует о необоснованном неприменении судами преюдициально установленных обстоятельств.

Определение от 19 июля 2022 года № 304-ЭС22-3799

1. Лесное законодательство является комплексной отраслью права, включающей нормы как частного, так и публичного права. Нормы Лесного кодекса (ЛК) РФ, регламентирующие вопросы воспроизводства лесов, являются нормами публичного права и подлежат применению вне зависимости от включения положений о воспроизводстве лесов в гражданско-правовые договоры.

2. В результате внесения изменений в ч. 2 ст. 62 ЛК РФ[16] обязанность по лесовосстановлению распространена на всех лиц (за исключением перечисленных в законе случаев), осуществляющих рубки лесных насаждений на основании проекта освоения лесов, вне зависимости от гражданско-правового основания предоставления лесного участка и целей использования лесов. В связи с этим лица, использующие леса для строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов и осуществившие рубки лесных насаждений после 1 января 2019 года, обязаны осуществить мероприятия по лесовосстановлению и лесоразведению вне зависимости от даты заключения договора аренды лесного участка.

3. В силу ч. 1 ст. 63.1 ЛК РФ лица, использующие леса в соответствии со ст. 43–46 ЛК РФ, обязаны обеспечить лесовосстановление или лесоразведение на площади, равной площади вырубленных лесных насаждений. Федеральным законом от 2 июля 2021 года № 303-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 63.1 ЛК РФ дополнена ч. 7, установившей перечень случаев, в которых ст. 63.1 ЛК РФ не действует. Эта норма распространяются на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу этого Закона.

Определение от 7 июля 2022 года № 308-ЭС21-28715

1. Законодатель установил для недобросовестного застройщика санкции в виде непризнания права собственности на самовольную постройку; непризнания самой самовольной постройки законным объектом недвижимости, исключения постройки из гражданского оборота; сноса постройки или обращения ее в собственность обладателя вещного права на земельный участок, на котором она возведена, с компенсацией застройщику лишь расходов на ее возведение. Легализация самовольной постройки исключает применение перечисленных санкций.

2. Отказ собственнику легализованной в судебном порядке самовольной постройки в реализации предоставляемых государством льгот на выкуп земельного участка на том основании, что постройка изначально была самовольной, означает введение еще одной санкции, которая законом не предусмотрена. Такой отказ противоречит принципу соразмерности ответственности допущенному нарушению, не учитывает вину застройщика, которой уже была дана оценка при легализации самовольной постройки, и представляет собой пересмотр обоснованности судебного решения о легализации самовольной постройки.

Определение от 21 июня 2022 года № 304-ЭС22-2566

Если на момент продажи нежилого помещения в здании, расположенном на земельном участке, помещение и соответствующая ему доля в праве общей долевой собственности на участок принадлежали одному лицу (продавцу), эти помещение и доля должны участвовать в обороте совместно.

[16] Федеральный закон от 19.07.2018 № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения».

После регистрации перехода к покупателю права собственности на помещение на основании договора купли-продажи доля в праве на земельный участок, соответствующая проданному помещению, не может остаться в собственности продавца, следовательно, он после продажи помещения не вправе распоряжаться этой долей отдельно от объекта недвижимости.

Определение от 17 июня 2022 года № 301-ЭС21-25438

1. Упомянутые в п. 2 ст. 8 ЗК РФ документы (в том числе акты органов исполнительной власти о предоставлении земельных участков; договоры, предметом которых являются земельные участки; государственный кадастр недвижимости; документы о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним) лишь фиксируют категорию земель, но не определяют ее. Содержащиеся в этих документах сведения о категории земельного участка в случае возникновения спора могут быть изменены.

2. Положения Закона № 280-ФЗ[17], устанавливая прежде всего административную процедуру устранения противоречий между сведениями Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и Государственного лесного реестра (ГЛР) и условия, при которых отдается приоритет сведениям ЕГРН, направлены на защиту полагавшихся на сведения ЕГРН добросовестных приобретателей земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости или осуществляется деятельность, не связанная с использованием лесов. При возникновении спора о праве положения данного Закона не исключают необходимость исследования судами вопросов законности формирования спорных участков и возникновения прав на них.

3. При рассмотрении вопроса о применении ч. 3 ст. 14 Закона № 172-ФЗ[18] (в редакции Закона № 280-ФЗ) об устранении противоречий между сведениями ГЛР или лесного плана субъекта и сведениями ЕГРН, правоустанавливающими или правоудостоверяющими документами на земельные участки необходимо не только руководствоваться содержащимися в ЕГРН сведениями относительно категории земельного участка, право частной собственности на который возникло до 1 января 2016 года, но и исследовать вопросы, касающиеся возникновения, формирования и фактического использования такого земельного участка, наличия либо отсутствия в границах этого участка лесных насаждений, а также законности возникновения прав на него и добросовестности приобретателя.

4. Не может быть признано добросовестным поведение лица, приобретающего земельный участок, состоящий преимущественно из многолетних лесных насаждений, что должно было быть очевидным при осмотре участка до совершения с ним сделок, которое не удостоверилось в том, что такой участок не может относиться к землям государственного лесного фонда.

Определение от 6 июня 2022 года № 308-ЭС21-4522

1. Отсутствие разрешения на строительство как единственный признак самовольной постройки не может бесспорно свидетельствовать о невозможности ее сохранения. В отсутствие разрешения на строительство суд должен установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан. Суд также должен оценить поведение лица, которое возвело постройку, и публичного органа, возражающего против ее сохранения.

2. При разрешении спора о сносе самовольной постройки, возведенной на земельном участке, предоставленной лицу для строительства, необходимо учитывать волю арендодателя на предоставление земельного участка под строительство, а также действия, направленные на подтверждение данной воли (например, заключение нового договора аренды о предоставлении земельного участка под строительство).

3. Вещные иски (как виндикационный, так и негаторный) могут быть предъявлены лишь в случае отсутствия между сторонами спора договорных отношений или отношений, связанных с последствиями недействительности сделки. В связи с этим требование арендодателя о сносе постройки, возведенной в нарушение договора аренды, является договорным, на такое требование распространяется исковая

[17] Федеральный закон от 29.07.2017 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель».

[18] Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

давность. Если арендодателем выступает публичный собственник, недопустима переквалификация договорного требования публичного арендодателя в негаторное. Такая переквалификация позволит публичному собственнику не соблюдать обязанности по контролю за использованием и сохранностью государственного (муниципального) имущества и приведет к неопределенности в правах участников спорных правоотношений и выборе ими способов защиты, в том числе в вопросе применения срока исковой давности.

Определение от 2 июня 2022 года № 308-ЭС21-29061

1. Право собственности на самовольную постройку может быть признано за лицом, которому арендодатель предоставил земельный участок по договору аренды для возведения капитального объекта. В таком случае необходимо учитывать условия договора аренды и волю собственника земельного участка на возведение строений конкретного типа.

2. В соответствии с п. 26 постановления № 10/22[19] иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при определении судом того, что единственными признаками самовольной постройки является отсутствие разрешения на строительство, к получению которого лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры. В этом случае суд должен также установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан. При этом положения п. 26 постановления № 10/22 не могут быть истолкованы таким образом, что удовлетворение иска о признании права собственности на самовольную постройку допускается лишь тогда, когда истец своевременно и надлежаще обращался за получением недостающего разрешения.

3. Факт окончания срока действия договора аренды земельного участка, отклонение от предельных параметров допустимого размещения объекта капитального строительства на земельном участке как единственные признаки самовольности постройки при отсутствии доказательств невозможности дальнейшего ее сохранения и очевидных признаков явного и намеренно недобросовестного поведения лица, осуществившего строительство, не могут служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на завершенный строительством объект недвижимого имущества.

Интеллектуальная собственность

Определение от 29 июля 2022 года № 306-ЭС22-7838

1. Правом защищать свои права способами, предусмотренными ст. 1250 и 1252 ГК РФ, обладают только лицензиаты — обладатели исключительной лицензии. Использование этих способов защиты допускается лишь в том случае, если нарушением затронуты предоставленные лицензиатам правомочия по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В связи с этим, если на основании договора коммерческой концессии пользователю предоставлено право использовать при осуществлении предусмотренной договором деятельности товарный знак, знак обслуживания, то при определении наличия или отсутствия у пользователя права на судебную защиту от конкретного нарушения (в том числе посредством способов, указанных в ст. 1250 и 1252 ГК РФ) необходимо установить объем прав, предоставленных правообладателю по договору коммерческой концессии.

2. В силу ст. 1477 и 1481 ГК РФ право на товарный знак (знак обслуживания) ограничено товарами и услугами, указанными в свидетельстве, однако его охрана распространяется также на однородные объекты, не упомянутые в охранном документе. При решении вопроса об использовании ответчиком сходных до степени смешения с товарными знаками обозначений при продвижении аналогичных услуг и возможности смешения товарных знаков и используемых ответчиком обозначений в глазах потребителей суду необходимо указать конкретные услуги соответствующих классов Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), которым однородны оказываемые ответчиками услуги. Запрет использования ответчиком товарных знаков, а также сходных с ними до степени смешения иных

[19] Постановление Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

обозначений в отношении всех услуг соответствующих классов МКТУ является абстрактным общим запретом использования товарных знаков. Установление подобного запрета недопустимо.

3. Рассматривая требования о запрете ответчику использовать товарные знаки и сходные с ними до степени смешения обозначения в качестве элемента фирменного наименования, суд обязан доказать, что ответчик использует сходные с товарными знаками обозначения. Если товарный знак был использован на сайте, суд также должен установить владельца соответствующего сайта.

Корпоративное право

Определение ВС РФ от 12.08.2022 N 305-ЭС22-5159

В случае участи в юридическом лице гражданина, признанного банкротом, права такого участника осуществляет финансовый управляющий, который и голосует на общем собрании. Непринятие мер по надлежащему извещению финансового управляющего участника общества о годовом собрании участников, в результате чего финансовый управляющий не принял участие в собрании, свидетельствует о ничтожности решения собрания, если в устав включено положение о необходимости обеспечения кворума 100% участников либо их представителей для принятия решения.

Определение от 17 июня 2022 года № 302-ЭС22-29

1. В соответствии с п. 3 ст. 94 Закона об АО[20] комитет по управлению муниципальным имуществом осуществляет права акционера в отношении акционерных обществ, акции которых находятся в собственности муниципального образования. В связи с этим комитет обладает правом на предъявление иска в рамках корпоративного спора в интересах муниципального образования, является надлежащим истцом по данной категории исков и не может быть признан иным участником процесса, отличным от муниципального образования.

2. Взаимосвязанными могут быть признаны такие сделки, которыми опосредуется ряд хозяйственных операций, направленных на достижение одной общей (генеральной) экономической цели.

3. Наличие вступивших в законную силу судебных актов, на основании которых отказано в признании недействительными решений совета директоров и общих собраний акционеров общества, не препятствует иной оценке данных решений в споре о признании недействительными сделок, если при рассмотрении дел о признании недействительными решений совета директоров и общих собраний акционеров не принималась во внимание взаимная связь оспариваемых сделок.

Определение от 2 июня 2022 года № 305-ЭС21-28884

1. Участники и кредиторы ликвидированного (в том числе как недействующего) юридического лица не вправе самостоятельно обращаться с обязательственными требованиями юридического лица к его должникам. Таким лицам следует руководствоваться положениями п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, устанавливающими процедуру распределения обнаруженного обязательственного требования.

2. Для подачи заявления о распределении обнаруженного имущества юридического лица лицо не должно подтверждать свою заинтересованность в распределении имущества посредством вступившего в законную силу решения суда.

3. При рассмотрении дел по заявлениям о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица лицам, имеющим право на распределение имущества, необходимо в том числе доказать обстоятельства, свидетельствующие о наличии у заявителя статуса заинтересованного лица, наделенного правом инициировать процедуру распределения обнаруженного имущества исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица; наличие у ликвидированного хозяйствующего субъекта имущества, а также и наличие у последнего неисполненного обязательства.

[20] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

4. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ[21]

Споры в сфере страхования

Определение от 12 июля 2022 года № 49-КГ22-8-К6

Если в пользу лица вынесено судебное решение о взыскании с РСА компенсационной выплаты и оно в предусмотренный срок не исполнено, в связи с чем лицо обратилось в суд с требованием о взыскании с РСА неустойки за просрочку исполнения обязательства, то при рассмотрении такого требования следует учитывать, что суд не вправе снижать неустойку произвольно (в 15 раз) без представления ответчиком доказательств, подтверждающих ее несоразмерность, а также без указания мотивов, по которым суд пришел к выводу о несоразмерности.

Определение от 28 июня 2022 года № 11-КГ22-10-К6

Если потребитель обращается к страховой организации с требованием о взыскании неустойки (штрафа) за несвоевременное осуществление страховой выплаты, то при снижении размера неустойки (штрафа) по заявлению ответчика суд должен привести конкретные мотивы, обосновывающие исключительность данного случая и несоразмерность штрафа. При этом, если размер неустойки установлен законом, ее снижение не может быть обосновано доводами неразумности установленного законом размера неустойки.

Определение от 21 июня 2022 года № 46-КГ22-11-К6

Если страховая организация обращается к виновнику ДТП с требованием о возмещении в порядке суброгации вреда в виде расходов на ремонт автомобиля потерпевшего, при этом гражданская ответственность виновника ДТП (ОСАГО) и автомобиль потерпевшего (КАСКО) застрахованы в этой страховой организации, то суды правомерно удовлетворили иск в размере стоимости ремонта за вычетом суммы предельного возмещения по договору ОСАГО, поскольку, если иное не предусмотрено договором страхования, к страховщику, выплатившему страхователю-потерпевшему страховое возмещение по договору страхования имущества, переходит то требование, которое потерпевший имел к причинителю вреда, на том же основании, на тех же условиях и в том же размере, но в пределах выплаченного страхового возмещения.

Определения от 28 июня 2022 года № 58-КГ22-6-К9 и от 12 июля 2022 года № 59-КГ22-2-К9

Если потерпевший обратился за выплатой страхового возмещения к страховой организации, получил отказ, решением финансового управляющего требования потерпевшего удовлетворены, исполнение решения приостановлено в связи с обжалованием его в судебном порядке, страховая организация осуществила выплату страхового возмещения лишь в рамках судебного спора, то со страховой организации подлежит взысканию штраф за неисполнение требования в добровольном порядке в срок, установленный Законом об ОСАГО в редакции, действующей на момент заключения договора о страховании ответственности.

Определение от 12 июля 2022 года № 47-КГ22-2-К6

Если потерпевший, которому в результате ДТП с участием нескольких лиц причинен вред, обращается к страховой организации одного из водителей за выплатой страхового возмещения, получает отказ в осуществлении выплаты ввиду получения им страхового возмещения непосредственно от страховой организации, в которой застрахована ответственность виновника ДТП, то в удовлетворении требования потерпевшего к страховой организации другого водителя (не виновника ДТП) следует отказать, поскольку в данном случае страховые организации являются солидарными должниками и обязательство уже надлежащим образом исполнено одним из них.

Определение ВС РФ от 19.07.2022 № 12-КГ22-4-К6

[21] Обзор подготовили: Е.Д. Автонова, магистр юриспруденции; С.В. Трофимов, магистр юриспруденции

В случае, если гражданин, автомобилю которого был причинён вред в результате ДТП, обратился к страховой организации, в которой застрахована ответственность виновника ДТП, с требованием о выплате страхового возмещения, при этом копия протокола о привлечении виновника ДТП к административной ответственности была направлена страховщику ценным письмом с описью вложения, то у страховой организации отсутствовали основания для отказа в выплате страхового возмещения.

Определение ВС РФ от 19.07.2022 № 24-КГ22-2-К4

В случае, если со страховой организации в пользу страхователя взыскана сумма страхового возмещения, указанная сумма выплачена со значительным нарушением срока выплаты (259 дней), страхователь обратился в суд с требованием о взыскании со страховой организации неустойки, то при рассмотрении возражения страховой о необходимости снижения размера неустойки судам следовало учесть то, что просрочка выплаты являлась очевидной, страховщик даже после вынесения решения суда в добровольном порядке претензию потерпевшего о выплате неустойки не удовлетворил и продолжил нарушать его права, что повлекло для последнего необходимость вновь обращаться за защитой своего права в суд. Более того, судами не приведены какие-либо конкретные мотивы, обосновывающие допустимость уменьшения размера взыскиваемой неустойки в 9 раз, а страховой организацией не представлено разумных обоснований исключительности данного случая и несоразмерности неустойки.

Определение ВС РФ от 02.08.2022 № 21-КГ22-4-К5

В случае, если финансовым управляющим со страховой организации в пользу страхователя присуждена сумма страхового возмещения, указанная сумма выплачена со значительным нарушением срока выплаты (341 день), при этом страховщик отказал в выплате страхового возмещения потерпевшему по мотиву неустановления вины лица, застраховавшего свою ответственность, в то время как ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, наступает независимо от вины, о чём страховщику, осуществляющему профессиональную деятельность, должно было быть известно, то в удовлетворении заявления страховой организации о снижении размера присуждённой неустойки должно быть отказано с учётом того, что страховая организация не представила никаких доказательств исключительности данного случая.

Определение ВС РФ от 26.07.2022 № 16-КГ22-14-К4

В случае, если гражданин, автомобиль которого был повреждён в результате ДТП, обращается к страховой организации, в которой застрахована ответственность виновника ДТП, за выплатой страхового возмещения, при этом истцом составлен акт осмотра повреждённого автомобиля без участия ответчика, также за счёт истца проведена техническая экспертиза, финансовым уполномоченным в выплате страхового возмещения гражданину отказано ввиду того, что осмотр проводился без участия страховщика и без проведения последним независимой экспертизы, то необходимо учитывать, что непредставление поврежденного транспортного средства на осмотр или для проведения независимой экспертизы, либо выполнение его ремонта до организации страховщиком осмотра не влекут безусловного отказа в выплате потерпевшему страхового возмещения. Указанные обстоятельства могут служить основанием для отказа в страховом возмещении только в случае, если непредставление поврежденного транспортного средства на осмотр не позволяет достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков.

Если факт повреждения автомобиля истца в ДТП подтвержден заключением судебной экспертизы, при проведении которой использовались не только акт осмотра и фотоматериалы, выполненные привлечённым истцом экспертом, но и административный материал по факту ДТП, содержащий указание на перечень и характер повреждений транспортных средств, страховой случай и размер убытков достоверно определены.

Определение ВС РФ от 09.08.2022 № 13-КГ22-3-К2

В случае, если гражданин, автомобилю которого причинён вред в результате ДТП, обращается с требованием к страховой организации, в которой застрахована ответственность виновника ДТП, об обязании провести ремонт транспортного средства, ссылаясь на то, что истец ранее обратился к ответчику для проведения ремонта, ответчиком произведён осмотр автомобиля, однако затем страховая

организация в одностороннем порядке произвела страховую выплату в размере, эквивалентном стоимости ремонта, изменив форму страхового возмещения и мотивировав своё решение тем, что автомобиль истца не соответствует критериям, имеющимся у ремонтных мастерских, с которыми страховщика заключены договоры, то такое исковое требование следует удовлетворить, поскольку по общему правилу страховщик обязан организовать и (или) оплатить восстановительный ремонт поврежденного автомобиля гражданина, то есть произвести возмещение вреда в натуре.

Определение ВС РФ от 26.07.2022 № 41-КГ22-15-К4

В случае, если супруга погибшего в ДТП человека получила полную сумму страхового возмещения от страховой организации, в которой застрахована ответственность виновника ДТП (страховая организация «А»), позднее также получила страховое возмещение от страховой организации, в которой была застрахована ответственность погибшего мужа (страховая организация «В»), ввиду чего страховой организацией «В» заявлено требование о взыскании с супруги неосновательного обогащения со ссылкой на то обстоятельство, что правовое основание для получения двойного страхового возмещения отсутствует, то при рассмотрении такого требования следует учесть, что истец как профессиональный участник страховых правоотношений рассмотрел представленные ответчиком документы, признал произошедшее событие страховым случаем и добровольно произвел страховую выплату, в соответствии с п. 3 ст. 1109 ГК РФ денежные средства, полученные в возмещение вреда, причиненного жизни, могут быть взысканы как неосновательное обогащение только если их выплата явилась результатом недобросовестности со стороны получателя и (или) счетной ошибки.

Иные договорные споры

Определение ВС РФ от 26.07.2022 № 39-КГ22-5-К1

В случае, если гражданином в собственность от юридического лица, в котором он является генеральным директором, приобретён коровник, гражданин обратился к энергоснабжающей организации для заключения договора энергоснабжения, организация отказалась заключить договор со ссылкой на то обстоятельство, что гражданину необходимо погасить имеющуюся задолженность по оплате электроэнергии по указанной точке учёта, а также предоставить ряд документов, то при рассмотрении требования гражданина о понуждении энергоснабжающей организации к заключению договора энергоснабжения следовало учесть, что при смене собственника, по общему правилу, не требуется повторное технологическое присоединение энергопринимающего устройства, которое ранее в надлежащем порядке было технологически присоединено, а действиями истца и ответчика подтверждается фактическое переоформление документов о технологическом присоединении (составление соответствующего акта). Кроме того, судам следовало исследовать предоставленный истцом в адрес ответчика набор документов, которые могли быть достаточными для заключения нового договора энергоснабжения, а также оценить довод истца о том, что им погашена ранее имеющаяся задолженность.

Определение ВС РФ от 26.07.2022 № 46-КГ22-16-К6

В случае, если одним гражданином с несколькими гражданами в разное время заключены договоры займа, обязательства заёмщиков по которым обеспечены залогом недвижимости указанных граждан, такая деятельность заимодавца не может быть признана деятельностью по профессиональному предоставлению потребительских займов, поскольку отсутствует конкретная норма, устанавливающая предельное количество совершаемых сделок и регулирующая условия заключения договоров займа и залога для одного физического лица в определённый период времени, или другие обстоятельства, которые позволили бы отнести такую деятельность к незаконной или профессиональной (предпринимательской).

Кроме того, признание деятельности заимодавца незаконной будет фактически означать возможность одностороннего отказа граждан от принятых на себя обязательств, что недопустимо с учётом того, что судами не указано, чем именно заключённые с этими физическими лицами договоры противоречат положениям действующего гражданского законодательства, регулирующим отношения по займу и залогу.

Определение ВС РФ от 26.07.2022 № 77-КГ22-5-К1

Если между юридическим лицом А (застройщик) и юридическим лицом Б заключён договор участия в долевом строительстве, общество Б предположительно оплатило цену будущей вещи, договор участия в долевом строительстве между А и Б был зарегистрирован, затем Б уступило право требования передачи вещи физическому лицу В за деньги, полученные от банка, а общество А перевело долг (обязанности) застройщика на общество Г (новый застройщик), то суд при рассмотрении требования Г о расторжении договора между А и Б (первоначальные стороны) ввиду неисполнения обязательства по оплате не вправе признать недействительным договор цессии между Б и В и погасить в ЕГРН запись о договоре цессии и о договоре ипотеки в пользу банка в силу закона, поскольку

1) в настоящем деле отсутствует необходимость в защите публичных интересов, следовательно, суд не вправе применять последствия недействительности сделки по своей инициативе (п. 4 ст. 166 ГК РФ),

2) общество Г не указало, какие его права и законные интересы были нарушены договором цессии, стороной которого оно не является, который зарегистрирован в установленном законом порядке и самими сторонами договора не оспаривается,

3) наличие или прекращение договора участия в долевом строительстве не находятся в причинной связи с действительностью договора цессии,

4) Г вправе заявить свои требования к Б как к стороне договора участия в долевом строительстве,

5) при регистрации договора участия в долевом строительстве была представлена справка за подписью гендиректора А о полной оплате будущей вещи (которая прямо предусмотрена Законом об участии в долевом строительстве в качестве документа, подтверждающего оплату цены), поэтому все лица полагались на действительность договора цессии,

6) переданное право могло быть возвращено А только после вступления в законную силу решения суда о расторжении договора.

Определение ВС РФ от 02.08.2022 № 36-КГ22-2-К2

В случае, если физическое лицо добровольно отказалось от договора с туроператором по причине, не связанной с ненадлежащим исполнением договора со стороны исполнителя, и потребовало возврата цены за туристский продукт, цена своевременно возвращена не была, то с туроператора не подлежит взысканию неустойка по правилам п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, указанное положение применяется к случаям нарушения срока удовлетворения требований потребителя о возврате уплаченной цены и возмещении убытков, причинённых в связи с отказом от исполнения договора, обусловленным ненадлежащим исполнением договора со стороны исполнителя.

Определение ВС РФ от 09.08.2022 № 85-КГ22-3-К1

В случае, если индивидуальный предприниматель заключает с юридическим лицом договор субинвестирования, в последующем на его основании приобретает право собственности на гаражные боксы, продаёт один из боксов физическому лицу, а в гаражном боксе обнаруживается существенный недостаток, то при рассмотрении требования физического лица к предпринимателю о расторжении договора купли-продажи и возврате покупной цены необходимо дать правовую оценку заключенному между предпринимателем и юридическим лицом договору субинвестирования и с учётом этого решить вопрос о статусе ответчика как изготовителя товара по смыслу п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей.

Определение от 28 июня 2022 года № 46-КГ22-15-К6

Если между физическими лицами заключен договор на осуществление ремонтных работ в отношении автомобиля, подрядчиком ремонт осуществлен ненадлежащим образом, вследствие чего двигатель автомобиля вышел из строя, образовались иные дефекты, то при взыскании с нарушителя убытков не применяются санкции, предусмотренные Законом о защите прав потребителей[22], поскольку:

а) истец зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя;

б) трудовая деятельность истца связана с розничной торговлей сувенирами, изделиями народных художественных промыслов, торговлей предметами культового и религиозного назначения;

[22] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

в) транспортное средство представляет собой автобус;

г) в пояснениях истец указывал на использование автомобиля в трудовой деятельности.

Определение от 5 июля 2022 года № 78-КГ22-18-К3

Если гражданином приобретен туристский продукт, половина цены оплачена из личных средств, а другая половина — при помощи сертификата, и при этом в связи с введением иностранным государством мер по борьбе с коронавирусной инфекцией реализация туристского продукта в установленный срок стала невозможной, вследствие чего гражданин отказался от договора, то возврату по договору подлежит полная цена туристского продукта, поскольку использованный сертификат является погашенным и не может быть использован повторно.

Определение от 5 июля 2022 года № 5-КГ22-43-К2

Если между физическим лицом и застройщиком заключен договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома, объект передан физическому лицу с нарушением предусмотренных договором сроков, то при решении вопроса об удовлетворении требований лица в части взыскании штрафа за неисполнение требований в добровольном порядке согласно Закону о защите прав потребителей необходимо учитывать следующие обстоятельства:

а) объектом договора является нежилое офисное помещение;

б) физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя;

в) над входом в помещение установлена вывеска сетевого интернет-магазина.

Определение от 12 июля 2022 года № 11-КГ22-12-К6

Если гражданину одобрена заявка на получение ипотечного кредита по льготным условиям (ставка 3%), о чем получено соответствующее сообщение от банка, гражданином предоставлены все необходимые документы, однако в последующем заявка отклонена, при этом за время с момента первичного одобрения заявки гражданин продал имеющуюся квартиру, ввиду отказа в предоставлении кредита он вынужден был обратиться в другой банк за получением кредита на менее выгодных условиях (ставка 9,5%), то при рассмотрении требований гражданина о признании действий банка незаконными, понуждении банка к выдаче кредита по льготной ставке и компенсации убытков в виде процентной разницы следует учитывать, что банк, направив уведомление об одобрении ипотеки по заявке, которая на самом деле не могла быть принята, нарушил права истца.

Определение от 12 июля 2022 года № 77-КГ22-3-К1

Если между юридическим лицом А (застройщик) и юридическим лицом Б заключен договор участия в долевом строительстве, общество Б предположительно уплатило цену будущей вещи, в связи с чем договор участия в долевом строительстве между А и Б был зарегистрирован, затем Б уступило право требования передачи вещи физическому лицу В за деньги, полученные от банка, а общество А перевело долг (обязанности) застройщика на общество Г (новый застройщик), то суд при рассмотрении требования Г о расторжении договора между А и Б (первоначальные стороны) ввиду неисполнения обязательства по оплате не вправе признать недействительным договор цессии между Б и В и погасить в ЕГРН запись о договоре цессии и о договоре ипотеки в пользу банка в силу закона, поскольку:

1) в настоящем деле отсутствует необходимость в защите публичных интересов, а значит, суд не вправе применять последствия недействительности сделки по своей инициативе (п. 4 ст. 166 ГК РФ);

2) общество Г не указало, какие его права и законные интересы были нарушены договором цессии, стороной которого оно не является и который зарегистрирован в установленном законом порядке и самими сторонами договора не оспаривается;

3) наличие или прекращение договора участия в долевом строительстве не находятся в причинной связи с действительностью договора цессии;

4) общество Г вправе заявить свои требования к Б как к стороне договора участия в долевом строительстве;

5) при регистрации договора участия в долевом строительстве была представлена справка за подписью гендиректора А о полной оплате будущей вещи (которая прямо предусмотрена Законом об

участии в долевом строительстве[23] в качестве документа, подтверждающего уплату цены), поэтому все лица полагались на действительность договора цессии;

6) переданное право могло быть возвращено А только после вступления в законную силу решения суда о расторжении договора.

Определение от 12 июля 2022 года № 16-КГ22-8-К4

В случае если между физическим лицом и университетом заключен договор о подготовке по основным образовательным программам высшего образования, после окончания второго курса лицо было отчислено на основании личного заявления, при этом после отказа лица от договора плата за третий курс обучения ему в добровольном порядке вопреки закону возвращена не была, с университета могут быть взысканы моральный вред и штраф за неисполнение требований в добровольном порядке согласно Закону о защите прав потребителей.

Определение от 12 июля 2022 года № 69-КГ22-6-К7

Если физическим лицом приобретен автомобиль, в ходе эксплуатации выявлены дефекты, которые продавцом устранены, в последующем покупатель вновь обратился к продавцу с указанием на наличие недостатков, в ответ на обращение продавец предложил предоставить автомобиль для проверки качества, но ввиду имеющегося недостатка, который мог повлиять на безопасность дорожного движения, покупатель обратился в другой сервисный центр, то при рассмотрении требования покупателя о расторжении договора купли-продажи и возврате покупной цены следует учитывать, что ответчик в письменных ответах на претензии истца не предложил забрать автомобиль к месту ремонта и фактически не предпринял никаких действий по доставке автомобиля для ремонта и проведению экспертизы качества товара за свой счет.

Определения от 5 июля 2022 года № 70-КГ22-3-К7, № 70-КГ22-4-К7, № 70-КГ22-5-К7 и № 70-КГ22-8-К7

Если между гражданином — участником долевого строительства и банком заключен договор кредита для целей финансирования строительства объекта недвижимости, в обеспечение обязательств гражданина перед банком оформлен залог объекта недвижимости (квартиры), в отношении этого объекта гражданином со страховой организацией также заключен договор ипотечного страхования, позднее многоквартирный жилой дом признан аварийным и непригодным для проживания, земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости изъяты для муниципальных нужд путем предоставления гражданину другой квартиры, указанное изъятие в судебном порядке признано страховым случаем, также установлено, что признание дома аварийным связано с его конструктивными недостатками, то при рассмотрении иска гражданина к страховой организации о выплате страхового возмещения нужно учитывать следующее:

1) причиной возникновения вреда является не изъятие дома, а наличие в нем конструктивных недостатков, что представляет собой охватываемый договором страхования риск;

2) ссылка на восстановление права гражданина другим способом (путем предоставления другого жилья) подлежит отклонению, поскольку эти действия осуществлялись муниципальным образованием, не являющимся стороной договора страхования.

Определение от 5 июля 2022 года № 5-КГ22-38-К2

Если между физическим лицом и банком заключен договор кредита, кроме того, между этим же физическим лицом и страховой организацией заключен договор личного страхования на случай болезни или смерти в пользу банка, в последующем лицо умерло, наследники лица обратились к страховой организации с требованием о выплате страхового возмещения в пользу банка в счет кредитных обязательств, то требование наследников подлежит удовлетворению, поскольку о наличии болезни лицо узнало уже после заключения договора страхования, указанный договор не был оспорен страховщиком в порядке ст. 179, 944 ГК РФ.

[23] Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Определение от 31 мая 2022 года № 4-КГ22-4-К1

Если нарушен срок передачи объекта долевого строительства, на момент нарушения застройщиком обязательства по передаче объекта в срок дольщик был зарегистрирован в населенном пункте, находящемся на значительном расстоянии от места фактического проживания и работы, приобретаемое жилое помещение должно было располагаться вблизи места работы и у дольщика отсутствовало иное недвижимое имущество в месте проживания и работы, то дольщик может взыскать с застройщика расходы по найму жилого помещения за период просрочки в качестве убытков, поскольку имеется причинно-следственная связь между просрочкой застройщика по передаче объекта долевого строительства и затратами дольщика.

Необходимо учитывать, что в случае соблюдения застройщиком обязательства по передаче квартиры в установленный срок дольщик получил бы возможность незамедлительно использовать ее для проживания, а необходимость в найме аналогичного жилья и, соответственно, связанные с этим затраты не возникли бы. Не являются релевантными аргументы о том, что дольщиком не представлено доказательств невозможности проживания по месту регистрации и осуществления трудовой деятельности в этом регионе, а также о том, что переезд в съемную квартиру был произведен еще до заключения договора долевого участия.

Определения от 7 июня 2022 года № 66-КГ22-2-К8 и от 21 июня 2022 года № 53-КГ22-12-К8

1. Уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу о несоразмерности. При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями[24].

2. В тех случаях, когда размер неустойки установлен законом, ее снижение не может быть обосновано доводами неразумности. Кроме того, в отношениях коммерческих организаций с потребителями, в частности с потребителями финансовых услуг, законодателем специально установлен повышенный размер неустойки в целях побуждения исполнителей к надлежащему оказанию услуг в добровольном порядке и предотвращения нарушения прав потребителей.

Определение от 7 июня 2022 года № 11-КГ22-7-К6

Если подан иск о расторжении договоров купли-продажи и взыскании уплаченной цены из-за существенных недостатков товара, суд должен одновременно с этими требованиями рассмотреть вопрос о возврате продавцу переданного покупателю товара, поскольку сохранение этого имущества за покупателем после взыскания с продавца покупной цены означало бы нарушение согласованной сторонами эквивалентности встречных предоставлений.

Кроме того, продавец, имеющий право на возврат переданного покупателю товара в натуре при расторжении договора купли-продажи, вправе потребовать от покупателя возмещения стоимости утраченного покупателем товара, а также его износа за время использования, противопоставив соответствующее возражение требованию покупателя о возврате покупной цены и возмещении убытков, причиненных ему продавцом в результате нарушения обязательства.

С учетом неразрывной связи и взаимозависимости требований о возврате покупной цены, возвращении товара в натуре и возмещении убытков при расторжении договора по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 475 ГК РФ, суд должен урегулировать вопрос о возврате товара независимо от предъявления продавцом соответствующего требования.

Определение от 7 июня 2022 года № 18-КГ22-37-К4

Если банк взыскал с гражданина задолженность по кредитному договору, а потом уступил право требования на стадии исполнения судебного решения лицу, не имеющему лицензии на осуществление банковской деятельности (физическому лицу), и просил заменить взыскателя, то заявление о процессуальном правопреемстве должно быть удовлетворено, поскольку допускается правопреемство

[24] Аналогичную позицию см.: определение ВС РФ от 07.06.2022 № 21-КГ22-2-К5.

лиц на стадии принудительного исполнения судебных актов и личность кредитора в такой ситуации не имеет для кредитора существенного значения.

Неуведомление должника о переходе прав кредитора влечет специальные последствия (несение новым кредитором риска прекращения обязательства должника исполнением первоначальному кредитору) и не означает невозможность процессуального правопреемства.

Определение от 7 июня 2022 года № 9-КГ22-4-К1

Если общество обращается в суд с иском об оспаривании сделок купли-продажи автомобилей, совершенных директором на заведомо и значительно невыгодных условиях, то для целей оценки явного ущерба и его очевидности для контрагента по предположительно невыгодной сделке следует учитывать, что стоимость предоставления (автомобилей) не может определяться размером выкупных платежей, которые были выплачены при выкупе автомобилей по договору лизинга до заключения оспариваемых договоров купли-продажи автомобилей.

Кроме того, суд для анализа доводов о сговоре должен учитывать родственные отношения между участником общества и директором, заключившим спорные сделки с гражданской супругой участника общества.

Определение от 31 мая 2022 года № 77-КГ22-1-К1

Если между застройщиком и обществом заключен договор об участии в долевом строительстве, затем общество и цессионарий заключили договор уступки и зарегистрировали его, после застройщик передал права и обязанности новому застройщику, а в бухгалтерском учете от конкурсного управляющего застройщика нет записи об уплате цены договора ни обществом, ни цессионарием, то суд должен учесть следующие обстоятельства:

– неуплата цены по договору цессии не может служить основанием для признания его недействительным по ч. 1 ст. 11 Закона об участии в долевом строительстве[25], согласно которой уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается только после уплаты им цены договора или одновременно с переводом долга на нового участника долевого строительства;

– предоставлена выданная застройщиком справка, подтверждающая полную уплату цены договора долевого участия цедентом застройщику, на основании которой была произведена регистрация договора цессии и был выдан кредит банком цессионарию под уплату цены по договору цессии, а бухгалтерские документы застройщика не являются исключительными доказательствами оплаты по договору долевого участия;

– некорректно в качестве последствий признания недействительной сделки цессии исключать из ЕГРН запись о государственной регистрации договора цессии и ипотеки в силу закона, поскольку в силу п. 4 ст. 166 ГК РФ суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов и в иных предусмотренных законом случаях, а в деле такие обстоятельства отсутствуют;

– не может быть удовлетворен иск лица о применении последствий недействительности ничтожной сделки, если это лицо не является стороной сделки, нет специально предусмотренного законом случая или не доказано, что не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки (п. 1 ст. 1, п. 3 ст. 166 и п. 2 ст. 168 ГК РФ);

– недействительность уступленного требования является основанием для привлечения цессионарием к ответственности цедента, но обстоятельства наличия либо прекращения договора долевого участия в строительстве, а также его исполнение сами по себе не находятся в причинной связи с действительностью и заключенностью оспариваемого договора цессии, поэтому при неисполнении обязательств цедентом новый застройщик может заявить требования к стороне договора;

– при регистрации договора цессии представлена упомянутая выше справка за подписью исполняющего обязанности генерального директора застройщика, свидетельствующая о полной оплате квартиры по договору об участии в долевом строительстве, поэтому для оспаривания застройщиком этого договора впоследствии действует правило п. 5 ст. 166 ГК РФ;

[25] Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

– не считается надлежащим для целей уведомления об отказе от исполнения договора долевого участия застройщиком уведомление цедента вместо цессионария.

Определение от 7 июня 2022 года № 11-КГ22-5-К6

1. Если с должницы-супруги взыскана задолженность кредитором, возбуждено исполнительное производство, а затем кредитору становится известно, что между должницей-супругой и ее супругом заключен брачный договор, по условиям которого всё имущество перешло супругу, впоследствии этот договор был оспорен кредитором, но после инициирования исполнительного производства судебным приставом произведены незаконные действия по отмене запрета регистрационных действий в отношении имущества и супруг подарил имущество третьему лицу, которое передало его по цепочке сделок с участием супруга, действовавшего от имени некоторых участников цепочки, то, определяя начало течения срока исковой давности по иску кредитора о признании недействительным договора дарения и последующих сделок цепочки, суд должен учесть следующие обстоятельства:

– участие кредитора в судебных процессах при рассмотрении требования о признании недействительным брачного договора не свидетельствует о том, что ему в тот момент было известно о совершенных сделках, даже учитывая то, что в брачном договоре содержались сведения о том, что спорные объекты переходят в собственность супруга;

– кредитор, считая супруга добросовестным участником гражданского оборота, не предполагал, что ответчик, несмотря на имеющееся исполнительное производство, осуществляет отчуждение принадлежащих ему объектов недвижимости;

– в ходе судебных разбирательств по вопросу признания брачного договора недействительным супругом неоднократно указывалось в качестве его места жительства переданное по цепочке сделок домовладение, в связи с чем у заявителя не возникало сомнений в том, что владение данным домом ответчик осуществляет как собственник.

2. Рассматривая в приведенном споре встречные требования собственников о признании добросовестными приобретателями, суду необходимо учесть, имелось ли недобросовестное поведение ответчиков при совершении оспариваемых сделок, которое выразилось в действиях, направленных на отчуждение объектов недвижимого имущества с целью сделать невозможным обращение на них взыскания в рамках исполнительного производства. Об этом может свидетельствовать следующее:

– все оспариваемые сделки были совершены между ответчиками в кратчайший срок;

– ответчики являются родственниками и знакомыми;

– доказательств перечисления и получения денежных средств по этим сделкам представлено не было;

– супруг сам участвовал в сопровождении данных сделок в органах Росреестра по вопросу оформления права собственности на спорные дом и земельный участок, что подтверждалось нотариально удостоверенными доверенностями, выданными на имя супруга другими ответчиками;

– для исключения возможности идентифицировать земельный участок с целью обращения взыскания и оспаривания сделок ответчиками было произведено перераспределение изначального земельного участка, в результате чего у данных объектов недвижимого имущества изменились кадастровые номера;

– спорным недвижимым имуществом, несмотря на смену титульных владельцев, фактически продолжает пользоваться первоначальный собственник — супруг.

Определение от 7 июня 2022 года № 1-КГ22-5-К3

Если в автомобиле выявлен недостаток, возникший в результате некачественного ремонта, который производило третье лицо, не являющееся изготовителем или продавцом автомобиля, и установлено, что этот недостаток не является производственным, за который отвечает изготовитель, то иск потребителя к изготовителю о взыскании стоимости товара должен быть отклонен.

Деликтное право

Определение ВС РФ от 26.07.2022 № 1-КГ22-7-К3

В случае, если гражданин, автомобилю которого в результате ДТП причинён вред, обращается за возмещением такого вреда к виновнику ДТП ссылаясь на то обстоятельство, что страховой организацией, в которой застрахована ответственность виновника ДТП, вред покрыт не в полном объёме, то требование о возмещении вреда подлежит удовлетворению, поскольку положения Закона об ОСАГО не отменяют право потерпевшего на возмещения вреда с его причинителя и не предусматривают возможность возмещения убытков в меньшем размере.

Из этого также следует, что в случае оформления документов о ДТП без участия сотрудников полиции ограничивается только максимально возможный размер страхового возмещения, при этом право потерпевшего на получение от причинителя вреда разницы между фактическим ущербом и выплаченным страховщиком страховым возмещением сохраняется, поскольку иное повлекло бы ничем не оправданное ограничение права потерпевшего на полное возмещение ущерба.

Определение ВС РФ от 02.08.2022 № 19-КГ22-15-К5

В случае, если прокурор обращается к физическому лицу, являющемуся генеральным директором организации-налогоплательщика, с иском о возмещении бюджету вреда в размере суммы налога, не уплаченной юридическим лицом-налогоплательщиком, при этом юридическое лицо-налогоплательщик находится в стадии конкурсного производства, то в иске прокурора следует отказать, поскольку согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, по общему правилу, допускается лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счёт самой организации.

Определение ВС РФ от 09.08.2022 № 3-КГ22-4-К3

В случае, если финансовый управляющий заявляет требование о возмещении убытков к банку, мотивируя его тем, что банком после публикации сообщения о введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов были неправомерно выданы денежные средства должнику, при этом вводная часть определения арбитражного суда о введении соответствующей процедуры содержала опечатку в дате рождения должника, указанная опечатка также имелась в сообщении о введении процедуры в ЕФРСБ, то в удовлетворении такого требования следует отказать, поскольку кредитные организации, вправе рассчитывать на достоверность сведений о должниках, включенных в ЕФРСБ, а обязанность по внесению в ЕФРСБ достоверных сведений о должнике возлагается на арбитражного управляющего.

Определение ВС РФ от 09.08.2022 № 46-КГ22-24-К6

В случае, если гражданин обращается к банку с требованием о возмещении вреда, причинённого преступлением, ссылаясь на то обстоятельство, что сотрудником банка осуществлено хищение денежных средств истца, что подтверждено вступившим в силу приговором суда, то в силу п. 1 ст. 1068 ГК РФ вред подлежит возмещению банком в полном объёме.

Определение от 21 июня 2022 года № 32-КГ22-3-К1

Если гражданин обращается с требованием к казне о возмещении морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, то при определении размера компенсации необходимо оценить характер и степень понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иные заслуживающие внимания обстоятельства конкретного дела, в частности следующие:

а) истец отказался от должности председателя общественной палаты субъекта;

б) истец уволился с должности доцента в юридической академии;

в) в ходе расследования выяснялись обстоятельства, не имеющие отношения к расследованию инкриминируемого истцу преступления.

Если суд пришел к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то ее сумма должна быть адекватной и реальной, поскольку в противном случае присуждение чрезвычайно малой,

незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

Определение от 28 июня 2022 года № 71-КГ22-6-К3

Если прокурор субъекта в интересах Федерации обращается с физическому и юридическому лицу с иском о возмещении ущерба, причиненного преступлением, основывая свои требования на том, что физическое лицо, будучи генеральным директором юридического лица, умышленно занизило сумму налоговых поступлений в бюджет, то вред подлежит взысканию лишь с физического лица — субъекта уголовной ответственности с учетом того, что регистрирующим органом принято решение об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего.

Определение от 28 июня 2022 года № 78-КГ22-19-К3

Если прокурор субъекта в интересах Федерации обращается с физическому лицу с иском о возмещении ущерба, причиненного преступлением, основывая свои требования на том, что физическое лицо, будучи генеральным директором юридического лица, умышленно занизило сумму налоговых поступлений в бюджет, то при взыскании с ответчика вреда суду необходимо было установить, в какой части исчерпана возможность взыскания налоговой недоимки и пеней с самого юридического лица-налогоплательщика с учетом того, что общество является действующей организацией, выразившей в судебных заседаниях готовность погасить налоговую задолженность.

Определение от 28 июня 2022 года № 49-КГ22-5-К6

Если банком для продвижения своих услуг неправомерно использованы персональные данные физического лица, такое лицо обратилось в ФАС субъекта с требованием о привлечении банка к административной ответственности, решением ФАС поведение банка признано нарушающим Закон о рекламе[26], при этом физическим лицом понесены расходы на оплату юридических услуг в связи с представительством в ходе административных процедур, то при рассмотрении иска физического лица к банку о взыскании указанных расходов в качестве убытков суду надлежало проверить, создало ли нарушение банка реальную возможность (все необходимые условия) для несения истцом взыскиваемых расходов, т.е. установить причинно-следственную связь между этими расходами и нарушением прав истца, после чего определить разумный размер подлежащих возмещению расходов.

При этом нужно учитывать, что восстановление прав и законных интересов лица не может быть сведено только к возмещению причиненного пострадавшему вреда. Напротив, действующее законодательство предусматривает и иные способы защиты таких лиц, в том числе и в рамках производства по делам об административных правонарушениях, где пострадавшим предоставляется возможность собственными действиями добиваться применения к нарушителям их прав и законных интересов мер государственного принудительного воздействия.

Определение от 5 июля 2022 года № 56-КГ22-21-К9

1. Если два физических лица предоставили сотруднику банка денежные средства для внесения их на банковский вклад, сотрудником эти денежные средства неправомерно присвоены, пострадавшие обратились к банку с внесудебными заявлениями о возврате средств, денежные средства возвращены, кроме того, физическим лицам выплачены проценты, то при рассмотрении иска этих лиц к банку о возмещении тех же присвоенных средств следует учитывать отсутствие правовых оснований для двойного взыскания одного и того же ущерба.

2. Из закона следует вывод о существенном различии правовой природы обязательств по основанию их возникновения: из договора или из деликта. Если вред был причинен в результате возникновения деликтных правоотношений, то нормы об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за причинение вреда.

Определение от 12 июля 2022 года № 48-КГ22-16-К7

[26] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Если гражданин обращается к обществу с требованием о возмещении вреда, причиненного его автомобилю в результате ДТП, основывая свои требования на том обстоятельстве, что он наехал на выбоину, находящуюся на проезжей части, что повлекло занос и выезд автомобиля за пределы проезжей части с последующим опрокидыванием, в результате чего автомобиль был поврежден, и при этом общество приняло на себя обязательство по осуществлению ремонта и содержанию указанной дороги, то при рассмотрении этого требования судам следовало установить степень вины потерпевшего и причинителя вреда для определения размера возмещения ущерба с учетом того, что обязанность по доказыванию в действиях потерпевшего умысла или грубой неосторожности, содействовавших возникновению или уменьшению вреда, возлагается на причинителя вреда.

Определение от 21 июня 2022 года № 15-КГ22-1-К1

Если вследствие нарушения ПДД водителем автомобиля была сбита и погибла собака, то владелец собаки имеет право на взыскание компенсации морального вреда из-за причинения нравственных страданий в связи с потерей любимого питомца, поскольку посягательством на имущественные права гражданина могут одновременно нарушаться и его неимущественные права и принадлежащие ему нематериальные блага. Распространяя на животных общие правила об имуществе, положения ст. 137 ГК РФ отличают их от прочего имущества, и законодательство применяет к животным такие категории, как жестокость, нравственность, гуманизм, что свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах гибель животных может причинять их владельцу не только имущественный вред, но и нравственные страдания.

Некорректен вывод о том, что животные в силу закона признаются имуществом, а следовательно, гибель собаки является причинением ее владельцу исключительно имущественного вреда, в связи с чем требования о компенсации морального вреда, основанные на причинении материального ущерба, удовлетворению не подлежат.

Специальное указание в ст. 1100 ГК РФ на то, что компенсация морального вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, осуществляется независимо от вины, не отменяет общих положений ст. 1079 ГК РФ об основаниях ответственности владельца источника повышенной опасности и не означает, что в иных случаях причинения морального вреда владелец источника повышенной опасности отвечает за причиненный вред только при наличии вины.

Определение от 30 мая 2022 года № 5-КГ22-30-К2

Если падением наледи с крыши дома причинен вред здоровью гражданина и заявлено требование о компенсации морального вреда в размере 300 тыс. руб., то суд не может удовлетворить иск на 50 тыс. руб. без объяснения мотивов того, почему значительно заниженная сумма является достаточной компенсацией, и ограничиться лишь формальной ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда.

Суду следует выяснять тяжесть причиненных истцу физических и нравственных страданий в связи с полученными травмами, а также принять во внимание степень вины причинителя вреда. В частности, суд должен учесть следующее:

– на протяжении всего периода лечения и позже, находясь под наблюдением врачей в районной поликлинике, истец постоянно испытывал боли и дискомфорт в шейно-грудном отделе позвоночника, после проведения более полного обследования на основании результатов прохождения МРТ было выявлено, что последствиями несчастного случая являются также компрессионно-оскольчатые неосложненные переломы позвонков;

– после выписки из стационара истец являлся нетрудоспособным три месяца;

– бездействие ответчика в части содержания кровли дома следственными органами квалифицировано как халатность, истец признан потерпевшим по уголовному делу;

– после происшествия ответчик не выразил раскаяния и желания разрешить спор в досудебном порядке, а, напротив, предпринимал различные шаги, направленные на отрицание вины и оправдание своих неправомерных действий, в результате которых был причинен вред здоровью.

Неосновательное обогащение

Определение ВС РФ от 26.07.2022 № 49-КГ22-4-К6

В случае, если гражданину на праве собственности принадлежит газопровод, который используется региональной газораспределительной организацией, при этом гражданином предпринимались попытки заключить договор возмездного пользования газопроводом, организация отказалась заключить договор, на основании чего гражданином заявлено требование о взыскании с организации неосновательного обогащения, то при рассмотрении такого требования следует учитывать, что при формировании тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям организацией принадлежащий истцу газопровод не учитывался, а сама по себе транспортировка ответчиком газа потребителям по газопроводу истца, принимая во внимание социально-экономическую значимость объектов газоснабжения и государственное регулирование цены для расчетов при осуществлении деятельности по транспортировке газа, в рассматриваемом случае еще не свидетельствует о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика.

В свою очередь, предложенный истцом затратный метод определения величины арендной платы за пользование газораспределительными сетями не соответствует действующей методике расчета тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям, не учитывает специального назначения имущества.

Определение от 21 июня 2022 года № 5-КГ22-37-К2

Если два физических лица ежемесячно производили другому физическому лицу — сотруднику банка, оформившему ипотечный кредит по льготной ставке, платежи каждый по 1/2 от суммы платежа по кредиту, чтобы приобрести квартиру для совместного проживания, но в последующем одно из физических лиц узнало, что квартира оформлена в единоличную собственность второго физического лица, то при рассмотрении иска физического лица к сотруднику банка о возврате неосновательного обогащения необходимо установить, с какой целью осуществлялась передача денежных средств истцом в счет погашения кредитных обязательств ответчика с учетом всех установленных судом фактов, и, в частности, оценить довод ответчика о том, что между ним и вторым физическим лицом заключен договор, согласно которому ответчик обязался передать второму физическому лицу квартиру в собственность после полного погашения кредита, что и было им исполнено.

Недвижимость, вещные права и жилищные правоотношения

Определение ВС РФ от 02.08.2022 № 64-КГ22-3-К9

В случае, если гражданин, являющийся долевым сособственником, обладающим долей в размере 8/9 в жилом помещении, обращается к двум другим гражданам, обладающим долями по 1/18 в жилом помещении на каждого, с требованием о признании долей незначительными и фактически о выкупе долей за компенсацию, то при рассмотрении такого требования судам следовало выяснить следующие вопросы:

1) может ли объект собственности быть использован всеми сособственниками по его назначению (для проживания) без нарушения прав собственников, имеющих бóльшую долю в праве собственности;

2) имеется ли возможность предоставления ответчикам в пользование изолированного жилого помещения, соразмерного его доле в праве собственности на квартиру, т.е. фактического выдела его доли;

3) есть ли у ответчиков существенный интерес в использовании общего имущества.

Отсутствие согласия ответчиков на выдел их доли из общего имущества не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении указанных требований, поскольку действие п. 4 ст. 252 ГК РФ распространяется как на требования выделяющегося собственника, так и на требования остальных участников общей долевой собственности.

Определение от 5 июля 2022 года № 5-КГ22-51-К2

Если после смерти физического лица на основании подложных документов оформлено свидетельство о наследстве на спорную квартиру, эта квартира в результате цепочки перепродаж передана третьему лицу (конечному приобретателю), то при рассмотрении иска муниципалитета об истребовании квартиры из чужого незаконного владения конечного приобретателя суду следовало

учесть действия (бездействие) публичного собственника в лице уполномоченных органов, на которые возложена компетенция по оформлению выморочного имущества и распоряжению им, в частности несовершение в период с 2014 по 2021 год действий, свидетельствующих о проявлении должного интереса к спорной квартире.

Вывод о недобросовестности конечного приобретателя на основании того, что им не проверена законность получения квартиры в порядке наследования, является несостоятельным, поскольку право собственности неуправомоченного отчуждателя на квартиру было подтверждено свидетельством о праве на наследство по закону, выданным в установленном законом порядке нотариусом.

Определение от 19 июля 2022 года № 1-КГ22-9-К3

Если многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу, жилец обратился к муниципалитету с требованием о предоставлении другого жилого помещения, муниципалитетом отправлен проект соглашения об изъятии имеющегося помещения с указанием цены за него в размере стоимости приобретения этого помещения жильцом, с чем жилец не согласился, при этом дом входит в региональную программу по расселению жильцов из аварийного жилья, то при рассмотрении требования жильца к муниципалитету о заключении соглашения об изъятии нужно учитывать следующее:

а) при определении цены выкупа муниципалитетом не применяется ч. 8.2 ст. 32 Жилищного кодекса РФ, вводящая в качестве максимального предела стоимости цену приобретения квартиры жильцом, поскольку квартира приобретена гражданином до введения этой нормы в действие, принцип прямого действия жилищного законодательства во времени не предполагает обратную силу этой нормы в отсутствие прямого предписания законодателя;

б) гражданин вправе в силу п. 3 ст. 2, ст. 16 Закона о Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства[27] требовать предоставления другого жилого помещения, поскольку он приобрел данную квартиру до вступления в силу Федерального закона от 27 декабря 2019 года № 473-ФЗ.

Определение от 7 июня 2022 года № 4-КГ22-11-К1

Негаторный иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика. При этом он подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия (бездействие), нарушающие права истца, наличие которых должен доказать истец.

Защита чести, достоинства и деловой репутации

Определение ВС РФ от 02.08.2022 № 21-КГ22-3-К5

1. В случае, если физическим лицом заявлен иск о защите чести, достоинства и деловой репутации в отношении другого лица, требование мотивировано тем, что ответчик путём обращения к полномочному представителю Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе распространил порочащие сведения о взятке, которую истец якобы дал должностному лицу местной администрации для приобретения земельных участков, то при отсутствии в действиях ответчика признаков злоупотребления правом в удовлетворении требования следует отказать. Обращение гражданина в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в том числе в правоохранительные органы, по поводу предполагаемых нарушений закона в целях проведения проверки и устранения нарушений само по себе не является основанием для удовлетворения иска о защите деловой репутации и в том случае, если убеждения автора оказались ошибочными.

2. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел приносить истцам извинения в той или иной форме.

[27] Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Семейные споры

Определение от 12 июля 2022 года № 77-КГ22-2-К1

Если супругом за счет личных средств, полученных до заключения брака, приобретена квартира, которая оформлена в долевую собственность супругов (по 1/2), то при рассмотрении требования указанного супруга к супруге о признании квартиры его единоличной собственностью, исключении ее из состава совместно нажитого имущества следует учитывать, что оформление супругами долевой собственности на квартиру (в том числе заключение договора купли-продажи на соответствующих условиях) не может быть признано соглашением супругов об изменении режима общей совместной собственности, поскольку в силу ст. 38 СК РФ соглашение супругов о разделе имущества должно быть заключено в нотариальной форме.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ[28]

1. Научные монографии

Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : Статут, 2022. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)

Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (электронная версия) / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.) Электронная книга опубликована в свободном доступе

Формирование системы гражданского права Российской империи в эпоху модернизации общества (XVIII – первая треть XIX в.). / Р.С. Тараборин – Москва : 2022. – 210 с.

Основные положения ГК КНР : сравнительно-правовой анализ : сб. статей / под ред. П. В. Крашенинникова, Л. Ю. Михеевой ; Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. – Москва : Статут, 2022. – 216 с.

Кодекс Юстиниана = Codex Iustinianus : пер. с лат. / отв. ред. А. В. Копылов ; [пер. с лат. А. В. Щеголева ; фил. ред. А. И. Со- лопов] ; Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юрид. фак., НОЦ «Римское частное право». – Москва : Статут, 2022. – Парал. текст рус., лат.

Кризисные состояния юридического лица в российском банкротном праве / И. В. Стасюк; А. С. Улезко. – Москва : Статут, 2022. – 158 с.

Практикум по гражданскому праву : учебно-методическое пособие / отв. ред. к.ю.н., доц. А. Н. Кучер. – Москва : Статут, 2022.

Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – 3-е изд., испр. – Москва : Статут, 2022. – 414 с. (Классика российской цивилистики.)

Правовые институты России и Франции : монография / отв. ред. В. В. Зайцев, О. В. Зайцев. – Москва : Статут, 2022.–810с.

Принцип добросовестности : развитие, система, проблемы теории и практики / К. В. Нам. − 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2022. — 388 с.

Право собственности на движимые вещи : избранные труды : в 2 т. / И. Н. Трепицын. – Москва : Статут, 2022. – (Классика российской цивилистики.)

Правоограничения в сфере гражданского оборота: доктрина, теория, судебная практика / О. А. Латынин. — Москва : Статут, 2022. — 240 с.

Практикум по гражданскому праву (часть 1): учебно-методическое пособие / В. В. Акинфиева, Е. В. Аристов, А. В. Богданов [и др.] ; под ред. проф. В.Г. Голубцова, доц. Д.А. Формакидова. — Москва : Статут, 2022. — 272 с.

[28] Обзор подготовили магистры частного права (НИУ ВШЭ) Скутин Григорий и Мымрин Владимир.

Правовая конструкция денежного обязательства / А.И. Бычков. — Москва : Инфотропик Медиа, 2022. - 128 с.

Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений / Д.Н. Кархалев — Москва : Инфотропик Медиа, 2022. - 892 с.

Противодействие квартирному рейдерству / А.И. Бычков. — Москва : Инфотропик Медиа., 2022. - 128 с.

Сборник судебной практики суда по интеллектуальным правам: 2013 - 2020 гг. / Новоселова Л.А., Корнеев В.А., Кольздорф М.А., Рассомагина Н.Л. и др. — Москва : Проспект, 2022. 240 с.

Актуальная история. Том 1. Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии (извлечения). Монография. / П.Л. Карасевич. — Москва : Проспект, 2022. 248 с.

Актуальная история. Том 4. Обзор трудов академика В.В. Лаптева в области хозяйственного (предпринимательского) права. Монография / В.А. Лаптев. — Москва : Проспект, 2022. 400 с.

Мировой опыт разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом. Учебное пособие. / С.С. Чекулаев. — Москва : Проспект, 2022. 173 с.

2. Научная периодика

Вестник экономического правосудия, июнь 2022

Памяти профессора Габриеле Креспи Регицци

А. Архипова. Банк, страховщик, наследники заемщика: Бермудский треугольник?

Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за апрель 2022 года

А.Алексеева, Е. Борзило, В. Корнеев, К. Писенко, А. Разгильдеев, В. Сафонов. Обновление концепции антимонопольного регулирования (часть 2)

О. Багдасарян. Концепция добросовестности владения при приобретательной давности в российской судебной практике

А. Горева, Д. Жестовская. Реформа законодательства о гражданских товариществах в Германии: перевод раздела 6 «Товарищество» Германского гражданского уложения

О. Ногина, Э. Темиров. Правовые проблемы формирования перечня объектов недвижимого имущества органами государственной власти субъектов РФ в целях взимания налога на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости

Вестник экономического правосудия, июль 2022

М. Гальперин. Нужен ли исполнительному производству должник?

Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за май 2022 года

А. Иванов. Новая глава 17.1 ГК о праве собственности на рукотворную недвижимость

К. Новиков. К теории залогового старшинства

М. Лухманов. Понятие, признаки и основные источники альтернативной причинной неопределенности в деликтном праве

Р. Сайфуллин. Тождественность долговой нагрузки основного должника и поручителя

А.Алексеева, Е. Борзило, В. Корнеев, К. Писенко, А. Разгильдеев, В. Сафонов. Обновление концепции антимонопольного регулирования (часть 3)

Вестник экономического правосудия, август 2022

А. Башарин. Отсутствие документации по планировке территории как основание для отказа в выдаче градостроительного плана земельного участка

Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июнь 2022 года

Ю. Тай, С. Будылин. Что написано пером, то исправлено судом. Дело о ректификации договора

В. Белов. Классификации юридических фактов: проблема верхнего уровня

И. Алямкин. Проблема приращения (accessio) и истребования присоединенной части вещи в российской судебной практике

В. Лаптев. Мировое соглашение с единственным условием об отказе (взаимном отказе) от иска: правовая природа и процессуальные последствия

А. Акужинов. Сверхкомпенсация и противоречие публичному порядку как основание для отказа в экзекватуре арбитражных и иностранных судебных решений в российском и европейском праве

Т. Саргсян. Утрата должником возражений: обзор практики применения судами новой редакции ст. 386 ГК РФ

Закон, май 2022

А. Егоров. Изменение закона как форма его аутентичного толкования

Й. Нойнер, Р. Абдрашитов, Э. Евстигнеев. Закон и право

Е. Горбунов. От положения закона к норме права: модель применения права и директивы толкования (по материалам польской доктрины)

А. Пьянкова. Поправки в Гражданский кодекс РФ о недвижимости: шаг вперед и два назад?

Т. Терещенко, О. Плешанова, С. Зайцев, А. Султанов. Президиум ВС РФ защитил частное право

М. Пиликина. О возможности имплементации принципа предвидимости убытков в договорное право Российской Федерации

П. Чистяков. Деликтная квалификация преддоговорной ответственности в российском праве: pro и contra

А. Манджиев, Т. Мартьянова. Заверения об обстоятельствах: насколько важно полагаться на них?

И. Семенова, М. Кольздорф. Auctor ex machina. Подходы стран англосаксонского и континентального права к машинному творчеству

Закон, июнь 2022

С. Гландин. Начнется война конфискаций, и под угрозу будет поставлена стабильность делового оборота во многих странах

Г. Цепов. Является ли хозяйственное общество гражданско-правовым сообществом? Концепция коммуникатора

С. Филиппова. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия

А. Горева. Уступка прав по договору простого товарищества: поиск оптимальной модели

И. Аюшеева. Виртуальные сообщества: проблемы определения гражданско-правового статуса

М. Жужжалов. К проблеме скрытых дивидендов в современном российском праве в контексте защиты прав миноритариев

А. Иванов, А. Латыев, Г. Есаков, В. Румак. Разновекторные тенденции в юридическом образовании

А. Ефимов. Правовое обеспечение баланса интересов в корпоративных группах

В. Белов. Онлайн-посреднические платформы: обсуждаемые подходы и отечественная система правового регулирования

В. Алейникова. Актуальные вопросы правоприменительной практики в сфере вспомогательных репродуктивных технологий

М. Пензин. Встречное удовлетворение в английском праве: понятие, содержание и соотношение со смежными правовыми институтами в зарубежном и российском праве

В. Култаев. Соотношение вины и противоправности в деликтах публично-правовых образований

В. Белов. Самый первый Инкотермс. Международные правила толкования торговых терминов — публикация Международной торговой палаты 26 июня 1936 года № 92 (введение и русский перевод)

Закон, июль 2022

Н. Платонова. Сокрытие участником процесса фактических обстоятельств дела как основание возникновения деликтного обязательства (постановка проблемы)

В. Калятин. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности?

Р. Будник, М. Зверев. Интеллектуальные права геймеров

Д. Каримов. Ответственность за чужие действия: представительская природа и возможность использования агентской теории

Закон, август 2022

В. Алексеев. Свойство следования, обременение недвижимой вещи и система прав на недвижимость

Е. Мохова. Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (часть 1)

С. Усольцева. Споры о защите исключительного права на изобретение в условиях развития новых технологий

Вестник гражданского права, №2, 2022

С.И. Рафикова. Альтернативное обязательство в гражданском праве: немецкий и российский опыт регулирования

Д.Д. Гримм. Юридическое отношение и субъективное право

С.В. Третьяков. У истоков отечественной цивилистической теории правоотношения: социологизм и формализм в концепции гражданского правоотношения и субъективного частного права

С.С. Борха. Солидарные и конкурирующие обязательства в аргентинском праве: какой урок из этого противопоставления может извлечь российский юрист?

Вестник гражданского права, №3, 2022

М.В. Волчанский. Lus exigendi залогодержателя при залоге обязательственных прав и институт поручительства

А.В. Егоров. Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора

М.М. Пестов. Causa Curiana как пример влияния риторики на толкование завещаний в римском праве

Н.Б. Спиридонова. Исключительное право как возможность запрещать использование нематериального объекта по усмотрению правообладателя: анализ и критика концепции

Т.С. Яценко. Имя физического лица как предмет сделки: от критики до признания в гражданском праве

М.М. Агарков. Правоотношение (гл. XII макета учебника по теории государства и права 1948 г.)

С.В. Третьяков. Трудности интерпретации концепции субъективного права М.М. Агаркова

М.И. Лухманов. Условия и пределы применения солидарной ответственности для решения проблемы альтернативной каузальности в деликтном праве: сравнительно-правовой аспект

Цивилистика, №2, марта-апрель 2022

А. Кузнецов. «Либо ты управляешь своими деньгами и не отчитываешься ни перед кем, либо ты управляешь чужими и отчитываешься в том или ином объёме»

Е. Голованов. Критика акционерной монополии на управление корпорацией

И. Чупрунов. Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК v. восстановление корпоративного контроля

Р. Гренадерский. Крупные сделки хозяйственных обществ: теория и практика

Т. Рыжова, Б. Марченков. Залог корпоративных прав как основание для признания залогодержателя контролирующим лицом

А. Ананьев. Систематика обязанностей директоров в Великобритании, США и Германии

А. Егоров. Ответственность директора и корпоративный конфликт

Д. Шаляев. Ответственность наследников директора за вред, причинённый обществу: миф или реальность?

И. Шевченко. О процессуальных аспектах солидаритета (комментарий к определению ВС РФ от 27.12.2021 № 308-ЭС17-15907)

И. Аллахвердиев. Бремя доказывания отрицательных фактов по кондикционным искам конкурсных управляющих

В. Обухова. Волезамещающее судебное решение: основные положения

М. Шабалина, Н. Чернышенко. Практические особенности компенсации судебных расходов, понесённых не стороной спора, а иным лицом

Н. Кастерин. Критерии охраноспособности произведения в российском авторском праве

Цивилистика, №3, май-июнь 2022

О. Зайцев. «Все «специальные» проблемы банкротства кредитных организаций – это на самом деле общие проблемы банкротного права…»

А. Егоров. Некоторые актуальные вопросы банкротства финансовых организаций

И. Стасюк. Последствия участия сотрудников банка в доведении его до банкротства

А. Акужинов. Взыскание с контролирующих банк лиц «расходов» Банка России на санацию (ст. 189.23 (5) Закона о банкротстве): в поисках корректирующий справедливости

Р. Мифтахутдинов. К вопросу о правовой природе нормы абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве

И. Толмачев. О конфликте интересов ГК «Агентство по страхованию вкладов» при банкротстве кредитных организаций

А. Казанцев. Этика запрета обращения взыскания на единственное жильё

А. Свистов, В. Рамус. Правовое положение работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя в современной России

В. Бирклей. Оспаривание бездействия в банкротстве по праву Германии и России

А. Ившина. Восстановление НДС в банкротстве: проблема квалификации требования в качестве текущего и пути её решения

А. Севостьянова. Деликт и договор, или Неклассическое осмысление гражданско-правовой ответственности

С. Ким. Значение вины и противоправности в механизме функционирования вменения в гражданском праве

Р. Сайфуллин. Эластичность имущественного иммунитета: проблемы теории и практики

Правоведение. Том 65 № 3 (2021): Частное право Польши. Часть III

М. Орлицкий. Страховое право в Польше

К. Клафковская-Вашнёвская. Авторские и смежные права в Польше и опыт общей компетенции

Я. Кэмпински. Польское право о промышленной собственности

А. Яняк. Понятие и общая характеристика польского законодательства о ценных бумагах

Р. Будзиновский. Аграрное (сельскохозяйственное) право в Польше

М. Скомпски. Основы трудового права Польши

К. Кноппек. Рассмотрение исков в польском гражданском процессе

Правоведение. Том 65 № 4 (2021)

Д.В. Карташков. Компоненты человеческого тела как объекты гражданского права

А.Ю. Зезекало, А.А. Новиков. Суррогатное материнство в России: пределы договорного регулирования

Р. Рааб. Фридрих Хайек о сущности права

Д.И. Луковская. Правовая легитимность как диалог законодателя с его адресатами о праве и справедливости

А. Качулис. Оговорка о публичном порядке в законодательстве и судебной практике Китайской Народной Республики

Арбитражные споры, №2, 2022

А. Яковлев, К. Мышевская. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

С. Селецкая, А. Петряшова Актуальные вопросы судебной практики рассмотрения дел, связанных с реализацией общего имущества супругов в процедуре банкротства

М. Кудинова. Банкротство: тенденции и актуальная судебная практика

Г. Чернов. Частичная недействительность сделок должника как российская альтернатива обязательственному оспариванию

Арбитражные споры, №3, 2022

С. Можилян Особенности рассмотрения обоснованности требований кредитора при включении в реестр требований кредиторов должника

Д. Ямович Сальдирование встречных требований в соразмерном уменьшении покупной цены

Арбитражная практика для юристов, июнь, 2022

Н. Покрышкин, М. Шабалина Государство планирует национализировать имущество. Как использовать залог, чтобы сохранить актив

Н. Айрапетов, Е. Громова Компания взыскивает двукратную стоимость права использования. Как доказать размер требований

А. Демченко Должник хочет сам начать процедуру банкротства. Алгоритм подачи заявления

М. Чокорая Должника финансировали перед банкротством, но это не помогло. Как кредитору попасть в реестр

Е. Мишин Реституция по сделке с банкротом. Как не остаться за реестром

А. Антонов, Н. Чернышенко Суды не субординируют текущие требования. Как изменит практику новая позиция ВС

М. Стоянова, И. Низовцев, К. Данилов Субсидиарка по налоговым долгам компании. Как защититься бывшему директору

А. Тажбаев Невыгодные сделки должника. Когда управляющий не вправе от них отказаться

Н. Шелухина Банкротство отсутствующего должника. Инструкция для кредитора

Юлия Литовцева: «Мораторий — это время для ответа на вопрос, как выжить»

Арбитражная практика для юристов, июль, 2022

А. Ермоленко Раздел доли в ООО при разводе. Пять спорных вопросов

Л. Макаренко Участник выходит из общества. Как правильно рассчитать стоимость доли

Е. Белоцерковская Взыскание убытков сверх неустойки. В каких случаях это возможно

Т. Морозова ЦБ постоянно меняет размер ключевой ставки. Как рассчитать неустойку по госконтракту

М. Хасанов, А. Цеховской Обстоятельства существенно изменились. Когда это позволит расторгнуть договор

М. Бурда, М. Таболо Товарный знак из согласных букв. Три способа, чтобы его зарегистрировать

О. Пермяков, П. Кондрашова Защита прав контролирующих лиц. Новые позиции законодателя и судов

Д. Майорова, М. Гаврилина Компанию исключили из ЕГРЮЛ. Как привлечь руководителя к ответственности

А. Спиридонов Неплатежеспособность vs банкротство. Четыре ключевых различия

Р. Петручак, М. Гаврилина Обращение взыскания на право аренды участка. Инструкция для кредитора

А. Рыжов Дисквалификация на шесть месяцев за мелкие нарушения. Как управляющих лишают профессии

Д. Савченко Чем больше вред кредиторам, тем реже встречаются такие нарушения на практике

К. Ноготков Управляющий провел торги без повторной инвентаризации — удалось доказать, что он не пытался скрыть информацию

К. Тулиев Управляющий погасил пени должника за свой счет — это помогло прекратить административное дело

А. Труба Управляющий продал с торгов федеральное имущество, но не было страха остаться на три года без профессии

С. Слесарев Можно показать суду, что дисквалификация управляющего повлечет негативные последствия для банкротного процесса

Сергей Ковалев: «Запрет судиться в других государствах — не наша новелла»

Арбитражная практика для юристов, август, 2022

А. Машков Директор передал полномочия другим сотрудникам. Когда это защитит от ответственности

А. Ворожевич Параллельный импорт в условиях санкций. Что ждет правообладателей

Е. Смирнова Компания обнаружила порочащие сведения в интернете. Как добиться их удаления

М. Строкань, А. Антипина, Д. Бахтин Обзор судебной практики по делам о земле и недвижимости за II квартал 2022 года

Е. Орлов Обеспечительный платеж. Спорные ситуации при его использовании

Е. Ковалев Нет гарантий, что покупатель заплатит. Поможет условие о сохранении права собственности за продавцом

М. Осипов Ограничение ответственности по договору. Какие условия не признает суд

О. Пермяков Кредитор с залогом товаров в обороте. Три сценария на случай банкротства должника

С. Коновалов, Г. Скутин Залоговый приоритет требований кредитора. Три нетипичные ситуации

А. Тажбаев Кредитор включился в реестр. Какие требования не получится исключить

Ю. Иванова Должник получает пенсию. Как включить ее в конкурсную массу

Борис Башилов: «Процессуальные документы — это бокал, в который мы должны налить чудесное содержимое»

3. Диссертации

Дата защиты	*Публикации о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук* *ФИО соискателя и данные работы*
19.10.2022	Спиридонова Наталья Борисовна Структура исключительного права
19.10.2022	Лухманов Максим Иванович Модель деликтной ответственности в ситуациях альтернативной причинной неопределенности
22.09.2022	Шайдуллин Айнур Ильшатович Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ

V. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА

ЕС[29]

– 08.06.2022 General Court ("**GC**") принял решение по спору Apple Inc. и Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза ("**EUIPO**") (заинтересованное лицо – Swatch AG) *о прекращении правовой охраны товарных знаков* THINK DIFFERENT, принадлежащих Apple Inc., в связи с их неиспользованием (объединенные дела T-26/21, T-27/21 и T-28/21).

Позиция GC:

В рассмотренном деле Apple Inc. не доказало *реальное* использование товарных знаков THINK DIFFERENT.

В споре о прекращении охраны товарного знака бремя доказывания использования обозначения лежит на правообладателе. Правообладатель должен доказать реальное, а не формальное

[29] Обзор подготовил Алексей Акужинов, юрист фирмы Saveliev, Batanov & partners.

использование товарного знака. Реальным считается в том числе такое использование знака, которого достаточно для сохранения узнаваемости индивидуализируемых им товаров или услуг на конкретном рынке с учетом особенностей последнего.

При определении реальности использования товарного знака необходимо учитывать следующее. (1) Размещение знака вместе с технической информацией о товаре без его явного выделения не является реальным использованием знака, если правообладатель не доказал, что потребитель обратит внимание на товарный знак при изучении технической информации о товаре. (2) Отчеты о продажах товаров с товарным знаком должны быть детализированы и должны содержать информацию о продажах товаров на территории конкретной страны. (3) Чем меньше различительная способность знака, тем более явным должно быть его использование для признания такого использования реальным.

Фактические обстоятельства:

В период с 1997 по 2005 гг. компания Apple Inc., зарегистрировала в качестве товарных знаков ЕС словесное обозначение THINK DIFFERENT. Товарные знаки были зарегистрированы в отношении IT-продуктов, включая компьютеры, компьютерные терминалы, клавиатуры, компьютерное оборудование, программное обеспечение и мультимедийные продукты.

В 2016 г. компания Swatch AG, подала в EUIPO три заявления о прекращении правовой охраны товарных знаков THINK DIFFERENT на основании ст. 51(1)(a) Регламента ЕС от 26.02.2009 №207/2009 "О товарных знаках Сообщества". Заявитель настаивал, что оспариваемые товарные знаки не использовались для индивидуализации соответствующих товаров в течение пять лет. В 2018 г. EUIPO прекратил правовую охрану товарных знаков THINK DIFFERENT ретроспективно начиная с 14.10.2016.

В 2021 г. Apple Inc. обжаловано решение EUIPO в GC.

Обоснование позиции GC:

Разрешая спор, GC отметил, что бремя доказывания того, что товарные знаки THINK DIFFERENT реально, а не формально использовались для товаров, в отношении которых они зарегистрированы, в течение пяти лет до 14.10.2016 года (дата подачи заявлений Swatch AG), лежит на Apple Inc.

Как отметил GC, *реальное использование* товарного знака имеет место, когда знак используется в соответствии с его основной функцией, которая заключается в том, чтобы гарантировать индивидуализацию товаров или услуг, для которых он зарегистрирован, с целью создания или сохранения места сбыта этих товаров или услуг. При этом реальное использование не включает в себя формальное использование с единственной целью сохранения прав, предоставляемых знаком.

Для установления того, является ли конкретное использование товарного знака реальным, необходимо исследовать особенности рынка, на котором используется товарный знак, в частности:

- воспринимается ли такое конкретное использование знака как оправданное в соответствующем экономическом секторе для сохранения или создания доли на рынке товаров или услуг, охраняемых знаком;
- характер товаров или услуг, в отношении которых зарегистрирован товарный знак;
- характеристики рынка;
- масштаб и частота использования знака.

GC посчитал, что Apple Inc. не доказало реальное использование обозначений THINK DIFFERENT на территории ЕС.

Во-первых, GC отклонил довод Apple Inc. и согласился с EUIPO, что на продаваемых в ЕС компьютерах iMac оспариваемые знаки занимают место под техническими характеристиками компьютеров и чуть выше штрих-кода. Знаки нанесены относительно небольшим размером символов. По мнению суда, Apple Inc. не доказало, что потребитель будет изучать техническую информацию о товаре достаточно подробно, чтобы обратить внимание на нанесенное таким образом обозначение THINK DIFFERENT, даже принимая во внимание особенности ноутбуков как дорогих товаров длительного пользования, информацию о которых потребители обычно изучают подробно.

Во-вторых, GC не согласился Apple Inc. в том, что EUIPO неправомерно не приняла во внимание информацию о продажах компьютеров iMac с обозначением THINK DIFFERENT на территории сразу множества стран ЕС, приведённую в показаниях свидетеля. GC подчеркнул, что показания о продаже на территории ЕС более 4 млн компьютеров iMac с обозначением THINK DIFFERENT были даны директором юридического департамента Apple Inc. В связи с этим они не могут быть признаны

достоверными сами по себе и должны подтверждаться соответствующими доказательствами. Между тем, годовые отчеты за 2009, 2010, 2013 и 2015 годы, приложенные к этому заявлению, содержат только информацию о мировых продажах компьютеров iMac и не содержат никаких подробностей относительно показателей продаж компьютеров iMac в ЕС.

В-третьих, GC согласился с EUIPO, что из-за слабой различительной способности обозначения THINK DIFFERENT реальным может быть признано лишь достаточно явное его использование на товаре.

– 20.06.2022 Европейский суд справедливости ("**European Court of Justice**") принял решение по спору в области *экзекватуры иностранных судебных решений* по делу London Steam-Ship Owners' Mutual Insurance Association Limited v. Kingdom of Spain (C-700/20).

Позиция ECJ:

Суд государства-члена ЕС признал и привел в исполнение арбитражное решение по спору ("**Решение №1**"). Одновременно в другом государстве-члене ЕС принято решение государственного суда по идентичному иску ("**Решение №2**").

В описанных обстоятельствах Решение №1 не может препятствовать экзекватуре Решения №2, если Решение №1, принято с нарушениями положений и целей Регламента ЕС №44/2001 от 22.12.2000 "О юрисдикции и признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам" ("**Регламент №44/2001**"). Пример такого нарушения – нарушение относительного эффекта арбитражной оговорки, включенной в соответствующий договор страхования, и принципа lis pendens.

Фактические обстоятельства:

В 2002 г. нефтяной танкер M/T Prestige и затонул у побережья Галисии (Испания). Танкер перевозил 70 000 тонн мазута, который разлился, причинив значительный ущерб пляжам, городам и деревням на северном побережье Испании и западном побережье Франции. Начался длительный судебный спор между страховщиком судна (The London Steam Ship Owners' Mutual Insurance Association Limited ("**P&I Club**")) и Испанией в двух различных разбирательствах, инициированных в рамках двух форумов.

Во-первых, Испания, наряду с другими лицами, пострадавшими от ущерба, предъявило иск в испанский суд. В результате рассмотрения этого иска с P&I Club была взыскана компенсация за причиненный ущерб (приблизительно EUR 900 млн) согласно договору страхования.

Во-вторых, после предъявления иска в испанский суд P&I Club инициировал арбитражное разбирательство в Лондоне на основании арбитражной оговорки в договоре страхования. Результатом арбитража стало арбитражное решение, согласно которому иски о возмещении ущерба, поданные Испанией в испанские суды, должны были быть предъявлены в рамках этого арбитража. Кроме того, в арбитражном решении сделан вывод, что в соответствии с оговоркой "pay to be paid"[30], включенной в договор страхования, P&I Club не может быть привлечен к ответственности перед Испанией в отсутствие предварительной выплаты ущерба Испании владельцами судна.

После принятия арбитражного решения P&I Club получил решение Высокого суда правосудия Англии и Уэльса о признании и исполнении арбитражного решения.

После этого Испания обратилась в суд Соединенного Королевства с заявлением об экзекватуре решения испанского суда, согласно которому P&I Club был обязан выплатить Испании компенсацию за причиненный ущерб. В 2019 г. Высокий суд правосудия Англии и Уэльса удовлетворил заявление Испании. P&I Club подал апелляцию на это решение, в связи с чем английский суд обратился в ECJ с запросом о толковании Регламента №44/2001.

Обоснование позиции ECJ:

В силу ст. 34(3) Регламента №44/2001, судебное решение не признается, если оно несовместимо с решением, вынесенным по спору между теми же сторонами в государстве-члене ЕС, в котором испрашивается признание. Это норма является проявлением принципа lis pendens.

Разрешая спор, ECJ отметил, что Регламента ЕС №44/2001 исключает арбитраж из сферы своего действия. Поэтому судебное решение о признании и исполнении арбитражного решения не пользуется взаимным признанием между государствами-членами ЕС. Вместе с тем, такое судебное решение может

[30] Правило "pay to be paid" – это оговорка, включенная в договор P&I Club, которая обязывает страхователя самостоятельно возместить вред пострадавшему лицу, прежде чем обращаться за возмещением к страховщику.

рассматриваться как судебное решение в значении ст. 34(3) Регламента ЕС №44/2001, способное препятствовать признанию судебных решений других государств-членов, если эти судебные решения являются непримиримыми.

Вместе с тем, ECJ установил, что, если арбитражное решение, даже признанное и исполненное судом государства-члена ЕС, не соответствует положениям и принципам Регламента №44/2001, то такое решение не может быть основанием для отказа в экзекватуре решения суда государств-члена ЕС.

Арбитражная оговорка в договоре страхования. ECJ отметил, что арбитражная оговорка, согласованная между страховщиком и страхователем, не может быть противопоставлена потерпевшему от застрахованного ущерба, который, если это разрешено национальным законодательством государства-члена ЕС, желает предъявить иск против страховщика в суд по месту, где произошло причинение вреда, или в суд по месту проживания потерпевшего. По мнению ECJ, признание того, что решение суда о признании и исполнении арбитражного решения может препятствовать признанию судебного решения суда государства-члена ЕС по итогам разрешения иска о возмещении ущерба, поданного потерпевшей стороной, означало бы лишение этой стороны эффективной компенсации за понесенный ущерб.

Принцип lis pendens. ECJ признал, что оба анализируемых разбирательства (иск в Испании и арбитражное разбирательство в Лондоне), были не только между одними и теми же сторонами, но и, более того, имели одну и ту же причину иска, а именно потенциальную ответственность P&I Club в отношении Испании, согласно договору страхования, заключенному между P&I Club и владельцами судна Prestige, за ущерб, причиненный в результате затопления этого судна.

Однако ECJ настаивает, что суд, рассматривающий дело с целью вынесения решения на основании арбитражного решения, должен проверить соблюдение положений и основных целей Регламента №44/2001, чтобы предотвратить обход его положений и целей. Например, обход, заключающийся в завершении арбитражного разбирательства без учета относительной силы арбитражной оговорки, включенной в договор страхования, и правил lis pendens, изложенных в этом постановлении.

Великобритания[31]

- Заморозка активов в рамках уголовного дела не препятствует трате части замороженных денег на связанное с уголовным гражданское разбирательство

Английское уголовное законодательство позволяет судам выносить приказы о заморозке активов, которые в дальнейшем могут быть конфискованы. При этом в таких приказах не могут содержаться положения, позволяющие обвиняемому тратить часть замороженных активов на оплату услуг юриста, если юрист оказывает услуги в связи с преступлением, являющимся основанием для вынесения приказа. Перед Верховным судом Великобритании (ВС) встал вопрос, распространяется ли это ограничение на гражданское разбирательство, основанием для которого явились те же события, что и для уголовного дела.

Ответчик был основателем финансового бизнеса. Правоохранительные органы обвинили его в создании финансовой пирамиды и краже денег инвесторов. Параллельно посчитавшие себя обманутыми инвесторы возбудили гражданское дело против ответчика. В рамках гражданского дела суд заморозил активы ответчика, однако позволил последнему тратить разумные средства на юридические услуги. В ходе гражданского дела один из соответчиков заключил с истцами мировое соглашение, в результате которого такой соответчик получил требования против основного ответчика, а приказ о заморозке активов был отменён.

Пока активы оставались замороженными в рамках гражданского дела, правоохранители не просили суд вынести приказ о заморозке активов согласно уголовному законодательству. Однако после отмены приказа по гражданскому делу они подали соответствующее заявление, которое было удовлетворено. После этого ответчик попросил суд разрешить ему заплатить 3 тыс. фунтов за юридические услуги по гражданскому делу. Судья первой инстанции отказал ответчику, т.к. посчитал,

[31] Обзор по Великобритании подготовили Павел Тарасов (советник BGP Litigation, адвокат), Александр Сопко (младший юрист BGP Litigation)

что гражданское дело имело те же фактические источники, что и уголовное. Апелляция с этим не согласилась, и её решение было единогласно поддержано пятью судьями ВС.

Написавший решение Лорд Бёрроуз посчитал, что судебные расходы по гражданскому делу не относятся к преступлению. Он согласился с судьёй апелляционного суда, указавшим, что составные части гражданского разбирательства редко будут совпадать с уголовными обвинениями. Исследуемые фактические обстоятельства не будут одинаковыми. В гражданском деле обычно рассматриваются дополнительные сделки по сравнению с уголовным. Некоторые аспекты рассматриваемых событий могут не образовывать криминального поведения, но послужить основанием для гражданской ответственности. Не существует причины, по которой лицо, столкнувшееся с уголовным преследованием, которое может никогда не вылиться в предъявление обвинения, не должно иметь возможности тратить свои средства на сопровождение гражданского дела, которое во многом не связано с расследованием.

По мнению Лорда Бёрроуза, стремление увеличить объём конфискуемого имущества не должно необоснованно препятствовать подозреваемому нести ряд разумных расходов, в том числе на правовую помощь. Что же касается нормы закона, на которой правоохранители строили свою позицию, то в первую очередь она предполагает недопустимость использования замороженных в рамках уголовного дела средств на защиту от предъявленного обвинения и оспаривание самого приказа о заморозке.

- Обман при трудоустройстве позволяет конфисковать у обманщика деньги, полученные им от работодателя

Соискатель (ответчик) включил в своё резюме недостоверную информацию об образовании и профессиональном опыте. Это позволило ему получить должность руководителя хосписа, а в дальнейшем быть назначенным на должности и в других организациях. Примечательно, что, несмотря на обман, ответчик успешно справлялся со своими профессиональными обязанностями. Однако после того, как обман вскрылся, он был приговорён к двум годам лишения свободы, а правоохранительные органы обратились к нему с иском о конфискации всех денежных средств, полученных на должностях, на которые он был назначен при помощи обмана.

Дело дошло до ВС, который единогласно признал законной такую конфискацию. При этом согласно закону конфискация должна быть пропорциональной. По мнению судей ВС, это означает, что с ответчика должна быть взыскана разница между полученной им от организаций суммой и той суммой, которую он заработал бы на рынке труда, если бы был честен. Судьи назвали её «прибылью, полученной посредством обмана». Судьи ВС не согласились с позицией апелляции, посчитавшей конфискацию этой суммы непропорциональной, решив, что ответчик оказал организациям услуги стоимостью, соответствующей полученной сумме, а присуждение компенсации приведёт к неосновательному обогащению. Написавшие решение судьи ВС отметили, что пострадавшие организации хотели привлечь на управленческую позицию честного и принципиального человека. Если бы ответчик был честен, на эти должности были бы назначены другие люди. В отсутствие конфискации обманщик получил бы выгоду от своего преступления, что недопустимо.

- Иск юриста к доверителю в связи с заключением последним мирового соглашения на невыгодных юристу условиях не имеет шансов на успех

Candey, английская юридическая фирма, подала против двух доверителей иск о взыскании 3 млн. фунтов, заявив о преднамеренном введении в заблуждение, обмане и нарушении подразумеваемого договорного условия о добросовестности. Candey представляла доверителей, являвшихся ответчиками по гражданскому иску, связанному с мошенничеством, на основании соглашения о гонораре успеха. Кроме того, один из доверителей подал встречный иск. В конечном итоге доверители приняли решение заключить мировое соглашение. Условия мирового соглашения не предусматривали обязанность истца компенсировать доверителям их расходы на юридические услуги. Candey не устроило такое мировое соглашение, поскольку в результате его заключения выходило, что Candey не получит ничего за представление интересов доверителей. В связи с этим Candey подала иск против последних.

По мнению Candey, заключив мировое соглашение, не предполагающее получение от истца денег на оплату услуг Candey, доверители нарушили свои обязательства. Доверители не согласились с этим. Большая часть требований Candey была основана на информации и материалах конфиденциального

характера. Суд первой инстанции отказал в иске, указав, что требования Candey не имели шанса на успех.

Апелляционный суд Англии и Уэльса (АС) поддержал решение нижестоящего суда. Аргументы Candey сводились к тому, что доверители выбрали мировое соглашение более выгодное для себя, чем для Candey, что являлось нарушением подразумеваемого договорного положения о добросовестности. АС не согласился с этой логикой. Во-первых, соглашение между юристом и доверителем не создает обязанности действовать добросовестно, так как юрист несёт фидуциарную обязанность, которая перекрывает обязанность действовать добросовестно. Во-вторых, независимо от добросовестности, доверитель не может считаться нарушившим соглашение с юристом из-за того, что он выбрал мировое соглашение, которое, по его мнению, в большей степени отражает его интересы, нежели то, которое более выгодно юристу.

АС критически отнесся к использованию Candey в качестве доказательств конфиденциальной информации и материалов, полученных Candey от имени доверителей после прекращения договора. По мнению Candey, если доверитель действует таким образом, что у юриста появляется против него основание на иск, это можно расценивать как подразумеваемый отказ от адвокатской тайны. АС не согласился, так как на юристе лежит обязанность не раскрывать конфиденциальную информацию третьим лицам, включая суд, независимо от взаимоотношений между юристом и доверителем.

Германия[32]

– *С 1 августа в Германии будет возможно создание компаний онлайн, а посещение нотариуса можно заменить видеоконференцией (Закон от 5 июля 2021 года о реализации Директивы о дигитализации (Gesetz zur Umsetzung der Digitalisierungsrichtlinie (DiRUG)).*

Общая цель соответствующей директивы ЕС — упростить трансграничное создание компаний и филиалов по всей Европе путем использования цифровых инструментов и процедур. DiRUG содержит ряд положений по реализации требований директивы, некоторые из которых приводят к фундаментальным изменениям в системе немецкой регистрационной системы.

Учреждение GmbH онлайн и дальнейшие онлайн-процедуры регистрации. Для обеспечения возможности создания GmbH в режиме онлайн вводятся положения о нотариальном удостоверении решений о создании юридического лица и некоторых других действий (например, удостоверения квалифицированных электронных подписей) посредством видеосвязи с нотариусом.

Положение о раскрытии информации о юридическом лице. В соответствии с поправками раскрытие информации больше зависит от каких-либо конкретных официальных журналах или сайтах. Записи в информационных реестрах теперь будут публиковаться таким образом, чтобы соответствующие сведения представлялись для удобства поиска первоначального опубличивания. По общему правилу отменяется взимание платы за поиск данных из торгового реестра или документов, представленных в реестр, в будущем, как правило, отменяется (однако сохраняется возможность взимать плату за само по себе предоставление выписки или сведений из реестра).

Обмен информацией. Информация об иностранных филиалах в другой стране-члене ЕС или приравненной к такой стран должна быть внесена в немецкий реестр. Упрощается открытие филиалов на территории Германии. Также впервые введены правила трансграничного обмена информацией о «дисквалифицированных» директорах.

– *Верховный суд ФРГ: применение английского наследственного права противоречит публичному порядку Германии, если лишает ребенка права на обязательную долю в наследстве (Решение BC ФРГ № IV ZR 110/21 от 20 июня 2022)*

BC ФРГ принял важное решение по вопросу международного наследственного права.

Вопрос заключается в следующем: является ли нарушением публичного порядка, если применимое право наследования не признает право детей на обязательную долю в наследстве? Применимое в данном споре английское право допускает только иск ребенка о взыскании алиментов с унаследовавших родственников, и то в каждом случае по усмотрению суда. В 2005 году

[32] Обзор подготовил Александр Маслов, магистр юриспруденции (РШЧП)

Конституционный Суд ФРГ пришел к выводу, что что минимальная доля детей в наследстве независимо от нуждаемости защищена Конституцией ФРГ и судебная практика по данной категории споров согласилась с этой позицией. Дополнительная аргументация состоит в том, что оговорка о публичном порядке Регламента ЕС № 650/2012 от 4 июля 2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений … по спорам о наследовании …» («Регламент») требует не только само по себе противоречие решения публичному порядку, но и достаточную связь правоотношения с правом страны, публичный порядок которой может быть нарушен. В данном споре эта связь сильна: наследодатель прожил в Германии 50 лет, ребенок имел немецкое гражданство, имущество находилось исключительно в Германии.

Покойный, родившийся в 1936 году, был гражданином Великобритании. С 29 лет он жил в Германии и умер по месту жительства. Истец является усыновленным ребенком наследодателя. В завещании наследодатель исключил наследование усыновленным истцом и завещал всё имущество ответчику, подчинив при этом наследство английскому праву, в связи с чем истец обратился в суд с требованием признать за ним право на обязательную долю в наследстве, как это предусмотрено правом Германии.

Верховный Суд ФРГ согласился с истцом: применение английского права к данному случаю явно несовместимо с немецким публичным порядком. Английское право настолько серьезно противоречит гарантированному Конституцией распределению наследства по немецкому праву, что его применение в данном случае неприемлемо.

– *Верховный Суд ФРГ рассмотрел спор о недействительности безвозмездного договора в связи с недееспособностью и противоречием добрым нравам (Решение BC ФРГ № X ZR 3/20)*

Истец, родившийся в 1928 году, договорился с ответчиком, который был моложе него на 53 года, что второй возьмет на себя управление имуществом первого и будет проживать в его квартире.

Истец попал в больницу в тяжелом состоянии. Он выдал ответчику доверенность, чтобы тот мог совершать необходимые действия для медицинского обслуживания истца. 22 августа он был переведен в отделение интенсивной терапии. 26 августа он отозвал выданную доверенность. 27 августа он подписал нотариальное заявление об усыновлении ответчика как ребенка и предоставлении ответчику генеральных доверенностей. 28 августа он был переведен обратно в обычную палату. Затем он подписал нотариальный договор о прижизненном наследовании (Vorweggenommene Erbfolge) ответчиком принадлежащей истцу недвижимости, и ответчик был зарегистрирован в качестве собственника в реестре.

После выздоровления истец попытался оспорить все совершенные в пользу ответчика сделки, поскольку он не был дееспособным и, кроме того, на него оказывалось аморальное давление с целью заключения договора.

Нижестоящие суды отказали истцу в возврате имущества и внесении исправлений в реестр, но Верховный Суд ФРГ не согласился с ними и отправил дело на новое рассмотрение

В части довода о временной недееспособности Верховный Суд ФРГ посчитал достаточными доказательства, предъявленные истцом, констатировав выполнение истцом бремени доказывания.

Кроме того, Верховный Суд ФРГ указывает, что сделка является противной добрым нравам по смыслу § 138 ГГУ. Если сделка сама по себе по своему содержанию не нарушает фундаментальные ценности, необходимы дополнительные доказательства, свидетельствующие о противном добрым нравам поведении, цели или мотива другой стороны. В зависимости от случая, состав § 138 ГГУ может иметь место как ввиду наличия одного из элемента, так и их комбинации.

Безвозмездная сделка может быть признана противной добрым нравам не только на основе мотивов дарителя, но в первую очередь на основе мотивов одаряемого. Нижестоящие суды исследовали только мотивы истца, что является ошибкой. Если ухудшение здоровья истца привели к состоянию слабости воли, необходимо установить, намеренно и целенаправленно ли ответчик использовал состояние здоровья истца, чтобы побудить его заключить договор в больнице, который он не заключил бы при нормальных обстоятельствах.

– *Верховный Суд ФРГ: договор о приобретении билета на мероприятие является договором купли-продажи прав, а продавец билета, не являющийся организатором, не несет ответственности перед покупателем, если мероприятие не состоится (Решение № VIII ZR 317/21)*

Ответчик — поставщик услуг по продаже билетов — управляет сайтом, через который можно приобрести билеты на различные мероприятия. В общих условиях, размещенных на сайте, указано следующее: «компания не является организатором мероприятий. Их организует соответствующий организатор, который является эмитентом билета. После покупки билета устанавливаются договорные отношения исключительно между владельцем билета и соответствующим организатором. К этим правоотношениям могут применяться собственные общие положения и условия организатора. Компания продает билеты в качестве агента или комиссионера».

Истец приобрел на сайте ответчика билеты на концерт, который был отменен из-за пандемии. Истец потребовал от ответчика возмещения стоимости билета, в чем ответчик ему отказал.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, а апелляционной — отклонил.

Вопрос заключался в том, может ли покупатель билета на концерт или в театр потребовать вернуть стоимость билета от продавца (который не является тем, кто проводит мероприятие), если мероприятие не состоится.

Верховный Суд ФРГ квалифицирует договор покупки билетов как покупку прав, который исполняется продавцом путем передачи билета как ценной бумаги на предъявителя. Поскольку право на участие в мероприятии у владельца билета существовало в соответствующий момент продажи билета, ответственность продавца за несуществование (недействительность) проданного права не наступает. Продавец билетов также не давал договорных гарантий того, что мероприятие состоится. С передачей права собственности на билет продавец полностью выполнил свое обязательство по договору купли-продажи.

Истец также не вправе отказаться от договора в связи с отпадением основания (§ 313 ГГУ). У истца есть требования к организатору, в том числе требование о выдаче ваучера на замену билета в соответствии с ковидным законодательством.

– *Верховный Суд ФРГ рассмотрел спор о том, как до регистрации права собственности на недвижимость продавец успел обременить недвижимость (Решение № V ZR 104/20)*

Ответчик приобрел у истца земельный участок. Для передачи права собственности истец (продавец), который сам еще не был зарегистрирован в реестре, уступил ответчику-покупателю право требования передачи права собственности к лицу, у которого он сам приобрел недвижимость. До внесения ответчиком записи в реестр истец успел создать и зарегистрировать сервитут на недвижимость. Истец потребовал возврата части покупной цены, депонированной у нотариуса.

Верховный Суд ФРГ поддержал истца. В отличие от требований к качеству (§ 434 ГГУ), «дефект» в титуле продавца определяется не в момент перехода риска (который в данном случае наступил до регистрации сервитута), а в момент перехода права собственности (который произошел в момент регистрации ответчика в реестре, §§ 873, 925 ГГУ), в данном случае имеет место «дефект» в титуле. Поскольку продавец обязан передать право собственности на товар, покупатель может удерживать всю покупную цену согласно § 320 ГГУ.

– *Сдача помещений «за матрас» в субаренду сомнительным жильцам является нарушением договора аренды и противоречит добрым нравам (Решение Высшего суда земли Гессен (Франкфурт-на-Майне) № 2 W 45/22)*

В 2014 году истец арендовал у ответчика три здания. Ему было разрешено использовать здания в жилых целях и сдавать их в субаренду. В 2015 году проверка зданий показала, что в них живет 61 человек. Жилая площадь сдается болгарам и румынам «за матрас», а здание приходит в негодность. 85 человек были зарегистрированы в зданиях по месту жительства.

Ответчик расторг договор аренды в 2019 году в связи с просрочкой арендных платежей и запретил истцу находиться в помещениях. Истец же потребовал от ответчика по суду возмещения якобы понесенных им затрат на ремонт.

Нижестоящие суды отказали в иске и Высший суд земли Гессен согласился с ними. Истец не имел права предъявлять какие-либо требования к ответчику. Ответчик не нарушил своих обязанностей. Кроме того, договор аренды был фактически расторгнут в связи с ненадлежащим отношением к имуществу и неуплатой платежей. Среди прочего, суды пришли к выводу, что сделки по сдаче в аренду жилой площади «за матрас» противоречат добрым нравам и являются недействительными.

Италия[33]

Целый ряд опубликованных прошедшим летом актов Высшего Кассационного суда Италии (далее – Кассационный суд, КС), посвящен теме *предварительного договора*. Несомненный интерес представляет, на наш взгляд, та связь, которая обнаруживается между этой темой и целым спектром фундаментальных проблем частного права, таких как принципы толкования договора, установление и перенос вещных прав, обязательственный и вещно-правовой эффект соглашения.

- «Письмо о намерениях» или предварительный договор? О проблеме nomen iuris *при толковании акта*

Посредник, оказавший своему клиенту содействие в заключении договора аренды предприятия, потребовал от него уплаты вознаграждения за услуги. Клиент же считал это требование погашенным исковой давностью. Правовая проблема в данном споре заключалась в определении начала течения исковой давности по указанному требованию – с момента подписания между клиентом и третьим лицом «письма о намерениях» (*lettera di intenti*), как полагал клиент, или же самого договора аренды предприятия, заключенного позднее, как полагал посредник. При первом подходе его требование оказывалось бы погашенным давностью, при втором – нет.

Согласно толкованию, принятому в кассационной практике по делам о посредничестве[34], право на вознаграждение возникает у посредника в момент совершения в результате его содействия юридически обязывающего акта, который дает клиенту право на иск об исполнении или о возмещении убытков; таким актом является в том числе и предварительный договор. Отсюда – проблема квалификации подписанного клиентом с третьим лицом «письма о намерениях» как юридически обязывающего или нет. По мнению посредника, этот документ еще не создавал для клиента и его контрагента каких-либо обязательств, представляя собой лишь подготовительный к заключению самого договора этап, как бы «проект» этого договора, от заключения которого каждая из сторон еще была вправе отказаться; это следовало в том числе и из самого названия документа – «письмо о намерениях»; таким образом, подписание последнего еще не могло служить основанием для вознаграждения посредника, а значит, давность по его требованию в тот момент течь не начала.

Суд же первой инстанции отверг эти доводы, квалифицировав «письмо о намерениях» в качестве именно *предварительного договора*, обязывающего к последующему заключению основного договора аренды; в результате он пришел к выводу, что право на вознаграждение возникло у посредника уже в момент подписания этого письма, в связи с чем отказал в удовлетворении иска за истечением давности, и это решение было подтверждено Апелляционным судом Флоренции. Определяющими именно для такой квалификации документа и выраженного в нем соглашения апелляционная инстанция сочла следующие обстоятельства:

а) *полнота договорного содержания*: «письмо» предусматривало все необходимые элементы договора аренды предприятия;

б) указание в нем планируемой *даты подписания окончательного договора*;

в) наконец, согласование сторонами *условия о внесении задатка*, служащего, как известно, обеспечению обязательственной связи и побуждению сторон к исполнению принятых обязательств, что, как указал Суд, вполне созвучно функции предварительных договоров.

Эту позицию поддержал и Кассационный суд. В решении Второго гражданского отделения от 9 августа 2022 г.[35] № 24533 он указал, что для установления намерения сторон юридически связать себя, а следовательно, отграничения достигнутого ими юридически связующего соглашения от ничем не обязывающих переговоров по поводу будущей сделки судье следует руководствоваться критериями, изложенными в ст. 1362[36] и след. ИГК, направленными на выяснение подлинной воли сторон. Эти критерии лежат в основе общепринятого принципа, согласно которому само по себе *nomen iuris*, т.е. то,

[33] Обзор подготовили Анна Саргсян (сотрудник АБ «ЕПАМ», Санкт-Петербург) и Даниил Тузов (д.ю.н., профессор НИУ «ВШЭ», Санкт-Петербург).

[34] Акты КС № 13260 за 2009 г. и № 30083 за 2019 г.

[35] Дата опубликования (депонирования в судебной канцелярии). Дата вынесения решения — 11 мая 2022 г.

[36] Перевод этой нормы см. ниже, в обзоре по следующему решению.

как стороны назвали совершенный ими акт, даже когда они использовали в качестве его названия совершенно однозначное, на первый взгляд, выражение, такое как «письмо о намерениях», никогда не связывает правоприменителя при толковании: судья, невзирая на имя документа и его букву, должен определить подлинную волю сторон с учетом как их общего поведения, в том числе последующего, так и установленного ими регулирования, системно толкуя все элементы последнего.

- Условие предварительного договора о прекращении ипотеки: толкование согласно доброй совести

В постановлении по одному из дел, касающегося толкования условий предварительного договора, Кассационный суд раскрыл *общий герменевтический аспект принципа добросовестности*.

В предварительном договоре купли-продажи недвижимости, обремененной ипотекой в пользу банка, содержалось положение о том, что эта ипотека «*будет прекращена силами и за счет стороны продавца до заключения нотариального акта*» (т.е. договора купли-продажи). В соответствии с этим условием потенциальный продавец исполнил обеспеченное ипотекой обязательство и получил от банка-кредитора нотариально удостоверенное согласие на исключение записи об ипотеке из реестра недвижимости. Однако поскольку он к установленному сроку не произвел этого исключения, потенциальный покупатель, расценив это как нарушение указанной обязанности, отказался заключить основной договор купли-продажи и потребовал от продавца в суде вернуть сумму задатка в двойном размере и возместить понесенные убытки. Тогда в свою очередь и несостоявшийся продавец отказался от заключения договора, предъявив встречный иск о признании правомерности его отказа от предварительного договора, а также права оставить за собой сумму задатка. В связи с этим главный вопрос, возникший перед судами, заключался в том или ином толковании приведенного положения предварительного договора и определении того, какие именно действия продавца предполагала его обязанность по прекращению ипотеки: исполнение обеспеченного ипотекой основного обязательства и получение согласия банка-кредитора на исключение записи об ипотеке в реестре или же помимо этого и само исключение указанной записи.

Итальянский ГК содержит несколько оснований прекращения ипотеки. «*Ипотека прекращается: 1) исключением инскрипции*[37]*; … 3) прекращением обязательства*[38]*; … 5) отказом кредитора*[39]*…*» (ст. 2878 ИГК). При этом в доктрине нет единого мнения по вопросу о том, являются ли эти и иные предусмотренные в данной статье основания равнозначными или же главным среди них является исключение записи об ипотеке, указанное в статье первым, и без него ипотека не считается прекращенной.

Сторонники первого подхода полагают, что все эти основания являются автономными, действуют *ipso iure* и *erga omnes* (лат.), т.е. автоматически в силу закона и в отношении всех, и что, следовательно, любое из них влечет прекращение ипотеки прямо и непосредственно. Исключение же записи об ипотеке при наступлении одного из них (например, при прекращении обеспеченного обязательства) выполняет чисто публично-информативную функцию, являясь простой формальностью, лишь устраняющей *видимость* обременения, которая более не соответствует действительности. Таким образом, сохранение в реестре записи об ипотеке после прекращения обеспеченного обязательства вовсе не означает, что ипотека продолжает существовать.

Другая же часть доктрины считает исключение из реестра записи об ипотеке единственным подлинным основанием прекращения последней, придающим силу всем иным основаниям, перечисленным в ст. 2878 ИГК, т.е. имеющей *конститутивное* для прекращения ипотеки значение. Иные основания, согласно этому подходу, на самом деле являются лишь основаниями для такого исключения, в то время как основанием прекращения самого вещного обременения является именно исключение записи об ипотеке.

Учитывая это доктринальное разногласие, мнения судов при толковании спорного положения договора также разделились. По мнению Суда г. Рима, рассмотревшего дело по первой инстанции, сохранение в реестре записи об ипотеке не является нарушением продавцом своей обязанности, поскольку представляет собой лишь *формальное* препятствие, не мешающее заключению основного

[37] Т.е. записи об ипотеке в реестре.

[38] Т.е. основного, обеспеченного ипотекой долга.

[39] Т.е. его отказом от ипотеки.

договора. Апелляционный же суд Рима пришел к противоположному выводу о том, что продавец принял на себя в том числе и обязательство по исключению записи об ипотеке. Обосновал он это, применив содержащиеся в ст. 1362 ИГК[40] герменевтические критерии, в частности приоритет общей воли сторон над буквальным смыслом использованных ими выражений, и принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1375 ИГК, согласно которому «*договор должен исполняться в соответствии с доброй совестью*». Суд отметил, что исключение записи об ипотеке имеет для покупателя самостоятельный юридически значимый интерес, не сводимый к интересу в прекращении обеспеченного обязательства, поскольку сохранение этой записи препятствует свободному обороту недвижимости. Кроме того, отсутствие в договоре указания на конкретный способ прекращения ипотеки следует толковать, по мнению Суда, в том смысле, что стороны подразумевали *основной способ* ее прекращения, т.е. исключение записи о ней из реестра, а не любой из способов, перечисленных в ст. 2878 ИГК.

Кассационный суд постановлением Второго гражданского отделения от 24 июня 2022 г.[41] № 20434 отменил это решение в связи с неправильным применением Апелляционным судом герменевтического принципа добросовестности (ст. 1366 ИГК[42]), указав, что согласно последнему при толковании конкретного договорного условия необходимо принимать во внимание ту практическую цель, которую стороны преследовали при заключении договора. Объективная добрая совесть как критерий толкования договора конкретизируется, в частности, в *добропорядочности*, то есть в том, чтобы не создавать ложные ожидания и не спекулировать на них, как и в том, чтобы не подрывать разумное доверие, каким-либо образом возникшее у другой стороны. Следовательно, этот критерий не допускает того, чтобы прибегать к каким-то изощренным толкованиям содержащихся в договорных условиях буквальных выражений, не отвечающим достигнутым договоренностям сторон и придающим этим выражениям значение, противоречащее практической цели или конкретной каузе соглашения. Иными словами, договор необходимо толковать с учетом его *ratio*, его практической цели, в тесной связи с теми интересами, которые стороны намеревались защитить посредством заключения договора[43]. Кроме того, отметил КС, добросовестность представляет собой выражение более общего принципа *договорной солидарности*, которая должна направлять герменевтическую деятельность и которая в свою очередь конкретизируется в критерии *юридически обоснованного доверия среднего человека*, не позволяя толкователю придавать частному акту значение, отличающееся от того, что вытекает из его объективного содержания. Апелляционный суд не учел и того, что по действовавшему во время возникновения спора законодательству исключение записи об ипотеке требовало весьма значительного времени, а потому просто не могло быть осуществлено продавцом к установленной дате заключения основного договора. Это также не позволяло толковать спорное условие таким образом, чтобы оно охватывало обязанность продавца по исключению записи об ипотеке, ибо подобное толкование означало бы возложение на сторону обязательства, исполнение которого в установленный срок невозможно. Таким образом, в то время как, по словам КС, «толкование в соответствии с доброй совестью отражает критерии добропорядочности, корректности, разумной чувствительности к интересам другой стороны», Апелляционный суд использовал герменевтический принцип доброй совести вопреки его *ratio*, формалистически.

- Об идентичности переносимого права при реальном исполнении предварительного договора, или о разнице между установлением узуфрукта и его уступкой

Собственница небольшой виллы обязалась по предварительному договору установить[44] узуфрукт на нее, обременив им 50% своего права собственности, причем в этом же договоре ею подтверждался факт получения покупной цены за узуфрукт в полном объеме. Не исполнив обязательство заключить

---

[40] «*При толковании договора необходимо исследовать, каково было общее намерение сторон, и не ограничиваться буквальным смыслом слов.*
Чтобы определить общее намерение сторон, необходимо оценить их поведение в целом, в том числе и после заключения договора».

[41] Дата опубликования (депонирования в судебной канцелярии). Дата вынесения постановления — 1 июня 2022 г.

[42] «*Договор должен толковаться в соответствии с доброй совестью*».

[43] В связи с этим КС сослался на свой предшествующий акт от 19 марта 2018 г. № 6675, вынесенный Третьим гражданским отделением.

[44] В решении «продать»: имеется в виду, что стороны заключили предварительный договор о заключении в будущем основного договора, предметом которого являлось возмездное установление узуфрукта.

основной договор, она уступила «голое» право собственности на 20/24 (т.е. 5/6) виллы своей дочери, сохранив за собой в отношении этой доли право пожизненного узуфрукта.

Покупатель потребовал установления в свою пользу узуфрукта в судебном порядке. Суд г. Рима, рассмотрев дело по первой инстанции, в иске отказал. Римский же Апелляционный суд, исходя из того, что ответчица, став сама обладательницей узуфрукта, вполне могла им распорядиться, вынес иное решение – о принудительном *перенесении* с ответчицы на истца 50% права узуфрукта на 20/24 виллы и передаче истцу ключей от нее. Тем самым суд заменил волю сторон, изъявленную при заключении предварительного договора, своим решением (*волезамещающее* судебное решение).

Этот акт апелляционной инстанции по жалобе ответчицы был отменен решением Второго гражданского отделения Кассационного суда от 12 июля 2022[45] г. № 22011. Основанием явилось неверное применение Апелляционным судом ст. 2932 ИГК «Реальное исполнение обязательства заключить договор». Данная статья устанавливает: «*Если тот, кто обязан заключить договор, не исполняет обязательство, другая сторона, если это возможно и не исключено основанием* [*данного обязательства*]*, может добиться* [*вынесения*] *судебного решения, которое произведет эффект не заключенного договора*» (ч. 1). Из этой нормы, указывает КС, следует, что замена воли нарушившей обязательство стороны решением судьи допустима только в том случае, «*если это возможно*». В данном же деле такая замена была невозможной ввиду того, что приводила к существенному изменению предмета сделки.

Высшая судебная инстанция согласилась с заявительницей жалобы, ссылавшейся на существующую кассационную практику[46], в том, что принятие судом решения, заменяющего не заключенный основной договор, недопустимо во всех тех случаях, когда после заключения предварительного договора фактические обстоятельства меняются настолько, что принудительное его осуществление не в состоянии реализовать ту программу интересов, которую стороны наметили при заключении этого неисполненного договора. А изменение обстоятельств было в данном случае, несомненно, существенным. С отчуждением «голого» права собственности на 20/24 виллы заявительница перестала быть ее эксклюзивной собственницей и в указанной части сама стала лишь узуфруктуарием, поэтому в отношении этой части она могла лишь *уступить* свой узуфрукт или долю в нем (ст. 980 ИГК), но не установить его впервые в качестве собственника (ст. 978 ИГК), как предполагалось в предварительном договоре. При этом полученный ею узуфрукт, вопреки выводу Апелляционного суда, отличается от того, об установлении которого изначально шла речь в предварительном договоре: он ограничен сроком *ее* жизни как узуфруктуария (ст. 979 ИГК), в то время как с истцом они договаривались об узуфрукте, ограниченном сроком *его* жизни. Как следствие, тот производный узуфрукт, который ответчица могла бы уступить истцу и который не превышал бы срок ее жизни, был бы иным, нежели тот узуфрукт, о котором изначально договаривались стороны. Что же касается этого последнего, то теперь его установление было возможно лишь в отношении оставшейся у ответчицы доли 4/24 (т.е. 1/6) в праве собственности на виллу: именно в этой части исполнение предварительного договора оставалось еще возможным, но это также существенно отличалось бы от того, о чем стороны изначально договорились.

Ссылаясь на свою устоявшуюся правовую позицию[47], КС еще раз подчеркнул, что идентичность предмета является необходимым связующим элементом между предварительным договором и договором основным, из чего следует, что судебное решение, замещающее в соответствии со ст. 2932 ИГК не заключенный сторонами основной договор, должно с необходимостью воспроизводить ту же самую программу интересов, которая была принята сторонами в качестве содержания предварительного договора, без возможности вносить в нее изменения. Для иллюстрации сказанного КС напомнил еще об одной своей позиции[48], согласно которой в случае заключения предварительного договора о продаже всей вещи, находящейся в общей собственности, лишь одним из ее сособственников, потенциальный покупатель не вправе требовать на основании ст. 2932 ИГК принудительного перевода на себя даже доли продавца, поскольку это означало бы создание судом

[45] Дата опубликования (депонирования в судебной канцелярии). О дате вынесения решения информации нет.
[46] Акт КС № 18050 за 2012 г.
[47] В частности, акты Второго гражданского отделения: от 25 февраля 2003 г. № 2824; от 29 марта 2006 г. № 7273; от 20 января 2010 г. № 937.
[48] Акты Второго гражданского отделения от 10 марта 2008 г. № 6308, Шестого гражданского отделения от 08 октября 2014 г. № 21286 и от 10 сентября 2018 г. № 21938.

правоотношения, отличного от того, которое имели в виду стороны при заключении предварительного договора, что в силу указанной нормы недопустимо.

- Является ли нарушением предварительного договора отсутствие у отчуждателя права собственности на вещь?

Один из сособственников заключил предварительный договор о продаже общего земельного участка. В договоре указывалось, что участок находится в общей собственности, а также содержалось «уточнение», что он перейдет в единоличную собственность потенциального продавца вследствие раздела общего имущества. Однако через некоторое время сособственники заключили соглашение, в силу которого участок перешел в единоличную собственность другого из них. Несмотря на это, потенциальный продавец потребовал от будущих покупателей (супругов) исполнения предварительного договора в части уплаты покупной цены, направив им формальное требование с предупреждением о том, что в противном случае предварительный договор будет считаться расторгнутым *ipso iure* (*diffida ad adempiere*[49]), на что те ответили просьбой об отсрочке оплаты. Желаемая отсрочка была им предоставлена, причем с согласия актуального собственника участка, однако оплата от них так и не поступила. Через 12 лет после этих событий один из предполагаемых покупателей в свою очередь потребовал от другой стороны предварительного договора исполнения последнего путем заключения основного договора купли-продажи, также направив *diffida ad adempiere*. В ответ контрагент сообщил ему, что год назад участок был продан его собственником другому лицу. Несостоявшийся покупатель обратился в суд с иском о признании предварительного договора расторгнутым вследствие его нарушения другой стороной.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, согласившись с доводами истца о том, что ответчик нарушил свое главное обязательство из предварительного договора – создать условия для приобретения другой стороной права собственности – уже тогда, когда уступил принадлежавшую ему долю в праве собственности на участок другому сособственнику[50].

Апелляционный суд Неаполя пересмотрел данное решение, отказав в иске. По его мнению, отчуждение потенциальным продавцом своей доли в праве собственности само по себе не может считаться нарушением предварительного договора, поскольку не исключает возможности последующего переноса на будущего покупателя права собственности самим действительным собственником, способствовать чему во исполнение своего обязательства вполне может потенциальный продавец. Последующие события как раз и протекали в этом русле: ответчик после уступки своей доли потребовал уплаты покупной цены, а затем письменно согласился на отсрочку в оплате, причем такое же согласие дал и новый собственник, что подтверждало готовность потенциального продавца обеспечить переход права собственности к будущим покупателям. Поскольку же покупная цена последними так и не была уплачена к установленному сроку, то предварительный договор был нарушен именно ими, а не ответчиком, и поэтому уже тогда произошло его автоматическое расторжение по данному основанию, а значит, он не мог быть расторгнут впоследствии истцом по своей инициативе.

С этой аргументацией полностью согласился Кассационный суд, который постановлением Второго гражданского отделения от 4 августа 2022 г.[51] № 24207 отклонил жалобу истца как необоснованную. В дополнение он также привел свою правовую позицию по сходному вопросу[52], согласно которой ч. 1 ст. 1479 ИГК, закрепляющая право покупателя, добросовестно заблуждавшегося о наличии у продавца права собственности на вещь, требовать расторжения договора купли-продажи, не применяется к предварительному договору. Это связано с тем, что независимо от знания будущего покупателя о том, что вещь не принадлежит будущему продавцу, последний до истечения срока, установленного для заключения основного договора купли-продажи, может приобрести право собственности на эту вещь или

[49] Согласно ч. 3 ст. 1454 ИГК, если договор не будет исполнен в срок, указанный в таком уведомлении, он с истечением этого срока является расторгнутым автоматически.

[50] Следует напомнить, что в Италии при определении предмета договора купли-продажи и иного договора, направленного на перенос собственности (иного вещного права), индивидуальными признаками действует *консенсуальная* модель перехода права (модель *транслятивного консенсуса*), т.е. право переходит уже в сам момент заключения договора купли-продажи и, следовательно, если к этому моменту продавец им не обладает, он тем самым нарушает договор в этой части уже при его заключении.

[51] Дата опубликования (депонирования в судебной канцелярии). О дате вынесения постановления информации нет.

[52] Сославшись в том числе на свою недавнюю практику: акты № 787 за 2020 г. и № 28856 за 2021 г.

обеспечить, чтобы оно иным образом было перенесено на покупателя[53]. Поэтому до истечения указанного срока будущий покупатель не вправе требовать расторжения предварительного договора по тому основанию, что потенциальный продавец не является собственником вещи.

Нидерланды[54]

- Верховный Суд Нидерландов указал, что требование, уступка которого запрещена, не может быть предметом залога, если запрет уступки носит вещный характер (ECLI:NL:HR:2022:984, Решение от 1 июля 2022 г.)

Товарищество SubRosa признано банкротом. Это товарищество в свою очередь было членом кооператива FloraHolland, занимавшегося цветочными аукционами. Кооператив частично финансировался его членами путем займов. В качестве члена, SubRosa также приобрело право в отношении капитала в FloraHolland – так называемый резерв участия (*participatiereserve*), который может быть распределен среди участников по решению общего собрания участников. Уставом FloraHolland закреплено, что, за отдельными исключениями, права членов кооператива не подлежат передаче.

Банк Rabobank предоставил кредит SubRosa. В качестве обеспечения товарищество заложило текущую и будущую дебиторскую задолженность, включая дебиторскую задолженность кооператива перед товариществом. Впоследствии банк, на основании залога прав требования, потребовал от FloraHolland выплат в счет погашения долга SubRosa в сумме около 100 000 евро. Арбитражный управляющий SubRosa обратился в суд с требованием установить, что права в отношении кооператива не могли быть предметом залога. По его мнению, невозможность залога следует из запрета уступки прав уставом кооператива.

Верховный Суд Нидерландов (ВС) указал, что для ответа на вопрос о существовании залога требуется установить, имеет ли запрет уступки вещный эффект. ВС отметил, что по общему правилу такой эффект отсутствует. Презюмируется обязательственный эффект запрета уступки прав требования. Право собственности, ограниченные права и права требования могут передаваться, если только закон или природа права не препятствует его передаче (ст. 3:83(1) ГК Нидерландов (ГК)). Возможность передачи прав также может быть исключена соглашением сторон (ст. 3:83(2) ГК). Чтобы оценить, имеет ли договорный запрет уступки вещный эффект, необходимо интерпретировать договор в соответствии с объективными стандартами, принимая во внимание Haviltex-тест.[55]

Если сторона договора может уступить свое требование по нему, то такая сторона также вправе заложить данное требование. То есть залог возможен только в отношении прав, которые могут быть отчуждены (*overdraagbaar recht*). Статья 3:228 ГК предусматривает, что право залога может быть установлено на все «передаваемые» предметы (*goederen die voor overdracht vatbaar zijn*). Поэтому договорный запрет уступки права, имеющий вещный эффект и лишающий право свойства «передаваемости», также препятствует его залогу.

- Верховный Суд Нидерландов высказался по вопросу ответственности за неверный арест имущества третьих лиц приставом при реализации обеспечительных мер по иску стороны (ECLI:NL:HR:2022:1110, Решение от 15 июля 2022 г.)

Факты

- В 2011 г. SCF-Solutions BV (SCF) и ABN AMRO заключили кредитный договор. Физическое лицо (Лицо 1) выступило поручителем.

[53] Применительно к российскому правопорядку данную аргументацию вполне можно было бы отнести и к основному договору купли-продажи, и это не случайно: в итальянском праве в силу действия в нем модели транслятивного консенсуса роль привычного нам договора купли-продажи, создающего исключительно обязательственный эффект (модель римского классического права), выполняет как раз предварительный договор.

[54] Обзор по Нидерландам подготовил Илья Кокорин, преподаватель и аспирант кафедры финансового права Лейденского университета (Нидерланды).

[55] В деле Haviltex (1981 г.) – ключевом деле по толкованию договоров, ВС указал, что на вопрос о том, как следует толковать письменный договор, нельзя ответить лишь полагаясь на лингвистическое значение его положений. Решающим является значение, которое обе стороны могли разумно приписать его положениям в указанных обстоятельствах, и то, что они могли разумно ожидать друг от друга в этом отношении.

- Письмом от 31 марта 2014 г. ABN AMRO расторг кредитный договор с SCF и потребовал выплаты суммы кредита.
- 10 апреля 2014 года SCF было признано банкротом.
- В апреле 2015 г. банк обратился к Лицу 1 с требованием на основании договора поручительства. По этому требованию судом были приняты обеспечительные меры – наложен арест всего движимого имущества и утверждение секвестра (судебного хранителя).
- 14 апреля 2016 г. судебный пристав наложил арест на движимое имущество в доме Лица 1. В документе о наложении ареста на движимое имущество указано, что «серебристо-серый ноутбук Apple» был изъят и вывезен из дома. Изъятое и арестованное имущество, в том числе ноутбук, секвестр передал на хранение в аукционный дом.
- Впоследствии арест на имущество был снят, однако ноутбук возвращен не был.

ControlPay указывает, что оно является собственником ноутбука. Оно обратилось в суд с требованием (1) признать, что ABN AMRO действовал незаконно по отношению к ControlPay, и (2) обязать ABN AMRO выплатить компенсацию в размере 75 000 евро. Данное требование основано на нарушении права собственности ControlPay.

Решение Апелляционного суда:

Апелляционный суд отказал в удовлетворении иска. Он установил, что нарушение прав истца не может быть поставлено в вину ABN AMRO. ABN AMRO просил наложить меры в отношении «движимого имущества, принадлежащего [Лицу 1]». Таким образом, ABN AMRO мог в принципе предположить, что наложение ареста затронет только имущество [Лица 1]. Арест был произведен не ABN AMRO, а судебным приставом, действующим в качестве должностного лица с соответствующими полномочиями. Не утверждалось и не было доказано, что ABN AMRO намеревался причинить вред ControlPay. При таких обстоятельствах не доказано, что (предполагаемое) нарушение прав собственности ControlPay связано с действиями ABN AMRO.

Секвестр назначается судом и не является агентом сторон. Он не состоит в договорных отношениях ни с одной из сторон и не подчиняется им. Судебный пристав является государственным служащим и также не является агентом сторон. Как пристав, так и секвестр несут собственную ответственность в связи с арестом и хранением и для них проще застраховать себя от связанных со своей деятельностью рисков. Верно то, что действия судебного пристава и секвестра осуществлялись в интересах ABN AMRO, но из этого нельзя сделать вывод, что эти действия могут быть вменены последнему.

Согласно ст. 6:171 ГК, если лицо, не являющееся подчиненным, выполняющее работу от имени другого лица при осуществлении бизнеса последнего, несет ответственность перед третьим лицом за ошибку, допущенную в своей работе, это другое лицо также несет ответственность перед третьим лицом. Суд отметил, что статью 6:171 ГК следует толковать ограничительно и что арест не является частью бизнеса ABN AMRO. Поэтому ABN AMRO не может быть привлечено к ответственности на основании ст. 6:171 ГК.

Решение ВС

ВС согласился с решением Апелляционного суда. ВС отметил, что по общему правилу лицо, ходатайствующее о наложении обеспечительных мер, действует на свой страх и риск и обязано возместить ущерб, причиненный обеспечительными мерами, если позже окажется, что они были наложены ошибочно. Данная ответственность не зависит от вины истца в причинении вреда. Однако из этого не следует, что ABN AMRO отвечает за действия приставов при реализации обеспечительных мер, включая ошибочное наложение ареста на имущество третьих лиц.

- Верховный Суд Нидерландов разъяснил, в каком случае подрядчик вправе взыскать с заказчика плату за дополнительные работы (ECLI:NL:HR:2022:989, Решение от 1 июля 2022 г.)

Заказчик и подрядчик заключили договор подряда с фиксированной договорной ценой в размере 9 000 евро. Заказчик поручил подрядчику изготовить ряд зубчатых балок – стальные балки с отверстиями в форме сот. После этого подрядчик уточнил у заказчика, требуется ли дальнейшая обработка балок, после чего заказчик отправил подрядчику дополнительные детали зубчатых балок. После выполнения работ подрядчик выставил заказчику счет за работу на сумму 42 654,36 евро. Таким образом обращая

стоимость работ превысила 50 000 евро. Заказчик выплатил 9 000 евро, но отказался оплачивать дополнительные работы.

Подрядчик обратился в суд с иском против заказчика с требованием об оплате дополнительных строительных работ. Вопрос заключался в том, должен ли подрядчик указывать заказчику на увеличение стоимости работ и на размер такого увеличения. Ст. 7:755 ГК предусматривает, что в случае дополнений или изменений в отношении работ, подрядчик может требовать увеличенную стоимость только, если он своевременно уведомил заказчика о необходимости повышения стоимости, за исключением случаев, когда заказчик должен быть самостоятельно осознавать такую необходимость. В деле имеется имейл заказчика от 9 декабря 2016, в котором указано: «Теперь, когда я увидел окончательные чертежи, я понимаю, что в €9000 не уложитесь».

Заказчик утверждает, что в контексте ст. 7:755 ГК недостаточно, чтобы заказчик самостоятельно осознал необходимость повышения цены. По его мнению, требуется, чтобы заказчик имел (реальное) понимание размера увеличения цены или (конкретных) ожидаемых дополнительных затрат.

ВС не согласился. Он отметил, что ГК указывает лишь на осознание увеличения стоимости работ. История ст. 7:755 ГК показывает, что эта статья призвана прояснить, что разрешение на дополнительную работу не означает автоматическое согласие на повышение цены. В этом отношении законодатель хотел предложить заказчику защиту. Однако такая защита на этом ограничивается. Заказчик, после того как он был заблаговременно уведомлен о необходимости повышения цены должен был, при наличии желания, согласовать с подрядчиком размер увеличения цены, а затем решить, желает ли он осуществления дополнительных работ. Если повышение цены не было согласовано, то она подлежит установлению в соответствии со ст. 7:752 ГК. То есть определяется разумная цена (*redelijke prijs*).

США[56]

- 6 июня ВС США вынес решение по любопытному делу на стыке банкротного и конституционного права (Siegel v. Fitzgerald)[57]*.*

*Контекст дела. В силу абз. 4 п. 1 ст. 1 Конституции США «*Конгресс имеет право… устанавливать… единообразные законы о банкротстве на всей территории Соединенных Штатов». В то же время, так вышло, что в США фактически функционируют *две параллельные системы рассмотрения дел о коммерческой несостоятельности, из-за чего расходы на банкротный процесс в Алабаме и Северной Каролине заметно ниже, нежели чем в других штатах. Отсюда* основной вопрос, поставленный перед ВС США в этом деле, таков: не нарушил ли Конгресс своими действиями означенное положение Конституции?

История началась с принятием в 1978 г. знаменитого Банкротного кодекса США. Кодекс впервые предусмотрел пилотную программу для арбитражных управляющих (*trustees*), которые отныне должны были выполнять в делах о банкротстве административные задачи, ранее возложенные на плечи судей. Предполагалось, что такие управляющие будут сотрудниками Бюро арбитражных управляющих США (*Executive Office of US Trustees*), которое стало бы подразделением Министерства юстиции. После успешного тестирования программы ее сделали постоянной и распространили на всю страну.

Однако небольшая группа банкротных судей из шести судебных округов (всего их 90) добилась их исключения из программы. В итоге в этих шести округах работу управляющих выполняют назначаемые судьями администраторы (*administrators*) по делам о банкротстве.

Конгресс финансирует программу за счет пошлин, которые платят компании, подающие заявления о банкротстве. Поскольку программа самофинансируемая, сборы увеличиваются по мере роста расходов на ее реализацию. Размер пошлин в 6 штатах-диссидентах, напротив, устанавливает особый административный орган федеральной судебной системы – т.н. Судебная конференция (Judicial Conference).

[56] Обзор по США подготовил Эдуард Бершицкий, магистр НИУ ВШЭ, юрист КА «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры».
[57] Ранее заметка о данном деле публиковалась в Дайджесте новостей частного права за апрель 2022 г. Для удобства читателя мы вновь приводим здесь фактические обстоятельства дела, а равно иную необходимую информацию.

Долгое время эта странная двухзвенная система не вызывала больших проблем, но все изменилось с принятием в 2017 г. Закона о банкротном судоустройстве (Bankruptcy Judgeship Act). Этот закон в ответ на нехватку средств для финансирования программы арбитражных управляющих потребовал пятилетнего повышения размера сборов на рассмотрение дел о банкротстве. В итоге предельный порог был увеличен с 30 до 250 тыс. долл. При этом Судебная конференция размер сборов в двух подведомственных ей штатах (Алабама и Северная Каролина) повысила с большим опозданием, из-за чего должники, банкротившиеся в других субъектах федерации, потратили в общей сложности на 100 млн. долл. больше, прежде чем эта диспропорция была устранена.

Обстоятельства дела. Одним из должников, пострадавших от описанной несправедливости, оказалась компания Circuit City Stores (CCS). Данная компания заплатила примерно на 500 000 долл. больше, чем если бы ее дело рассматривал банкротный суд другого штата. Именно в этом арбитражный управляющий CCS Альфред Сигел (Alfred Siegel) увидел нарушение Конституции США. Его логика предельно ясна: Bankruptcy Judgeship Act – «закон о банкротстве», который не устанавливает «единообразные» правила для всех штатов, ибо должники, подавшие заявления о банкротстве в течение 2018 г., заплатили на миллионы долларов больше только из-за того, что их дело рассматривалось не в Алабаме и Северной Каролине. Налицо несоответствие абз. 4 п. 8 ст. 1 Конституции США.

Правительство возражало на это следующими доводами. Во-первых, законодательство об «административных аспектах» банкротства – не тот «закон», на единообразии которого настаивает Конституция. Во-вторых, в XIX в. размер сборов в банкротных делах также различался от округа к округу, и требование единообразия является в целом нецелесообразным. В-третьих, по мнению правительства, Конгресс действовал в пределах компетенции, предоставленной Конституцией, которая позволяет ему *«учреждать суды, нижестоящие по отношению к Верховному суду».* Наконец, правительство утверждает, что программа конституционна, потому что Конгресс не принимал прямо закон, обязывающий кого-либо взимать различные сборы; в отсутствии единообразия следует винить другой орган – Судебную конференцию.

Рассмотрение дела в ВС США. Слушания по делу в ВС США, прошедшие 18 апреля, не внесли большой ясности, но были основания полагать, что их симпатии находятся на стороне заявителя.

Представитель арбитражного управляющего, Дэниел Гейзер (Daniel Geyser), вынужден был постоянно отражать назойливые вопросы судей. Например, Стивен Брайер (Stephen Breyer) поинтересовался: что будет, если «судьи по делам о банкротстве [в каком-то из штатов] скажут, что хотят начинать работу в 11», а «другие штаты скажут нет, [мы хотим начинать в] 9». Председатель ВС США Джон Робертс (John Roberts) осведомился: а что, если «один округ решит, что будет закупать компьютеры у компьютерной компании А, а другой скажет: «Нет, мы будем покупать их у Б»?

На это Гейзер отвечал, что, по его мнению, вопрос заключается в том, имеется ли единообразие. Нет никаких проблем, если Конгресс разрешит всем округам выбирать время начала заседаний или поставщика компьютеров, но вот если Конгресс потребует, чтобы суды некоторых округов начинали работу в 9 часов, а другим округам позволит решать этот вопрос самостоятельно, это будет вызывать сомнения с позиций принципа единообразия.

Судья Соня Сотомайор (Sonia Sotomayor) в принципе разделила сомнения Гейзера, хоть и заметила, что тотальное единообразие, возможно, не является уместным. Судья Елена Каган (Elena Kagan) высказалась более резко: по ее мнению, оспариваемое законодательство представляет собой «навязывание [федеральной властью] структуры сборов, которая однозначно не может быть выгодной как для должников, так и для кредиторов в 48 штатах по сравнению с двумя штатами».

Когда Кёртис Гэннон (Curtis Gannon), представитель ответчика, заявил, что закон 2017 г. нельзя рассматривать как «закон о банкротстве», о котором говорит Конституция, судья Кларенс Томас (Clarence Thomas) в ответ заметил, что расходы по делу о банкротстве перекладываются на кредиторов, о чем всегда следует помнить при выстраивании баланса в банкротных правоотношениях.

К концу слушаний даже председатель Суда Робертс, изначально настроенный против неуместного единообразия, как казалось, встал на сторону заявителя.

Позиция ВС США. Впечатления от слушаний не обманули: решением от 6 июня 2022 г. высший суд единогласно (9 – 0) поддержал заявителя, посчитав, что закон, налагающий более высокие сборы для заявителей по делам о банкротстве в 48 штатах по сравнению с двумя другими, противоречит

положению Конституции США о единообразии банкротного законодательства. Позицию судейского большинства изложила судья Сотомайор.

Прежде всего, Суд отверг довод правительства о том, что закон, проверяемый на конституционность, есть по своей сути закон административный и, следовательно, не подпадающий под банкротную оговорку основного закона. «Ничто в тексте банкротной оговорки… не указывает на существование различий между материальными и административными законами», – отметил ВС США. Напротив, это положение Конституции следует интерпретировать широко, как охватывающее «законы, регламентирующие вопросы банкротства». В свою очередь, Bankruptcy Judgeship Act – закон, единственным предметом регулирования которого является именно несостоятельность. Более того, закон напрямую затрагивает само существо отношений кредиторов и должника, ведь «[у]величение обязательных платежей, выплачиваемых из имущества должника, уменьшает средства, доступные для выплаты кредиторам».

Далее Суд фактически воспроизвел позицию представителя управляющего, разграничив две ситуации: одно дело – когда есть «единообразные законы, позволяющие устанавливать правила регулирования на местном уровне» и совсем другое – закон, проверяемый на конституционность в данном деле. Ведь вместо того, чтобы «предоставить банкротным округам дискрецию в вопросе определения региональной политики, основываясь на региональных потребностях», он «освободил должников только в двух штатах от уплаты сбора… который применяется к должникам в [других] штатах». Напротив, исторические примеры, приведенные ответчиком, как раз наделяли все без исключения банкротные округа свободой усмотрения в тех или иных сферах, включая определение размера пошлин.

Затем ВС США кратко резюмировал три прецедента, интерпретирующих банкротную оговорку Конституции[58], заключив, что все они «подтверждают тезис о том, что… оговорка предоставляет Конгрессу гибкость, но не дозволяет произвольное, географически неравное обращение с должниками». Отсюда оговорка «не дает Конгрессу карт-бланш на то, чтобы облагать находящихся в похожем положении должников из разных штатов различными сборами [лишь] потому, что он решил оплатить расходы одних, но не других [должников]».

Суд также особо отметил, насколько неравным было регулирование в двух штатах по сравнению с другими. Должники в Алабаме и Северной Каролине, в отличие от других должников в США, не платили повышенные пошлины в течение первых трех кварталов 2018 года. Более того, в этих двух штатах повышение пошлин распространялось только на вновь поданные дела. Такое «географическое» неравенство привело к тому, что заявитель заплатил более чем на 500 000 долл. больше пошлин по сравнению с аналогичными должниками в названных штатах.

Интересно, что ответчик в обоснование конституционности закона ссылался на то, что его принятием Конгресс пытался решить конкретную проблему, а именно дефицит бюджета фонда, поддерживавшего программу для арбитражных управляющих, но не программу администраторов. Но ВС США отверг и это возражение: ведь дефицит возник по вине самого Конгресса, произвольного разделившего банкротные округа на две параллельные системы с различным механизмом финансирования расходов (в одном случае – самофинансирование, в другом – финансирование за счет общего бюджета судебной системы)[59].

Завершил Суд анализ кратким рассмотрением вопроса о надлежащем средстве правовой защиты в связи с признанием закона неконституционным. Заявитель требовал полного возмещения пошлин, уплаченных в деле о банкротстве, ответчик же настаивал на том, что любая компенсация может носить

---

[58] *Hanover National Bank v. Moyses* (1902), *Regional Rail Reorganization Act Cases* (1974), *Railway Labor Executives' Assn. v. Gibbons* (1982). Особенно примечательно решение по последнему делу, которым Суд признал неконституционным *Rock Island Railroad Transition and Employee Assistance Act* (RITA), изменивший очередность удовлетворения требований кредиторов в процессе банкротства конкретной железнодорожной компании. Тогда ВС США подчеркнул: «…[Ч]тобы выдержать проверку на соответствие банкротной процедуре, закон должен, по крайней мере, применяться единообразно к определенному классу должников».

[59] При этом ВС США аккуратно добавил, что принятым решением он не умаляет право Конгресса вводить неодинаковое регулирование «…для различных категорий должников или реагировать на географически изолированные проблемы. Суд считает лишь, что требование единообразия, присущее банкротной оговорке, запрещает Конгрессу произвольно налагать только на одну группу должников более обременительный механизм финансирования, нежели чем тот, который применяется к должникам в других штатах».

лишь перспективный характер либо что логичным было бы повышение пошлин для должников из других штатов, которые заплатили меньше. Однако со словами «памятуя о том, что мы являемся судом пересмотра, а не первичного рассмотрения» ВС США направил дело на новое рассмотрение в Апелляционный суд четвертого округа.

Подробности см. здесь, здесь *и* здесь.

- 15 июня ВС США вынес решение *о действительности положения арбитражного соглашения, запрещающего предъявление представительских исков (Viking River Cruises v. Moriana).*

Контекст дела.

В Трудовом кодексе Калифорнии имеется раздел, известный как *Private Attorney General Act* (PAGA) (2004). Суть этого закона сводится к тому, что работник[60] вправе обращаться в суды не только от своего имени, но и от имени других работников в защиту нарушенных трудовых прав.

Вместе с тем на федеральном уровне в США действует Федеральный закон об арбитраже (Federal Arbitration Act, FAA), целью принятия которого было способствование повышению арбитрабельности споров.

Как показывает опыт, на практике PAGA и FAA нередко вступают в противоречие друг с другом. Именно это и произошло в резюмируемом деле.

Обстоятельства дела.

Энджи Мориана (Angie Moriana) обратилась в суд с иском к бывшему работодателю – Viking River Cruises (заявителя в ВС США), ссылаясь на то, что тот нарушил условия выплаты ей заработной платы. Помимо этого, Мориана заявила требования в интересах других бывших работников Viking.

При этом трудовой договор истца содержал арбитражную оговорку, важной частью которой был отказ работника от права на предъявление представительских исков по правилам PAGA (class action waiver). Одновременно в контракте имелась оговорка об автономности арбитражного соглашения (severability clause), гласившая, что, если положение class action waiver будет признано недействительным, спор должен рассматриваться в государственном суде. Но и это не все: в договоре также указывалось, что, если все же какая-либо часть waiver будет признана действительной, споры по ней подлежат рассмотрению в арбитраже, – своего рода защитная оговорка (saving clause).

В суде Viking потребовала передать дело в арбитраж в части «индивидуального» требования истца, а в части «групповых» требований – отказать.

Позиции нижестоящих судов.

Суд первой инстанции поддержал истца и отклонил аргументы ответчика. Калифорнийский апелляционный суд Второго округа согласился с судом первой инстанции, отметив, что абсолютный отказ от права на предъявление представительских исков противоречит публичным интересам (public policy).

В обоснование своей позиции апелляционный суд сослался на прецедент Верховного суда Калифорнии *Iskanian v. CLS Transportation Los Angeles LLC* (2014). Согласно данному прецеденту, иск по правилам PAGA является представительским в двух смыслах. Во-первых, работник наделен правом взыскивать с работодателя особые имущественные санкции, требования о выплате которых ранее могли заявляться лишь штатом в лице Labor and Workforce Development Agency (LWDA) (далее – LWDA-санкции). Обращаясь в суд с таким требованием, работник действует как представитель штата, как бы делегировавшего часть своей компетенции. В этом смысле любой PAGA-иск является представительским. Во-вторых, работник может, будучи представителем штата, заявлять требования о взыскании LWDA-санкций в защиту не только своих нарушенных интересов, но и в интересах других работников, выступая одновременно их косвенным представителем (или квази-представителем). В последнем смысле PAGA-иски делятся на «индивидуальные» и «представительские» в зависимости от того, в чьих интересах испрашиваются LWDA-санкции: только лишь в своих или же в том числе в интересах других работников[61].

[60] Здесь и далее под словом «работник» имеется в виду в том числе бывший работник.

[61] Далее во избежание путаницы я буду называть оба этих требования представительскими, а под индивидуальным требованием буду иметь в виду непредставительское.

Прецедент Iskanian объявляет ничтожным отказ (waiver) от права на предъявление представительского иска как в первом смысле, так и во втором. Последнее объясняется тем, что в противном случае PAGA не достигал бы возложенной на него превентивной функции, ведь угроза потенциального предъявления работниками LWDA-санкций, как считается, стимулирует работодателя соблюдать трудовые права сотрудников.

Вследствие этого нижестоящие суды признали waiver, содержащийся в трудовом договоре, ничтожным. Поэтому отказ работника от заявления представительской части требований (в обоих смыслах) не имеет силы, и он может предъявлять такие требования в суд.

Однако на этом нижестоящие суды не остановились. Они посчитали со ссылкой на PAGA и тот же прецедент Iskanian, что право Калифорнии не позволяет отделять индивидуальные PAGA-требования от представительских (в широком смысле слова). Это означает применительно к обстоятельствам спора, что условием обращения в арбитраж является одновременное заявление наряду с индивидуальной частью требований и представительской части. Соответственно, поскольку представительские требования в рамках настоящего дела должны рассматриваться в государственных судах (т.к. waiver в этой части ничтожен), индивидуальные требования не могут выступать предметом спора в арбитраже. Следовательно, ответчик не может принудить истца к арбитражу даже индивидуальных требований, несмотря даже на saving clause в пользу арбитража.

Не согласившись с решением апелляции, Viking обратилась в Верховный суд Калифорнии, однако тот, будучи непосредственным создателем прецедента Iskanian, ожидаемо отказал в пересмотре дела. Viking оставался последний шанс – обжалование судебных актов в ВС США.

Позиция ВС США.

Большинством в 8 голосов ВС США отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. Мнение большинства изложил судья Сэмюэль Алито (Samuel Alito).

В американском юридическом сообществе позицию Суда встретили без особого удивления, хотя, надо сказать, для читателя, не обремененного познаниями права США (как, признаться, это было и для автора данной заметки), разобраться в решении весьма затруднительно. Попробуем, однако, это сделать, начав с аргументов сторон процесса и ответов на них со стороны высшего суда.

Прежде всего, Viking ссылалась на прецеденты самого ВС США в области арбитража. Таковые провозглашают основой любого арбитража согласие сторон на рассмотрение дела именно этой негосударственной институцией. На этом же стоит FAA. При этом Суд особо подчеркивал, что групповое арбитражное производство – не совсем классический арбитраж, ему недостает той неформальности, которая присуща двустороннему третейскому разбирательству. Отсюда на групповой арбитраж сторона должна прямо выразить свое согласие, а закон, ставящий участников оборота перед выбором – или в том числе групповой арбитраж, или никакой, – недопустим, поскольку идет поперек воли субъектов гражданского права.

По мнению Viking, PAGA как раз и есть такой закон: он ставит сторонам ультиматум – либо будь готов и к групповому арбитражу, либо забудь о третейском разбирательстве в принципе. Следовательно, PAGA противоречит FAA, а, значит, waiver действителен, вопреки тому, что посчитали нижестоящие суды.

По мнению же истца, какого-либо несоответствия здесь нет, поскольку все требования, которые может заявить истец по PAGA, это как бы одно единое требование.

ВС США отверг обе этих трактовки закона. Истец неправ: называть разные требования (индивидуальное, представительское в своих интересах и представительские в интересах других работников) одним нельзя даже при самом широком понимании слова «требование».

Но неправ и ответчик, не понимающий природы PAGA-требований. Представительские требования не есть групповые. Заявляя требования в интересах других работников, истец все же остается представителем только одного лица – LWDA, т.е. штата, которому принадлежит множество требований в интересах каждого из работников[62]. А раз представительские PAGA-требования не есть групповой иск, значит, вся практика ВС США, к которой апеллирует ответчик, иррелевантна.

Другие аргументы Viking также не убеждают. Компания пыталась вновь ссылаться на практику Суда, цитируя дела, в которых тот защищает двусторонний арбитраж как неформальную процедуру,

[62] Как максимум можно сказать, что истец является прямым представителем государства и лишь косвенным представителем иных работников. Однако косвенное представительство не образует группового производства.

свободную от вмешательства государства. «Двусторонний», как полагает ответчик, значит арбитраж с участием только лишь двух сторон и в отсутствие каких-либо представителей. PAGA-требование же не просто представительский иск, но представительский иск в интересах штата! Стало быть, PAGA вновь, по мнению Viking, ставит стороны перед неправомерным выбором: или арбитраж с представительством, или никакой. Следовательно, waiver PAGA-требований допускается.

ВС США не согласился и с этим. Во-первых, он никогда не утверждал, что FAA накладывает на штаты обязанность конструировать все виды представительских требований в качествах таких, от которых невозможно отказаться, и что представительство меняет природу двустороннего арбитража. Во-вторых, по PAGA-требованиям затрагиваются интересы лишь двух лиц (штата-принципала и ответчика) и разбирательство по таким требованиям ведется исключительно между двумя лицами (истца-агента и ответчика).

Следовательно, отказ от представительских требований действительно противоречит PAGA и в этой части нижестоящие суды правильно сослались на кейс Iskanian. Отсюда waiver является недействительным, и названные требования должны рассматриваться государственным судом.

В то же время, PAGA и Iskanian не соответствуют FAA вот в каком отношении. Дело в том, что, по мысли ВС США, право не может помимо воли участников оборота расширять содержание арбитражного соглашения, делая арбитрабельными требования, которые стороны не поименовывали прямо в качестве таковых. В противном случае нарушался бы основной принцип арбитража – автономия воли сторон.

Однако именно так и функционирует PAGA в интерпретации Iskanian, согласно которому индивидуальные требования работников могут быть поданы лишь вместе с представительскими. А раз так, то, поскольку в рамках резюмируемого дела представительские требования в силу недействительности waiver и согласно severability clause подлежат рассмотрению в государственном суде, то индивидуальные требования – неотделимые (indivisible) от представительских, по мнению ВС Калифорнии, – также не могут рассматриваться в арбитраже.

ВС США считает такой подход несправедливым. Помимо того, что при нем игнорируется воля сторон, в долгосрочной перспективе он приводит к обесцениванию преимуществ арбитража и фактически вынуждает участников оборота довольствоваться защитой в суде.

Следовательно, хотя waiver в отношении представительских требований ничтожен – и в этом суды правы, – он нисколько не влияет на действительность арбитражной оговорки в целом, тем более с учетом saving clause. Значит, в части индивидуального требования ответчик вправе принудить истца к арбитражу. Суды же посчитали индивидуальные требования неразрывно связанными с представительскими и потому пришли к обратному выводу. В этой части нижестоящие инстанции ошиблись.

Если возвращаться к началу изложения – к тезису о противоречиях двух американских законов (регионального и федерального), решение Суда в этом отношении можно свести к следующей простой формуле: запрет PAGA на отказ от представительских требований согласуется с FAA, но вот прочтение PAGA в качестве взаимоувязывающего представительские и индивидуальные требования вступает с FAA в прямое противоречие.

На этом, однако, ВС США не ставит точку. Действительно, раз waiver представительских требований ничтожен, таковые в принципе могли бы быть рассмотрены государственным судом. Но есть загвоздка: а как истец может поддерживать представительские требования в государственном суде, если его индивидуальное требование передано в отдельное производство в арбитраж? ВС США заключает: для этого попросту отсутствует какой-либо процессуальный механизм. Поэтому и только поэтому в представительской части требований должно быть отказано – но ни в коем случае не в силу waiver, ведь таковой ничтожен как противоречащий PAGA и прецеденту Iskanian.

В итоге ВС США направил дело на новое рассмотрение, дав судьям ориентир передать индивидуальные требования в арбитраж, а в представительской части иска отказать – правда, совсем по другим основаниям, нежели чем те, на которые указывал ответчик.

Так высший суд разрешил сложное и запутанное дело Viking River Cruises v. Moriana.

Подробности см. здесь и здесь.

Франция[63]

- Реформа законодательства об отдельных видах договоров

29 июля 2022 года Министерство юстиции Франции разместило для широкого общественного обсуждения рабочий проект закона о внесении изменений в Кодекс Наполеона в части регулирования отдельных видов договоров[64]. В проекте содержатся комментарии составителей законопроекта, приведены источники судебной практики и мотивы предлагаемых изменений. После общественного обсуждения, которое продлится до 18 ноября 2022 года, будет подготовлен окончательный проект. До этого момента можно ознакомиться с мнениями французских юристов по конкретным предложениям реформы.

- Covid-19: Кассационный суд Франции формирует практику в пользу арендодателей – арендатор не может ссылаться на обстоятельства непреодолимой силы с целью избежать уплаты арендной платы за период действия ограничительных мер

Кассационный суд Франции в трёх постановлениях Третьей Гражданской палаты обратился к вопросам исполнения договора аренды на фоне пандемии (Civ. 3e, 30 juin 2022, FS-B, n° 21-20.127, Civ. 3e, 30 juin 2022, FS-B, n° 21-20.190, Civ. 3e, 30 juin 2022, FS-D, n° 21-19.889). По мнению Поля Гайардо (Университет Париж I Пантеон-Сорбонна), названные решения знаменуют собой веху в истории частного права во Франции и будут поводом многочисленных исследований, комментариев и дебатов.

Каждое дело касается периодов, когда арендаторы не могли осуществлять свою деятельность в соответствии с установлением особых мер против распространения Covid-19, запрещавших любое передвижение людей вне дома, за исключением совершения покупок предметов первой необходимости либо перемещений в целях осуществления профессиональной деятельности.

Во-первых, суд пришёл к выводу о надлежащем исполнении арендодателями своей обязанности по передаче имущества. Такое простое, на первый взгляд, решение должно быть воспринято через призму французского права, где обязательства арендодателя рассматриваются как обязательства по достижению результата. Вопрос состоял в том, исполнил ли арендодатель это обязательство, если арендатор не мог воспользоваться помещением. В решениях по жалобам n° 21-20.190, n° 21-19.889 суд постановил, что административная мера о запрете обслуживания населения не приводит к неисполнению обязательства по передаче вещи, а в деле по жалобе n° 21-20.127 суд посчитал отсутствующей связь между такой мерой и назначением помещений и, как следствие, невозможным обвинить арендодателей в неисполнении обязательства.

Во-вторых, арендатор не вправе заявлять о непреодолимой силе, поскольку последняя не препятствовала исполнению денежного обязательства, несмотря на временное препятствие в использовании помещения (n° 21-20.190). Суд истолковал статью 1218 ФГК таким образом, что «кредитор, не сумевший воспользоваться причитающимся ему возмещением, не может добиться расторжения договора или приостановления своего обязательства, ссылаясь на непреодолимую силу».

В-третьих, административная мера не влечёт прекращение действия договора в порядке статьи 1772 ФГК[65], поскольку арендуемое помещение нельзя считать утраченным или повреждённым.

В своих заключениях помощник Генерального прокурора подробно излагал экономическое положение компаний в условиях пандемии и меры государственной поддержки, которые в том числе были направлены на обеспечение возможности внесения арендной платы (заключения от 20.05.2022, от 02.06.2022 и от 02.06.2022). Соответственно, судьи Кассационного суда Франции смогли вынести

[63] Обзор подготовил Ростислав Постников, адвокат

[64] Рабочий проект содержит существенные правки относительно первоначального проекта, который был предъявлен публике в апреле 2022 года (изменения выделены в рабочем проекте красным цветом). С учётом динамики изменений и объёма правок пока мы не приводим основные положения реформы до появления окончательного проекта.

[65] В силу статьи 1772 ФГК «если в течение срока договора найма нанятая вещь придет в полную негодность в результате действия случая, договор найма прекращается в силу закона; если вещь придет в негодность лишь частично, наниматель вправе потребовать, в зависимости от обстоятельств, либо уменьшения цены, либо даже прекращения договора. И в том и в другом случае оснований для возмещения каких-либо убытков не возникает» (перевод В. Н. Захватаева приводится по Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). - М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592).

решение на основе экономического подхода, будучи осведомлёнными о том, что большинство предприятий такими мерами поддержки воспользовались.

- Отсутствие технического обслуживания предмета не влечёт автоматически ответственность за вред здоровью ввиду ненадлежащего состояния такого предмета

Ребёнок упал с крыши склада, техническое обслуживание фиброцементных панелей которого не проводилось.

Согласно принятым во французском праве подходам, неподвижный предмет может выступать в активной роли и причинить ущерб при наличии какого-то в нём отклонения, например, если он находится в ненормальном состоянии (мокрый пол) или положении (банановая кожура), или условиях эксплуатации (двери лифта открываются в отсутствие за ними кабины). Однако нет активной роли у вещи, которая не предназначена для использования тем способом, которым причинён вред потерпевшему (как не предназначены, по мнению заявителя жалобы, фиброцементные панели крыши для ходьбы).

Кассационный суд Франции отменил решение, отметив, что активная роль фиброцементных панелей как источника причинения вреда должна быть определена с учётом того, выдержали ли бы они вес ребёнка при проведении надлежащего обслуживания.

- Заблуждение относительно налоговых последствий договора как основание для признания его недействительным

Физические лица в рамках услуги по освобождению от уплаты налогов, оказываемой компанией Financière du cèdre, приобрели у компании REI доли в праве на судно. Налоговые органы отказали в налоговом вычете, поскольку судно не соответствовало критериям приемлемости, установленным в налоговой системе для освобождения от уплаты налога.

Суды нижестоящих инстанций отказали в признании договора купли-продажи недействительным и возврате уплаченного. Апелляционный суд основал свой вывод на том, что им не усматривается обмана со стороны продавца-компании REI, поскольку информация о налоговых последствиях содержалась лишь в презентационной брошюре с логотипом компании Financière du cèdre.

Кассационный суд Франции отменил решение, посчитав, что соответствие предмета договора купли-продажи условиям освобождения от налога являются его существенными качествами, относительно которых стороны могут достичь согласия прямо или молчаливо. При этом апелляционный суд не оценил доводы о несоответствии судна существенным качествам.

Суд кассационной инстанции назначил посредника для окончательного разрешения вопроса, а в случае если компромисс достигнут не будет, дело будет направлено в суд апелляционной инстанции.

- Течение срока исковой давности по требованию к нотариусу о взыскании убытков в связи с налоговыми последствиями сделки начинается с момента окончания спора, по результатам которого стороне отказано в освобождении от уплаты налогов

Кассационный суд Франции продолжает развивать гибкий подход в регулировании правил о сроке исковой давности[66].

В 2001 году физическое лицо передало свой бизнес в арендное управление (*location gérance*) другому обществу по нотариальному акту, получив предварительно заключение профессионального бухгалтера об освобождении этой операции от налогообложения. В 2007 году налоговые органы уведомили его о необходимости уплатить налог, а в 2014 году апелляционный суд окончательно отклонил просьбу физического лица об освобождении от уплаты налога.

В 2016 году физическое лицо обратилось с иском, в том числе, к нотариусу и его страховщику о возмещении убытков, но он был отклонён нижестоящими судами в связи с пропуском пятилетнего срока исковой давности, который суды исчисляли с даты уведомления налоговых органов (2007 год) в порядке статьи 2224 ФГК[67].

---

[66] Ранее мы отмечали его позиции относительно течения срока исковой давности в Дайджестах новостей российского и зарубежного частного права: Выпуск №96 за январь 2022 года, стр.31, Выпуск №97 за февраль-апрель 2022 года, стр.77.

[67] Согласно статье 2224 ФГК «право на личные иски или иски, связанные с движимым имуществом, погашается по истечении пяти лет со дня, когда обладатель права узнал или должен был узнать об обстоятельствах, позволявших его осуществить» (перевод В. Н. Захватаева приводится по Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592).

Первая Гражданская палата Кассационного суда Франции решение отменила, отметив, что ущерб материализовался лишь с момента отказа в освобождении от уплаты налога (2014 год), поэтому с этой даты следует исчислять срок исковой давности.

- Оговорка о примирении требует от сторон совершения активных действий, а не простого обмена письмами

Физические лица продали юридическому лицу все свои доли в уставном капитале компании, предоставив обеспечение со стороны банка. В соглашении между продавцами и покупателем была согласована примирительная процедура, согласно которой:

- в течение одного месяца с момента возникновения спора они попытаются найти способ мирно его урегулировать самостоятельно либо через посредника-третьего лица, назначаемого судом, если только у них не будет разногласий по кандидатуре;
- они обязаны уведомлять друг друга о споре;
- месячный срок течёт с момента получения адресатом уведомления о споре;
- при невозможности урегулировать спор между ними миром он передаётся наиболее добросовестной стороной в суд.

Однако покупатель ограничивался уведомлением, а потом, несмотря на возражения продавцов, обращался к ним с целью привлечения к ответственности и в банк – за реализацией обеспечительных прав. По мнению покупателя, согласованная процедура не обязывает стороны договариваться или идти на уступки в ходе попытки примирения.

Торговая палата Кассационного суда Франции согласилась с выводами апелляционного суда, который посчитал необходимым соблюсти примирительную процедуру путём предварительного поиска сторонами мирного способа разрешения их разногласий, такая процедура не может быть соблюдена лишь простым истечением месячного срока после возникновения разногласий без принятия стороной каких-либо шагов к мирному урегулированию.

Комментируемым решением высшая судебная инстанция также отклонила жалобу банка, предоставившего обеспечение и не желавшего исполнять обязательство перед покупателем до окончания примирительной процедуры с продавцами. Согласно выводам Суда, несоблюдение такой процедуры делает невозможным реализацию кредитором права на иск к должникам-покупателям (личное возражение должников), но не является возражением, присущим самому долгу и которым мог бы воспользоваться банк-поручитель.

Последнее обнаруживает противоречие между подходами Первой Гражданской палаты и Торговой палаты Кассационного суда Франции в приведении судебной практики в соответствие с актуальной редакцией статьи 2298 ФГК (действующей после 15 сентября 2021 года). Ранее по статье 2313 ФГК поручитель мог заявить кредитору любые возражения, на которые имеет право основной должник и которые неотъемлемы от данного обязательства; однако поручитель был не вправе заявлять возражения, которые связаны исключительно с личностью должника[68]. Теперь по статье 2298 ФГК поручитель может выдвинуть против кредитора все возражения, как личные, так и присущие долгу, которые принадлежат должнику.

Как следует из комментируемого решения, Торговая палата не допустила применения банком-поручителем личного возражения продавцов, тогда как ранее Первая Гражданская палата привела свою практику в соответствие с реформированным подходом (Civ. 1re, 20 avr. 2022, FS-B, n° 20-22.866), о чём подробнее можно прочесть здесь.

- Первая Гражданская палата Кассационного суда Франции напомнила о важности каузы при заключении договора займа

Банк предоставил физическому лицу кредит в размере 180 000 евро для целей, связанных с осуществлением им профессиональной деятельности в области архитектуры. Его супруга выступила созаёмщиком. После неисполнения мужем обязательств по возврату банк обратился к жене за взысканием долга. В ходе рассмотрения дела супруга умерла, а муж был признан несостоятельным (банкротом).

[68] Перевод В. Н. Захватаева приводится по Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). - М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 – 592.

Апелляционный суд мотивировал своё решение тем, что положение жены как третьей стороны в деловом предприятии мужа не имеет большого значения, поскольку её обязательство основано на переводе банком денежных средств, которые она в качестве созаёмщика запросила вместе со своим мужем и которые представляют собой непосредственную причину, побудившую её взять кредит.

Первая Гражданская палата Кассационного суда Франции отменила судебный акт об удовлетворении требования банка, напомнив, что хоть кредитный договор, связанный с осуществлением профессиональной деятельности, не является реальным договором, но «в обязательстве, принятом займодавцем, обнаруживается кауза [основание] обязательства заёмщика, наличие которой, как и действительность должны быть оценены на момент заключения договора».

Данное решение интересно тем, как искусно Суд использует нормы старой статьи 1131 ФГК[69] о каузе в смысле, придаваемом ей судебной практикой, что в конечном счёте послужило поводом для принятия актуальной статьи 1169 ФГК[70] (идея об эквивалентном встречном представлении как условии действительности договора). Другими словами, кауза обязательства супруги имела бы место тогда, когда ею было бы получено встречное предоставление. Из-за того, что предоставление банка полностью относилось к деловому предприятию мужа, в котором жена реально не участвовала, то предмет обязательства банка (передача денег) не мог являться основанием (каузой) обязательства супруги. Решение было бы противоположным, если бы супруг получил кредит на общие семейные цели (не для целей бизнеса).

- Кассационный суд Франции представил первый Ежегодный сборник исследований

На официальном сайте высшей судебной инстанции опубликован первый выпуск Recueil des Etudes de la Cour de cassation. Ранее ежегодные исследования Суда были либо частью годовых отчётов либо самостоятельным приложением к ним.

В своих фундаментальных исследованиях Суд объединяет изыскания, выбранные по темам, предложенным палатами, Генеральной прокуратурой или апелляционными судами, в силу их практического интереса, их влияния на суды нижестоящих инстанций, актуальных проблем правоприменения.

Сборник исследований, тем не менее, является официальным изданием Суда, цель которого состоит в представлении судебной практики Суда в динамике и перспективе, объяснить её значение и масштаб по вопросам и предметам, выбранным редакционной комиссией, в полном согласии с позициями палат и Генеральной прокуратуры.

Темы, выбранные для выпуска 2022 года, следующие:

— Спорные вопросы положений о несправедливых договорных условиях;

— Правовые вопросы краткосрочной аренды;

— Реформа статьи 1843-4 ФГК[71];

— Реструктуризация компаний: уголовная ответственность юрлиц.

Исследования основаны на актуальной, имеющей особое значение судебной практике, являются частью дискуссии, представляющей всеобщий интерес. Они демонстрируют степень, с которой Суд отвечает на современными вызовы, затрагивающие общество в целом.

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА [72]

[69] В силу прежней статьи 1131 ФГК «обязательство, не имеющее основания или имеющее мнимое или незаконное основание, не может иметь силы» (перевод В. Н. Захватаева приводится по Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). - М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592).

[70] «Возмездный договор является недействительным, если в момент его заключения причитающееся в пользу того, кто принимает на себя обязательство, является нереальным или ничтожно малым» (перевод приводится по статье: Маковская А. А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8. С. 76 – 101).

[71] Статья 1843-4 ФГК посвящена оценке стоимости корпоративных прав, первоначально включена в Кодекс Наполеона в 1978 году. После этого она была дважды изменена: в 2014 году и в 2019 году. Изменения тесно связаны с практикой Кассационного суда Франции.

1. Новые иностранные книги:

- Adam Kramer QC, The Law of Contract Damages, 1st Edition, Kindle Edition;
- Adriaan F.M. et al. Dorresteijn, European Corporate Law (European Company Law Series), Kindle Edition;
- Alexandru Cristian Strenc, Intellectual Property Law: European Patent Convention, Kindle Edition;
- Andrei Vyshinsky, Laika Press, The Law of the Soviet State;
- Antoni Vaquer, Contract Law in Spain, 4th Edition, Kindle Edition;
- Ben Symons, Joseph Dalby SC, Force Majeure and Frustration in Commercial Contracts, 1st Edition, Kindle Edition;
- Brian JM Quinn, Introduction to the Law of Corporations: Cases and Materials;
- Chiara Tincani, Contract for the International Carriage of Goods by Road (Law for Professionals), Kindle Edition;
- Cynthia Gayton, Guide to Contracts, Copyrights and Trademarks for CryptoCreatives, Kindle Edition;
- Dirk Selzer, Pflichtverletzung Im Leistungsstorungsrecht (Jus Privatum), (German Edition) ;
- Dorothee Einsele, Bank- und Kapitalmarktrecht: Nationale und Internationale Bankgeschäfte (German Edition) [Print Replica], Kindle Edition;
- Eric Baskind, Greg Osborne, Lee Roach, Commercial Law, 4th Edition;
- Ewan McKendrick, Contract Law: Text, Cases and Materials, 10th Edition;
- Gregor Albers (Editor), Francesco Paolo Patti (Editor), Dorothée Perrouin-Verbe, Causa contractus: Auf der Suche nach den Bedingungen der Wirksamkeit des vertraglichen Willens / Alla ricerca delle condizioni di efficacia della volontà ... de la volonté contractuelle (German Edition) ;
- Holger Spamann, Scott Hirst, Gabriel Rauterberg, Corporations in 100 Pages;
- Ingeborg Schwenzer (Author), Edgardo Muñoz, Global Sales and Contract Law, 2nd Edition, Kindle Edition;
- Ioannis K. Rokas, Kosmas K. Karanikolas, Insurance Law in Greece, Kindle Edition;
- James A.R. Nafziger, Ryan Gauthier, Handbook on International Sports Law (Research Handbooks in International Law series), 2nd Edition;
- James Grimmelmann, Internet Law: Cases & Problems;
- James Nafziger, Anastasia Telesetsky, Ved Nanda, Private International Law: Avoiding and Resolving Conflict of Laws;
- Janet O'Sullivan, O'Sullivan & Hilliard's, The Law of Contract (Core Texts Series), 10th Edition;
- Jay Dratler Jr., Stephen M. McJohn, Licensing of Intellectual Property;
- Jens Adolphsen, Europäisches Zivilverfahrensrecht (Springer-Lehrbuch) (German Edition), Kindle Edition;
- Jeremy M. Wilson, Brand Protection and the Global Risk of Product Counterfeits: A Total Business Solution Approach;
- Jorge L. Contreras, Intellectual Property Licensing and Transactions: Theory and Practice, New Edition;
- Jürgen Basedow, Toshiyuki Kono, Giesela Rühl, An Economic Analysis of Private International Law [Print Replica] Kindle Edition;
- Lee Roach, Company Law, 2nd Edition;
- Leonardo Garcia Barbosa, Concept and Economic Function of the Company, Kindle Edition;
- Lynn Dennis Wardle, William C. Duncan, Laurence C. Nolan, Family and Succession Law in the USA, Kindle Edition;
- Marc Steinberg, Securities Regulation, 8th Edition;
- María Jesús Guerrero Lebrón, Zofia Bednarz, Antonio F. Galacho Abolafio, Commercial and Economic Law in Spain, Kindle Edition;
- Mariana Barua, Property and Trust Law in Uruguay, Kindle Edition;
- Mark Mangan, Eunice Chua, Hwee Hwee Teh, A Guide to Int Arb, Litigation, and Mediation in Singapore;

---

[72] Обзор иностранной юридической литературы подготовлен Александром Гуна, студент 2-го курса магистратуры Российской школы частного права.

- Martin Bialluch, Jan Lieder, Handels- Und Gesellschaftsrecht in 100 Leitentscheidungen: Hochstrichterliche Entscheidungen Mit Anregungen Zur Vertiefung (German Edition) ;
- Martin Ebers, Cristina Poncibò, Mimi Zou, Contracting and Contract Law in the Age of Artificial Intelligence;
- Mindy Chen-Wishart, Hiroo Sono, Stefan Vogenauer, Invalidity (Studies in the Contract Laws of Asia), Kindle Edition;
- Paul S Davies, Tan Cheng-Han SC, Intermediaries in Commercial Law, 1st Edition, Kindle Edition;
- Petra Sund-Norrgård, Contract Law in Finland, 2nd Edition;
- Richard Stone, James Devenney, Text, Cases and Materials on Contract Law, 5th Edition, Kindle Edition;
- Robert Fenwick Elliott, Extra-Contractual Recoveries for Construction & Engineering Work;
- Roderick Munday, Agency: Law and Principles, 4th Edition, Kindle Edition;
- Ruth Atkins, Koffman, Macdonald & Atkins' Law of Contract, 10th Edition;
- Salvatore Mancuso, Mauro Bussani, The Principles of BRICS Contract Law: A Comparative Study of General Principles Governing International Commercial Contracts in the BRICS Countries (Ius ... Perspectives on Law and Justice Book 102), Kindle Edition;
- Samuel Issacharoff, Civil Procedure (Concepts and Insights), 5th Edition;
- Seth Oranburg, Contract Law: Cases, Kindle Edition;
- Seth Oranburg, Contract Law: Rules, Cases, and Problems;
- Shaun Charlton, The Distinction of Land and Goods in English, French, German and Eu Law: The Use of a Universal Classification Through the Example of Standing Timber ..., Privatrecht Und Zur Rechtsvergleichung, 51;
- Sima Samari, Entscheidung Und Bindung Im Stellvertretungsrecht: Vertreterermessen Und Vollmachtsvertrag, (German Edition);
- Ulrike Babusiaux, Christian Baldus, Wolfgang Ernst, Franz-Stefan Meissel, Johannes Platschek, Handbuch Des Romischen Privatrechts (German Edition);
- Wayne Lewis, Gary Monserud, Sales: Cases and Problems, 2nd Edition;
- William Sjostrom, Mergers and Acquisitions Law, 2nd Edition;
- Wolfgang Alschner, Investment Arbitration and State-Driven Reform: New Treaties, Old Outcomes;

2. Новинки англоязычной научной периодики:

Business Law Review Volume 43, Issue 5 (2022)
- Shahab Jafari, Elahe Jahangard, Dubious Allocation of Liability in the ICC Model Joint Venture Contract;

Duke Law and contemporary problems, Volume 85, Issue 2 (2022)
- David V. Snyder, Contracting for Process (*свободный доступ*);
- Sarah Dadush, Prosocial Contracts: Making Relational Contracts More Relational (*свободный доступ*);
- Joan MacLeod Heminway, The Potential Legal Value of Relational Contracts in a Time of Crisis or Uncertainty (*свободный доступ*);
- Paolo Colla & Mitu Gulati, The Price of Cheeky Contracting (*свободный доступ*);
- Aditi Bagchi, Retrospective Risk Allocation (*свободный доступ*);

Issue of European Review of Contract Law, Volume 18 Issue 2,
- Hanoch Dagan, Intimate Contracts and Choice Theory;
- Cristina González Beilfuss, Agreements in European Family Law – The Findings, Theoretical Assessments and Proposals of the Commission on European Family Law (CEFL) (*свободный доступ*);

German Law Journal, Volume 23 | Issue 6

- Martijn W. Hesselink, Anything Goes in Private Law Theory? On the Epistemic and Ontological Commitments of Private Law Multi-Pluralism *(свободный доступ);*
- Ralf Michaels, Private Law Theory and the "Global Legal Community" (*свободный доступ*);
- Marisaria Maugeri, Smart Contracts, Consumer Protection, and Competing European Narratives of Private Law (*свободный доступ*);
- Simon Deakin, Private Law and the New Social Question (*свободный доступ*);
- Guido Alpa, About the Methods of Studying Private Law: An Italian Perspective (*свободный доступ*);

Journal of Intellectual Property Law & Practice, Volume 17, Issue 7, July 2022
- Frederick Mostert, Sheyna Cruz, Image rights in the digital universe;
- Yang Xiao, A thousand faces of the average consumer: towards a more empirically grounded approach to the infringement test?;

Indiana Law Journal, Volume 97, Issue 5 (2022)
- Sung Eun (Summer) Kim, Mandating Board Diversity (*свободный доступ*);
- David Nows, Acquisitions Entrepreneurship: One Solution to the Looming Business Succession Crisis (*свободный доступ*);

Pace Law School, Volume 42, Issue 2 (2022)
- Matthew J. Forrest, Understanding Loss of (Right To) Use Damages: Defining Fair and Reasonable Compensation for Loss of Use in Light of Historical Origins and Practical Considerations (*свободный доступ*);

The Yale Law Journal, volume 132
- Sam Heavenrich, Concerted Arbitration (*свободный доступ*);

Texas Law Review, Volume 100, Issue 6
- Erik Encarnacion, Resilience, Retribution, and Punitive Damages (*свободный доступ*);

University of Chicago Law Review, Volume 89.4 (June 2022)
- Matthew Jennejohn, Julian Nyarko, Eric Talley, Contractual Evolution (*свободный доступ*);

Western New England Law Review, Volume 44, Issue 3 (2022)
- John J. Diffley, Diane R. Sabato, Richard H. Kosakowski, Property Law—The Importance Of Intellectual Property Education In A Knowledge Economy (*свободный доступ*);

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

- Martin Kwan, Unconscionable Arbitration Agreement: To Strike Down Entirely or to 'Blue-Pencil' Sever? American Review of International Arbitration 2020 (24 June 2022);
- David Messner, Deduction of Benefits in European Tort Law, Graz Law Working Paper No. 10-2022 (20 July 2022);
- Aditya Gupta, M. P. Ram Mohan, Litigating Barbie: Trade Mark Infringement, Parody and Free Speech Indian Institute of Management Ahmedabad Working Paper (26 July 2022);
- Yun-chien Chang, Property and Empirical Comparative Legal Studies (26 July 2022);
- Martijn W. Hesselink, The Power of Reasons in European Private Law, 51 Netherlands Journal of Legal Philosophy (20 Aug 2022);
- Lee Anne Fennell, Optional Price Discrimination,Texas A&M Law Review (20 July 2022);
- Julia Patterson Forrester Rogers, A Comparative Analysis of Mortgage Loan Assignments and a Call for Reform in the United States, FESTSCHRIFT FOR WERNER F. EBKE -- GERMAN, EUROPEAN, AND COMPARATIVE BUSINESS LAW 239 (2 Aug 2022);
- Aries D Cahyadi, Sunardi, Dan Joko Setiyono, Legal Reconstruction of Loan Consumer Protection Perspective (2 Aug 2022);

- Gerard Hertig, Smart Financial Contracts: An Overview (30 July 2022);
- Samuel Becher, Andelka M. Phillips, Data Rights and Consumer Contracts: The Case of Personal Genomic Services Data Rights and Private Law (6 Aug 2022);
- Martijn W. Hesselink, Progress in EU Contract Law, Research Handbook on the Philosophy of Contract Law, Mindy Chen-Wishart & Prince Saprai (30 Aug 2022);
- David S. Evans, The Case for Stringent Regulations of Stablecoins (9 Aug 2022);
- Henry Cooney, Risk and Causation in Negligence (2022) 96(8) Australian Law Journal 558 (30 Aug 2022);
- Gregory C. Keating, Form and Function in Tort Theory (19 Aug 2022);
- Gregory C. Keating, Enterprise Liability (19 Aug 2022);
- Mathias Siems, Legal Origins (14 July 2022);
- Aditi Bagchi, Retrospective Risk Allocation, Law and Contemporary Problems, Vol. 85, No. 2, 2022 (1 June 2022);
- Jason Rantanen, Studying Patent Infringement Litigation (23 Aug 2022);
- Sadie Blanchard, Nominal Damages as Vindication (19 July 2022);
- Nina Varsava, Reliance, Univ. of Wisconsin Legal Studies Research Paper No. 1754 (18 July 2022);
- Aditi Bagchi, Law and the Moral Dynamics of Collective Action (1 June 2022);
- Giancarlo Anello, Mohamed A. Arafa, Sergio Alberto Gramitto Ricci, Sacred Corporate Law, Seattle University Law Review, Vol. 45, 2021 (25 Aug 2022);
- Ronen Avraham, Ariel Porat, The Dark Side of Insurance, U of Texas Law, Law and Econ Research Paper E604 (30 Aug 2022);
- Kara J. Bruce, Christopher K. Odinet, Andrea Tosato, The Private Law of Stablecoins (22 Aug 2022);
- Mark A. Lemley, The Benefit of the Bargain, Stanford Law and Economics Olin Working Paper No. 575 (8 Aug 2022);
- Timothy D. Lytton, Using Insurance to Regulate Food Safety: Field Notes from the Fresh Produce Sector, New Mexico Law Review, Vol. 52, p. 282, 2022 (22 July 2022);
- Md. Ashabur Rahman, Study on the Services Provided by the State-Owned Banks (25 July 2022);
- Julia Ann Simon-Kerr, Law's Credibility Problem (3 Aug 2022);
- Mihailis Diamantis, How To Read a Corporation's Mind (22 July 2022);

VII. ОБЗОР БЛОГОВ И ИНОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА [73]

1. Обзоров блогов в сфере частного права за июнь-август 2022 года

- Бевзенко Р. - Попытка закрытия реестра недвижимости № 2
- Бевзенко Р. - О «видах» дольщиков // К определению по делу Паначева
- Белова М. - Остров Мечты или Поле Чудес? Как H&M из торгового центра выселяли...
- Гаджиев Г. - О правилах применения императивно-диспозитивных норм гражданского права
- Горяев Н. - Ящик Пандоры
- Громов С. - Sakhalin Energy LLC, государственный язык Российской Федерации и альтернативный способ подтверждения принятия общим собранием участников решения и состава участников, присутствовавших при его принятии
- Елаев А. - Договор о совладении собакой: создание совместной собственности договором?
- Ершов И. - О малоизвестном способе возвести жилой дом на сельскохозяйственном земельном участке
- Жужжалов М. - Превентивная виндикация?
- Жужжалов М. - Изменение валюты долга - новация?
- Захаров И. - Тинькофф - это кража
- Иванов А. - Есть ли цифровое право как отрасль?

[73] Данный раздел подготовлен юристом-экспертом, редактором портала Закон.ру Гульнарой Исмагиловой.

- Иванов А. -- Солидарная ответственность пьяного водителя и пассажиров
- Иванов А. - Обязанность сортировать мусор - анти-право?
- Иванов А. - Ответственность за ущерб, причиненный роботизированным автомобилем
- Иванов С. - Добросовестный приобретатель супружеской собственности теперь защищен
- Кадастровую стоимость государственной недвижимости защищают от изменения // При приобретении объекта в приоритете будет цена из ЕГРН
- Краснова Т. - Доступ к садовым земельным участкам со ссылкой на Модельный закон
- Кратенко М. - Потребитель или простой смертный? К вопросу о «потребительском» деликтном правоотношении
- Латыев А. - О расторжении договоров с обратной силой
- Латыев А. - Об обязательной причинности упущенной выгоды
- Лугманов Р. - Помощь другу, аккаунт которого взломали!
- Лядова Ю. – «Косвенная осведомленность» о противоправности цели должника при оспаривании подозрительной сделки (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) | Определение Верховного Суда от 04.08.2022 №305-ЭС21-21196(5)
- Рыбалов А. - Снова о природе залога
- Сведения о владельце недвижимости дадут только с его согласия // Депутаты защищают реестр от неустановленных лиц
- Семенов А. - Путин разрешил параллельный импорт. А что же тогда разрешали Мишустин и Мантуров?
- Семенов А. - Актуальная правополитика: «Независимо от того, соблюдены ли права авторов»
- Суворов Е. - Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за весну 2022
- Судам могут разрешить менять договоры задним числом // Это поможет бизнесу в условиях санкций, считает Минюст
- Четвертый конкурс научных работ по гражданскому праву Condicio iuris 2021–2022 // Объявляем итоги
- Чурилова А. - О возможностях использования участка, включенного в зону комплексного развития территории
- Шайдуллин А. - Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ

2. Видео по вопросам частного права

- Иванов А. - Гражданское право. Общая часть. Тема 3: Гражданские правоотношения. Дееспособность (лекция 10)
- Иванов А. - Гражданское право. Общая часть. Тема 3: Гражданские правоотношения. Опека, попечительство (лекция 11)
- Петербургская цивилистика - #3.41. Механизм реализации права преимущественной покупки доли в ООО
- Петербургская цивилистика - Круглый стол: «Оформление прав на земельные участки при размещении линейных объектов»
- Петербургская цивилистика - #3.42. Обременение сервитутом участков общего пользования в СНТ
- Петербургская цивилистика - #3.43. "Действия под чужим аккаунтом" при заключении кредитного договора
- Петербургская цивилистика - #3.44. Отчуждение недвижимости отдельно от земельного участка
- Петербургская цивилистика - #3.45. Совпадение выгодоприобретателя и страхователя в одном лице
- Петербургская цивилистика - #3.46. КС РФ о свободе договора
- Петербургская цивилистика - #3.47. Соглашение о расторжении: пределы договорной свободы
- Петербургская цивилистика - #3.48. Ответственность собственника за вред, причинённый его имуществом
- Петербургская цивилистика - #3.49. Последствия уступки несуществующего требования

- Lextorium - Разграничение субсидиарной ответственности по ст. 61.11 ЗоБ и ответственности по ст. 53.1 ГК РФ
- Lextorium - Наследуется ли долг по субсидиарной ответственности после смерти КДЛ?
- Lextorium - Заключение концессионного соглашения, соглашения о ГЧП, МЧП с неуполномоченной публичной стороной
- Lextorium - Принцип частной автономии и сделки
- Lextorium - Минимальная гарантия доходности как финансовое обязательство публичной стороны
- Lextorium - Конкуренция компенсаторной и превентивной функций деликтного права
- Lextorium - За чью вину отвечает работодатель по ст. 1068 ГК РФ: за вину работника или за свою вину?
- Школа права Статут - А.И. Приходько О закупках, фрагмент лекции
- Школа права Статут - Беляева О.А. О новеллах закупочного законодательства в 2022 г.
- ИЦЧП им. С.С. Алексеева - Частное право современной России: актуальные вопросы, исторический обзор и сравнительное правоведение
- Цивилист- Цивилист | Диалоги #10 - Потребительское страхование (гости - А. Архипова и Д. Новак)
- Банкротный клуб - Заседания Банкротного клуба - Москва - 03 июня 2022 г.

3. Интервью с цивилистами

- Банкротный клуб - БКLive с Олегом Зайцевым

Ответственный редактор Дайджеста:

Артем Карапетов
д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос», главный редактор Вестника экономического правосудия РФ

Коллектив авторов:

Антон Томсинов
к.ю.н., начальник юридического отдела ООО «Скания-Русь»

Екатерина Фетисова
кандидат юридических наук, магистр юриспруденции (РШЧП)

Елена Соловьева (Поветкина)
магистр частного права (РШЧП)

С.В. Трофимов
магистрант НИУ ВШЭ

Гульнара Исмагилова
юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру

Григорий Скутин
магистр частного права (НИУ ВШЭ)

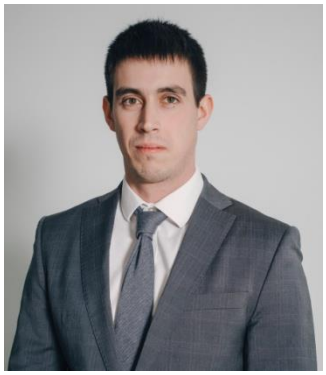
Светлана Гвоздева
к.ю.н., магистр юриспруденции (РШЧП)

Владимир Мымрин
магистр частного права (НИУ ВШЭ)

Вероника Величко
советник юридической фирмы «Авелан», аспирант кафедры гражданского права МГУ им. М. В. Ломоносова

Юрий Сбитнев
адвокат, магистр частного права (РШЧП), партнер Адвокатского бюро "Эксиора"

Тарасов Павел
советник BGP Litigation, адвокат



Даниил Тузов
д.ю.н., профессор НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Алексей Акужинов
юрист фирмы Saveliev, Batanov & Partners, магистр юриспруденции (НИУ ВШЭ)

Александр Маслов
магистр юриспруденции (РШЧП)

Эдуард Бершицкий
магистр юриспруденции (НИУ ВШЭ), юрист КА «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры»

Анна Саргсян
сотрудник АБ «ЕПАМ» (Санкт-Петербург)

Екатерина Автонова
магистр юриспруденции (НИУ ВШЭ)

Илья Кокорин
преподаватель и аспирант кафедры финансового права Лейденского университета (Нидерланды).

Ростислав Постников
адвокат

Александр Сопко
Младший юрист BGP Litigation

Александр Гуна
студент 2-го курса магистратуры РШЧП

Ольга Романова
магистр юриспруденции СПбГУ, юрист АБ S&K Вертикаль

****

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно здесь

С предыдущими выпусками Дайджеста, размещенными в свободном доступе, можно ознакомиться здесь.

Контактная информация:
Юридический институт «М-Логос»
http://www.m-logos.ru
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27